

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТНЕОРИА

ПЕДАГОГИКА · ЭКОНОМИКА · ПРАВО

#2(3)
2021

16+

*Международный рецензируемый
научный журнал*

THEORIA: педагогика, экономика, право
2021 • № 2 (3)

Основан в 2020 году

Сетевое издание

ISSN 2712-9926

Свидетельство о регистрации СМИ в
Роскомнадзоре Серия Эл № ФС77-80254 от
22 января 2021 г.

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:
ООО «Агентство перспективных научных
исследований»

Адрес редакции:
308000, Россия, г. Белгород, Богдана
Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru
Сайт: <https://theoria.apni.ru>

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «Агентство перспективных научных исследований»

*International peer-reviewed
scientific journal*

THEORIA: Pedagogy, Economics, Law
2021 • # 2 (3)

Founded in 2020

Online journal

ISSN 2712-9926

Certificate of registration of mass media
E-series No. FS77-80254
dated January 22, 2021

Publication frequency – 4 / year

Founder and publisher:
Agency of advanced scientific research, LLC

Editorial office address:
135 Bogdan Khmel'nitsky Avenue, Belgorod,
Russia, 308000

Email: info@apni.ru
Website: <https://theoria.apni.ru>

All articles are reviewed.
The authors are responsible for the accuracy of the information provided in the articles.
The opinion of the editorial board may not coincide with the opinion of the authors of the articles.
When using and borrowing materials, a link to the publication is required.

© Agency of advanced scientific research, LLC

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА**Главный редактор:****Борисова Елена Владимировна**доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор
(Тверской государственной технической университет)**Ответственный секретарь:****Шаповал Жанна Александровна**кандидат социологических наук, доцент
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)**Члены редколлегии:****Бурда Алексей Григорьевич**, доктор экономических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина)**Василенко Валентин Александрович**, доктор экономических наук, профессор (Севастопольский государственный университет)**Гаврилова Маргарита Алексеевна**, доктор педагогических наук, профессор (Пензенский государственный университет)**Калашникова Наталья Григорьевна**, доктор педагогических наук, профессор (ООО Консалтинговая группа «Инновационные решения»)**Корноухов Михаил Дмитриевич**, доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена)**Луховская Ольга Константиновна**, доктор экономических наук, профессор (Ивановский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова)**Мальцева Людмила Валентиновна**, доктор педагогических наук, доцент (Кубанский государственный университет)**Молчанова Наталья Петровна**, доктор экономических наук, профессор (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)**Папцова Леля Германовна**, доктор экономических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)**Редкоус Владимир Михайлович**, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)**Ронжина Наталья Владимировна**, доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный профессионально-педагогический университет)**Троицкая Любовь Анатольевна**, доктор психологических наук, профессор (Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова)**Тихомирова Евгения Ивановна**, доктор педагогических наук, профессор (Самарский государственный социально-педагогический университет)**Черкесова Эльвира Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор (Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области)**Яковенко Наталия Владимировна**, доктор географических наук, доцент (Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова)**Акимова Юлия Алексеевна**, кандидат экономических наук, доцент (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва)**Бажукова Жанна Альбертовна**, кандидат юридических наук (Коми республиканская академия государственной службы и управления)**Бренчугина-Романова Анна Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент (Московский педагогический государственный университет)**Брянцева Марина Витальевна**, кандидат исторических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))**Буринова Лидия Дадуневна**, кандидат юридических наук, доцент (Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова)**Бутузова Екатерина Александровна**, кандидат педагогических наук, доцент (Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева)**Володина Елена Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент (Московский политехнический университет)**Гаврилюк Руслан Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Нижнекамский филиал)**Дудковская Ирина Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент (Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета)**Дядюн Кристина Владимировна**, кандидат юридических наук, доцент (Российская таможенная академия, Владивостокский филиал)**Егошина Надежда Гермогеновна**, кандидат педагогических наук (Поволжский государственный технологический университет)**Жилина Наталья Юрьевна**, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)**Золотовская Людмила Алексеевна**, кандидат философских наук, профессор (Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого)

Кацера Анжелика Александровна, кандидат психологических наук, доцент (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор (Ярославский государственный технический университет)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент (Астраханский государственный технический университет)

Курпаяниди Константин Иванович, PhD in economics, доцент (Ферганский политехнический институт)

Левченко Виктория Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС))

Лесохина Анна Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент (Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Липагина Лариса Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Мерзлякова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук (Кумертауский филиал Оренбургского государственного университета)

Мотин Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук (Палата адвокатов Самарской области)

Мурзин Антон Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент (Южный федеральный университет)

Науменко Олег Александрович, кандидат философских наук, доцент (Национальный исследовательский технологический университет МИСИС)

Петрухина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент (Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева)

Полякова Ольга Осиповна, кандидат психологических наук, доцент (Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева)

Прудюс Елена Витальевна, кандидат юридических наук (адвокат)

Пырков Вячеслав Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет)

Самарин Александр Викторович, кандидат филологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Солодкая Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент (Пермский государственный национальный исследовательский университет)

Тиндова Мария Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент (Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.)

Тихалева Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСО России)

EDITORIAL BOARD

Chief editor:

Elena V. Borisova

Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Engineering, Professor
(Tver State Technical University)

Executive Secretary:

Zhanna A. Shapoval

PhD in Sociology, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Members of editorial board:

Alexey G. Burda, Doctor of Economics, Professor
(Kuban State Agrarian University named after
I.T. Trubilin)

Valentin A. Vasilenko, Doctor of Economics, Professor
(Sevastopol State University)

Margarita A. Gavrilova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor (Penza State University)

Natalia G. Kalashnikova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor (LLC consulting group «Innovative solutions»)

Mikhail D. Kornoukhov, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Herzen Russian State Pedagogical University)

Olga K. Luhovskaya, Doctor of Economics, Professor
(Ivanovo branch of Plekhanov Russian University of Economics)

Lyudmila V. Maltseva, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Kuban State University)

Natalia P. Molchanova, Doctor of Economics, Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation
(Financial University))

Lelya G. Pashtova, Doctor of Economics, Associate Professor
(Financial University under the Government of the Russian Federation)

Vladimir M. Redkous, Doctor of Law, Professor (Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences)

Natalia V. Ronzhina, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Russian State Professional and Pedagogical University)

Lyubov A. Troitskaya, Doctor of Psychology, Professor
(Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov)

Evgeniya I. Tikhomirova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor (Samara State Social and Pedagogical University)

Elvira Y. Cherkesova, Doctor of Economics, Professor
(Institute of the service sector and entrepreneurship (branch) of DSTU in Shakhty,
Rostov region)

Natalia V. Yakovenko, Doctor of Geographical Sciences,
Associate Professor (Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov)

Yulia A. Akimova, PhD in Economics, Associate Professor
(National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev)

Zhanna A. Bazhukova, PhD in Law (Komi Republican Academy of state service and management)

Anna N. Brenchugina-Romanova, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Moscow State Pedagogical University)

Marina V. Bryantseva, PhD in Historical Sciences,
Associate Professor (Moscow State Regional University)

Lydia D. Burinova, PhD in Law, Associate Professor
(The Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov)

Ekaterina A. Butuzova, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of aviation B.P. Bugaev)

Elena V. Volodina, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Moscow Polytechnic University)

Ruslan V. Gavrilyuk, PhD in Law, Associate Professor
(Kazan Timiryasov Innovation University (IEPU), Nizhnekamsk branch)

Irina A. Dudkovskaya, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Kuibyshev branch of Novosibirsk State Pedagogical University)

Kristina V. Dyadyun, PhD in Law, Associate Professor
(Russian Customs Academy, Vladivostok branch)

Nadezhda G. Egoshina, PhD in Pedagogical Sciences
(Volga State Technological University)

Natalia Y. Zhilina, PhD in Law, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Lyudmila A. Zolotovskaya, PhD in Philosophy, Professor
(Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces)

Anzhelika A. Katsero, PhD in Psychology, Associate Professor
(Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy)

Alexander A. Kiselev, PhD in Pedagogical Sciences,
Professor (Yaroslavl State Technical University)

Igor A. Kuznetsov, PhD in Medical Sciences, Associate Professor
(Astrakhan State Technical University)

Konstantin I. Kurpayanidi, PhD in Economics, Associate Professor
(Ferghana Polytechnic Institute)

Viktoriya V. Levchenko, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ranepa))

Anna M. Lesokhina, PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor (North-Western Institute of management of The Russian presidential Academy of national economy and public administration)

Larisa V. Lipagina, PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, Financial University)

Natalia S. Merzlyakova, PhD in Pedagogical Sciences (Kumertau branch of Orenburg State University)

Anatoly V. Motin, PhD in Law (Chamber of lawyers of the Samara region)

Anton D. Murzin, PhD in Economics, Associate Professor (Southern Federal University)

Oleg A. Naumenko, PhD in Philosophy, Associate Professor (National Research Technological University MISIS)

Elena V. Petrukhina, PhD in Economics, Associate Professor (Oryol State University named after I.S. Turgenev)

Olga O. Polyakova, PhD in Psychology, Associate Professor (Ogarev Mordovia State University)

Elena V. Prudius, PhD in Law (lawyer)

Vyacheslav E. Pyrkov, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor (Southern Federal University)

Alexander V. Samarin, PhD in Philology, Associate Professor (Belgorod State National Research University)

Natalia V. Solodkaya, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor (Perm State National Research University)

Maria G. Tindova, PhD in Economics, Associate Professor (Saratov State Technical University named after Y.A. Gagarin)

Elena Y. Tikhaleva, PhD in Law, Associate Professor (Academy of FSS of Russia)

СОДЕРЖАНИЕ**ПЕДАГОГИКА****АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ****Василенко В.А.**

СОВРЕМЕННЫЙ ПОРТРЕТ МЕНЕДЖЕРА – ВЫПУСКНИКА ВУЗА В ЗАДАЧАХ ОБЩЕСТВА..... 9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**Красильников А.Ю.**РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ
РОССИИ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ..... 21**ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА****Чжун Синьчжэ**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ-ПИАНИСТОВ
В МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛАХ КИТАЯ..... 29**Ян Лу**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
В СФЕРЕ МЕДНО-ДУХОВОГО ИСКУССТВА В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ 35**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ****ПРАВА ЧЕЛОВЕКА****Трифонов В.А., Юрасова П.А.**К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ 42**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС****Ситникова М.П.**ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ АУЕ: СУЩНОСТЬ И МЕРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 51**ФИЛОСОФИЯ, ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА****Груздев В.С.**ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (СОЦИАЛЬНО-ПОЗИТИВИСТСКИЙ) ПРАВОВОЙ
РЕАЛИЗМ 59

CONTENTS

PEDAGOGY

ACTUAL PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION

Vasilenko V. A.

- A MODERN PORTRAIT OF A MANAGER – UNIVERSITY GRADUATE IN THE TASKS
OF SOCIETY 9

PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Krasilnikov A. Yu.

- THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK WITH THE WORLD IN THE CUSTOMS AUTHORITIES
OF RUSSIA AS A FORM OF ANTI-CORRUPTION..... 21

FOREIGN PRACTICE

Zhong Xinzhe

- FORMATION OF INTERPRETATIVE QUALITIES OF PIANO STUDENTS IN MUSIC SCHOOLS
IN CHINA 29

Yang Lu

- THE MAIN PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD
OF BRASS ART IN CHINESE UNIVERSITIES..... 35

LAW

HUMAN RIGHTS

Trifonov V.A., Yurasova P.A.

- ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT 42

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Sitnikova M.P.

- THE EXTREMIST MOVEMENT AUE: THE ESSENCE AND MEASURES OF COUNTERACTION.. 51

PHILOSOPHY, THEORY, HISTORY OF STATE AND LAW

Gruzdev V.S.

- FRENCH SOCIOLOGICAL (SOCIAL-POSITIVIST) LEGAL REALISM 59

ПЕДАГОГИКА

Актуальные проблемы высшего образования

УДК 37.035

DOI: [10.51635/27129926_2021_2_9](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_9)

ВАСИЛЕНКО Валентин Александрович

ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор,
Институт развития города, НИЦ «Приоритетные городские проекты»,
Севастопольский государственный университет,
Россия, г. Севастополь

СОВРЕМЕННЫЙ ПОРТРЕТ МЕНЕДЖЕРА – ВЫПУСКНИКА ВУЗА В ЗАДАЧАХ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Анализ особенностей практической деятельности менеджера показывает, что общепрофессиональные и общекультурные компетенции, предусмотренные ООП, для его подготовки явно недостаточны. Становится необходимым признание ценности и уважения другой личности, на основе становления социальной компетентности выпускника, черт его характера и способностей, а также особенностей развития интеллекта с целью общественного миропонимания, патриотизма и современного мировоззрения. Это позволило предложить общий современный портрет (модель) выпускника вуза в задачах общества, раскрывающую содержание профессиональной компетентности руководителя как общественной личности, способной к самостоятельному труду, культурному и интеллектуальному обогащению.

Ключевые слова: портрет (модель) выпускника-личности, профессионализм, общекультурная и интеллектуальная компетентности, здоровье, социальная компетентность.

Для цитирования: Василенко В.А. Современный портрет менеджера - выпускника вуза в задачах общества // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 9-20. DOI: [10.51635/27129926_2021_2_9](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_9)

Введение

С теоретической точки зрения вузовское образование можно рассматривать одновременно как процесс и как результат в виде определённого комплекса профессиональных знаний, навыков и умений, а также культурно-этических и нравственных особенностей, приобретаемых личностью. Иначе говоря, это процесс познания и научения определенной специальности должного уровня в процессе обучения, а также и некоторый результат этого научения. С практической точки зрения высшее образование тоже можно воспринимать как статус человека, своего рода его бренд, портрет или репутацию и как качество образования – степень соответствия обусловленным требованиям, нормам.

В условиях ускоренного роста социальных отношений и его составляющих процессов в научно-технической, информационной и технологической сферах центр тяжести перемен смещается в направлении роста требований к вузовскому образованию и качеству подготовки специалистов.

Высшее образование сегодня – это не только получение должных компетенций и профессионального мастерства, это овладение конкретным родом занятий, характеризующих определённую часть общества. Во-первых, оно подразумевает передачу человеку большего объема специальных профессиональных знаний, накопленных человечеством, а во-вторых, включение человека в своеобразную культурно-образовательную элиту общества с

развитием его самосознания и определённого самоутверждения.

Сегодня в научной литературе отмечается целый ряд проблемных вопросов высшего образования, требующих общественного понимания и правового обеспечения, отражающих совокупность качеств и характеристик, составляющих социально-профессиональный образ выпускника вуза, владеющего знаниями, умениями в гражданско-общественной деятельности [1-17]. Так, например, профессия «менеджер» в современном обществе становится всё более популярной, определяющей потребность в грамотных управленческих кадрах [9]. Особенностью деятельности менеджера является его социальная сущность, характеризующаяся преобладанием вербальных коммуникаций: работа с подчиненными, руководителями и коллегами; взаимодействие с различными службами внутри компании; постоянные контакты и переговоры с внешними агентами производства и общественными институтами.

Пытаясь создать портрет личности с профессиональной точки зрения становится очевидным объективная сложность решения задачи без использования такой характеристики как компетентность. В данном случае под компетентностью концептуально можно понимать эффективное применение комплекса реальных способностей и возможности их использования при решении соответствующих профессиональных задач. При этом степень готовности специалиста включиться в конкретную деятельность на основе знаний будет характеризовать показатель качества компетентности.

Концепт социальной компетентности личности руководителя совместно с высокой гражданской позицией можно считать важнейшим профессионально значимым качеством менеджера в современном обществе. Именно социальная компетентность в человековедческой деятельности, позволяет менеджеру успешно трудиться в системе социальных отношений, обеспечивая возможности собственной самореализации в задачах производства и общества. Особое значение эти качества приобретают для выпускников и начинающих менеджеров, которым предстоит адаптироваться к самостоятельной трудовой жизни в новых условиях [9].

Вопросами, связанными с профессиональными компетенциями при вузовской подготовке кадров, занимались многие современные ученые, в числе которых известные

исследователи В.И. Байденко [18], В.И. Слободчиков [14; 15], И.М. Ильинский [5], Ю.Н. Никулина [8], И.А. Зимняя [19], Э.Ф. Зеер [20], Г.В. Майер [7] и др. В этих работах аспекты проблемы рассматриваются под разными углами зрения. Так, например, И.А. Зимняя, трактует компетентность как приобретённый опыт, который основывается на знаниях и социально-трудовой деятельности человека [19]. Г.В. Майер и В.В. Маковеева анализируют проблему сквозь призму праксеологии и конкурентоспособности [7] и т.п.

Принципиальное значение имеют популярные работы авторов Н.С. Рыбакова [11], Д.А. Почебута [9], С.Ю. Сенатора [13], И.В. Яковлевой и Т.С. Косенко [17], Н.С. Радевской и Г.М. Иманова [21], Н.Н. Суворовой [22], а также труды других исследователей. Данные исследователи характеризуют роль профессионализма в компетентности в гуманитарном и техническом образовании на основе анализа подготовки выпускников высшей школы, включая инженеров и управленцев. Н.С. Рыбаков в частности считает, что «Компетентность должна проявляться и реализовываться через наборы ключевых компетенций как своего рода рычагов, с помощью которых осуществляется перевод идеального в практическую деятельность и достигаются поставленные цели» [11, с. 25]. Следовательно, компетенция – есть ни что иное, как форма материализации компетентности [23].

Анализ приведенных работ показывает, что попытки формирования портрета выпускника достаточно многоаспектны, а представленные образы как личности и его роли в обществе представлены слабо. По нашему мнению, современный портрет выпускника вуза в задачах общества, характеризующий социокультурный образ гражданина и личности крайне необходим. Желаемый (идеализированный) портрет может и должен стать ориентиром для практики и дальнейших адресных инноваций в системе образования, поэтому целью работы является построение комплексной модели желаемого образа выпускника способного удовлетворить ключевые запросы общества и народного хозяйства с учётом психических и физических возможностей личности.

Очевидно, что такая формулировка может вызывать множество самых разных вопросов как по ширине охвата, так и содержанию понятий, например, что такое «ключевые» и «не ключевые» запросы, требования,

характеристики и т. п. Эти параметры у каждого исследователя и для каждой стороны на практике, имеющей отношения к выпускнику будут совершенно разными. «Где и какие требования должны предъявляться к выпускнику? Какие ограничения в этих требованиях должны быть? Каким образом они могут быть учтены и по каким критериям и т. д. и т. п.». И таких вопросов может быть множество. Еще больше (в разы) их может быть среди характеристик искомого портрета со стороны: а) участников (заинтересованных сторон на практике); б) науки (социологии, психологии, управления, технологии, этики, математики...).

Таким образом, черты идеального портрета выпускника естественным образом становятся прозрачными и не могут быть ни универсальными, ни всеохватывающими как для каждой заинтересованной стороны, например, работодателя, общества, государства, вуза, так и самой личности. Тем не менее выход из создавшегося положения можно найти, если модель выпускника представить в виде образа личности будущего специалиста, объединяющего в себе характеристические черты социального и профессионального свойства необходимые и достаточные для выполнения трудовых обязанностей. Эти общие требования, естественно, должны корректироваться в интересах всех сторон, задействованных на практике.

Обсуждение

Одной из важнейших целей высшего образования является всестороннее развитие человека как личности и наивысшей ценности общества, его умственных и физических способностей, а также воспитания высоких моральных качеств. Не менее важной задачей, подцелью образования, выступает становление граждан, способных к сознательному общественному выбору, обогащению интеллектуального, творческого и культурного потенциала народа. Поэтому общество всегда заинтересовано в том, чтобы высшее образование было высокоэффективным, повышало образовательный и духовный уровень народа, способствовало обеспечению народного хозяйства грамотными и социально-ориентированными квалифицированными специалистами.

Государство, в свою очередь, также возлагает большие надежды на помощь и активную позицию молодых предпринимателей и менеджеров разных звеньев, способных своевременно реагировать и быстро адаптироваться к постоянно меняющимся экономическим

ситуациям с целью достижения благоприятных результатов в своей деятельности. Это в немалой степени зависит от их экономической подготовки, взглядов и подходов к действительности, умелых и грамотных управленческих действий [24].

Содержание профессиональной подготовки специалистов отражается в стандартах образования. Стандарт (от англ. standart – норма, образец) в широком смысле образец, эталон, модель, принимаемые за исходные при сопоставлена с ними других подобных объектов [25, с. 759-760].

Необходимость в образовательных стандартах связана с потребностью упорядочения базовых требований к содержанию и качеству обучения в различных типах учебных заведений. Наличие стандарта профессионального образования, как следует из работы [26] с некоторыми дополнениями должно:

- устанавливать базовый уровень квалификации и степень подготовки специалиста на различных этапах и ступенях обучения;
- повышать качество вузовского обучения за счет программ расширения технологического комплекса дисциплин профессионального образования и его содержания на основе применения креативных технологий преподавания, а также новых средств и методов обучения;
- обеспечивать и упорядочивать права обучающихся, а также ответственность учебных заведений и выпускников за качество их профессиональной подготовки;
- установить место каждого уровня профессионального образования в системе непрерывного образования и ДПО.

Образовательный стандарт направлен на обеспечение и сохранение единства всех уровней системы образования и его непрерывность, а также рациональные затраты финансовых и других ресурсов. Стандарты должны соответствовать интересам личности и государства, способностям к их успешной реализации. Они должны опираться на строго определенные образцы, в чем заключаются их весомая значимость. Однако к недостаткам этих норм следует отнести частую, почти ежегодную корректировку и слабый контроль за главным их предназначением – соблюдением требований, носящих по сути чисто формальный характер.

Будучи нормативным документом, профессиональный стандарт должен устанавливать требования к уровню квалификации

специалистов по качеству и производительности основных видов работ. Стандарты такого типа должны содержать перечни должностей и соответствующие им квалификации, а также образовательные уровни и функциональные обязанности с необходимыми навыками, знаниями и умениями.

На производстве таким профессиональным стандартом являются Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный Министерством труда, и ЕТКС (Единый квалификационный справочник работ и профессий рабочих) [27].

Сегодня знание основ менеджмента становится необходимым любому специалисту, где и в качестве кого бы он ни работал (предпринимателя, чиновника, педагога и т.п.), ни выступал, становится неотъемлемой составной частью культуры любого уважающего себя гражданина великой страны.

Первоначально слово «менеджмент» означало «умение объезжать лошадей». Оно произошло от глагола «to manage» (англ.) – управлять, которое, в свою очередь – произошло от латинского и буквально означает «руководство людьми». Сегодня термин «менеджмент» подразумевает «теорию и практику управления организацией, её подразделениями и персоналом в условиях рынка». «Управление», как понятие, применяется гораздо шире: от управления автомобилем, до министерства, страны, где руководители и соответствующие специалисты не являются менеджерами [24].

Анализ успеваемости студентов младших курсов свидетельствует о том, что многие из них медленно привыкают к методам работы в вузе, не умеют планировать свое время, занимаются неритмично, оставляют на предэкзаменационный период, даже дни, переработку значительного объема учебного материала.

Определенная часть студентов не имеет достаточной информации об особенностях и характере работы менеджера, плохо представляют себя профиль избранной специальности и перспективы будущей деятельности.

Учитывая важность задачи работы с первокурсниками, когда закладываются база и условия повышения качества подготовки специалистов, вполне оправданным является изучение специального курса «Основы профессиональной деятельности» Или «Введение в специальность» буквально с первых дней обучения студента в вузе.

Данный курс необходимо считать важнейшим в становлении студента – будущего менеджера – руководителя и экономиста. Поэтому этот курс необходимо читать наиболее опытными преподавателями, способными довести до молодого человека не только то, что должен знать и уметь менеджер, но и его место на производстве и в обществе, как специалиста-личности и гражданина великой страны.

К основным стратегиям преподавателя по формированию его креативной деятельности следует отнести следующие: создание в вузе обучающей среды, способствующей максимальному раскрытию личности студента; активную целенаправленную работу студента в реализации программы, направленной на понимание творчества, креативности; поглощенность учебной деятельностью; формирование опыта самообразовательной деятельности.

Преподаватель ознакомительного курса должен уметь:

- раскрыть содержание учебного плана и взаимосвязь всех форм обучения и учебных дисциплин в вузе, видов практики, курсовых работ, систему аттестаций;
- донести до студентов важнейшую роль гуманитарных наук в формировании мировоззрения современного специалиста и социокультурной личности;
- ознакомить новичков с их правами и обязанностями студента, правилами внутреннего распорядка вуза и студенческого общежития;
- дать студентам рекомендации о рациональных приемах работы на лекциях, семинарских и практических занятиях;
- изложить основы работоспособности, режима самостоятельной работы, труда в целом и отдыха;
- ознакомить студентов с задачами их будущей деятельности, в том числе проблемами социальной защиты и охраны окружающей среды;
- объяснить сущность приобретаемой специальности, роль и значимость менеджера в компании и обществе, а также места в нём самой компании.

Не менее важным является воспитательный аспект образования, например, привитие студентам чувства гордости за свое учебное заведение. Так в КФУ имени В.И. Вернадского учились и работали выдающиеся ученые Советского Союза, Украины и современной России, в числе которых были обладатели Сталинских и

Государственных премий, нобелевский лауреат (И.Е. Тамм) и трижды Герой труда И.В. Курчатов, Герой труда, академик Н.В. Багров и др.

Важным является и то обстоятельство, что студенты, оканчивая очередной курс обучения в вузе не могут оценить свои силы и возможности. Перечень разрозненных учебных дисциплин не дают определённой целостности, законченности каждого этапа по формированию будущего специалиста. К тому же и к большому сожалению, данный негатив усиливается следующим образом:

- слабой взаимосвязкой изучаемых дисциплин по годам подготовки;
- низким качеством и малым количеством курсовых работ с надуманной тематикой, далекой от реального производства и конкретных рекомендаций;
- дисбалансом между полученными теоретическими знаниями и учебно-производственной практикой;
- недостатками производственной практики, не позволяющей осваивать технологические процессы, его этапы и переделы, операции, рабочие приемы и движения, а также передовые методы труда;
- малым числом и небольшой продолжительностью производственных практик, которые не предусматривают освоение конкретных видов работ, а также закрепление теории на практике в будущем предполагаемом производстве, его организации, планировании, регулировании и т.п.

Следует заметить, что далеко не каждый, даже высококвалифицированный преподаватель профессионально ориентированных кафедр четко понимает, что представляет собой студент после очередного курса:

- а) Что он может?
- б) Что он должен знать и уметь на самом деле?
- в) На что он способен сегодня на реальной практике и в рамках будущей своей профессиональной деятельности?
- г) Как всё это соответствует комплексной подготовке специалистов?

Ответ на все эти вопросы будет сегодня не утешителен и указывает на необходимость разработки концепции системной подготовки и целостного поэтапного становления будущего востребованного специалиста к экономической, хозяйственной, организационно-управленческой и исследовательской работе на базе гармоничной социальной компетентности.

Зрелый специалист в идеале должен уметь выполнять следующее [3; 24]:

- проводить комплексный анализ деятельности организации, макро и микросреды компании на основе чего объединять ресурсы и организовывать коллективную работу по достижению миссии организации и ее целей;
- прогнозировать деятельность компании и разрабатывать конкурентную корпоративную стратегию, а также функциональные стратегии с реализацией комплекса мер производственного характера в соответствии с деловой стратегией компании;
- разрабатывать конкурентоспособные планы работы компании на стратегический, текущий и оперативный периоды с планированием потребности в финансовых, материальных и трудовых ресурсах с эффективным их использованием во времени и оптимизацией по объемам работ;
- выработать и реализовывать проекты, направленные на развитие организации (компании, органа государственного или муниципального управления) на основе грамотной мотивации персонала организации, направленного на достижение стратегических и оперативных целей;
- устанавливать, поддерживать и развивать плодотворные деловые коммуникации с другими организациями, а также обеспечивать правовые нормы функционирования и сотрудничество с финансовыми и кредитными учреждениями в пределах пространственных и правовых полномочий;
- обеспечивать организацию и выполнение принятых управленческих решений, внедрять упреждающие меры по возникновению кризисных социально-экономических ситуаций и успешно преодолевать их при появлении;
- формировать коллектив единомышленников и умело руководить им, обеспечивая социальную защиту, охрану труда и техники безопасности с урегулированием возможных конфликтов на уровне коллективов, формировать духовно нравственную организационную культуру, систему коммуникаций и деловых социально-психологических отношений взаимопомощи в коллективе;
- осуществлять мониторинг конкурентных инновационных технологий и методов совершенствования предпринимательства, организовывать разработки по созданию нового

бизнеса и реализации грамотных бизнес-планов. участвовать в принятии коллективных управленческих решений;

- владеть приемами поиска и использования релевантной научно-технической информации, внедрять передовой опыт в ИТ и их обслуживании;

- самосовершенствоваться физически и гносеологически, повышать свою техническую, технологическую и управленческую подготовку, а также социокультурную компоненту на основе обретаемого опыта и новых знаний.

Когнитивные (познавательные) компетенции способствуют хорошему усвоению требуемой информации, позволяют постигать необходимый концепт логического и критического мышления и дают возможность молодому и пытливому уму лучше перерабатывать, использовать и транслировать новые знания в нужном направлении [28].

Приведенные общие, далеко не полные требования к специалисту показывают, тот факт, что чем раньше молодой человек в процессе своего профессионального становления их освоит, тем раньше к нему придёт успех. Такая мотивация должна стимулировать сокращение сроков освоения учебной программы у выпускника и нацеливать его на обретение устойчивых общепрофессиональных, профессиональных и социальные компетенций. При этом социальные компетенции должны носить опережающий характер. Так, например, поведение руководителя, как личности (чем выше ранг, тем больше ответственности) должно базироваться на собственном уважении и признании ценности другой личности и делая выбор своего поведения лидер обязан учитывать общую мораль и нести полную ответственность за свой выбор перед самим собой и обществом.

Таким образом, если подвести некоторый предварительный итог, то лучше всего его представить в виде некоторой идеализированной модели (схемы), характеризующей

социокультурный образ выпускника вуза как профессионала и личности сквозь призму конкурентоспособности в задачах общества (рисунк).

Сегодня работодатель при отсутствии опыта у выпускника предпочитают видеть у себя добросовестного и порядочного человека, нежели сотрудника с большим профессиональным потенциалом, но сомнительными морально-нравственными качествами. Поэтому выпускник как гражданин и личность должен обладать широким мировоззрением, уметь воздействовать на улучшение морально-психологического климата, решать проблемы и задачи в области социальной деятельности и духовной культуры. Однако фактическое становление профессионала из выпускника на производстве требует огромных затрат времени и средств работодателя. Овладев специальностью, «благодарный профессионал» зачастую уходит из компании на более выгодную работу.

Такая ситуация становится типичной и связана:

- 1) с системным кризисом образования, породившим низкий уровень подготовки кадров ввиду отсутствия обязательств вузов за конечные результаты деятельности;
- 2) со слабым участием общественных структур в формировании (взрачиванию) компетентного специалиста как социальной личности на всех этапах её становления;
- 3) с отсутствием правовых норм закрепления новых кадров на производстве, которое вложило свои средства в становление специалиста
- 4) с дефицитом понимания необходимости служения образованию государству, обществу и его социально-экономическим интересам на основе общечеловеческих ценностей;
- 5) с бизнесфобией и недостатком знаний выпускника, его профессиональных умений и одновременно с завышенной самооценкой оплаты своего труда.

Рис. Современная модель (портрет) выпускника вуза в задачах общества

Проведенные исследования позволили разработать новую интегральную концепцию высшего образования, базирующуюся на антропологической парадигме и модели альтернативного образования «5-ти С» [3]. Эта модель построена на активизации комплексного развития и формировании компетентного специалиста-личности с объединением усилий по партнёрскому сотрудничеству государства, системы образования, общества и работодателей. Для её реализации совместно с данными рекомендациями необходимо:

- создание на базе отдела учебно-методической работы вуза специальной координационной группы по альтернативной системе подготовки кадров;
- определение перечня предприятий – баз альтернативного образования (вуз, совместно с правлением Союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты и руководством субъекта РФ);
- проведение правовых и законодательных инициатив по содержанию и принципам взаимодействия между системами профориентации, обучения и баз производства с поэтапной непрерывной подготовкой специалистов, их профессионализации и правовыми нормами послевузовского трудоустройства;
- иметь государственную правовую основу на разработку и корректировку различных стандартов, учебных программ (ФГОС, ООП), производственных практик и компетенций силами вуза на основе требований и запросов базовых предприятий по основным специальностям;
- заключение договоров с предприятиями о сотрудничестве и социальном партнерстве по реальному созданию базовых кафедр с непрерывной подготовкой конкретных студентов на весь период обучения с увеличением объёмов и числа курсовых, а также качества выпускных и других работ (ОКР, НИР) по темам производства;
- заключение 3-х сторонних договоров с предприятиями-партнерами, вузом и студентом о послевузовской работе (не менее трех лет) на данном предприятии, обеспечивающих адаптивность и социальную защиту молодых специалистов на основе новых правовых инициатив;
- определение возможности профессионального образования на базах практик с

предоставлением оплачиваемых рабочих мест на период практики студентов в соответствии с планами (2-3 раза в неделю);

- осуществить разработку проекта возможности альтернативной (дуальной) модели обучения и необходимого методического инструментария с учётом консультационной работы вуза по предлагаемым и новым разработкам;
- выявление и поддержание талантливых, работоспособных студентов, на основе учреждения именных стипендий от работодателей;
- сотрудничество «вуз-территория» (университет способствует привлечению молодых специалистов, укрепляя рынок труда и, развивая системы дополнительного образования, активно участвует в реализации значимых проектов в регионе).

Университет в обществе должен выступать как: 1) просветитель и воспитатель; 2) генератор и популяризатор новых знаний для «технологического прорыва»; 3) обладатель новой миссии по активной вовлеченности вуза в жизнь общества, что дает возможность вузу реализовать главнейшую миссию общественного служения, способствуя становлению личности будущего профессионала и развивая его коммуникативные и социальные компетенции.

Заключение

Анализ показал, что в высшей школе существуют системные противоречия институционального характера. Они базируются на потребительской основе формально-организационного построения образования не совместимого с природой российских ценностей и приводит к углублению кризисных явлений. Новые требования к модернизации образования также актуализируются призывами Президента В.В. Путина к экономическому прорыву, который невозможно осуществить устаревшими инструментами и системой управления без коренного реформирования системы образования.

По итогам вышеприведенного анализа можно сделать некоторые выводы относительно востребованности на рынке определенных компетенций у недавних выпускников и молодых специалистов. Согласно многочисленным исследованиям, список наиболее актуальных компетенций включает в себя поиск и эффективное использование информации,

решение проблем и принятие решений, эффективные социально востребованные коммуникации, лидерство, а также глубокое аналитическое и креативное мышление.

Современное образование немислимо без Просвещения, его Разума и мышления, способного найти в себе и выйти на новую парадигму нового нашего образования способного содействовать искомому прорыву.

Литература

1. Агапова Н.Г. Парадигмальные ориентации и модели современного образования (системный анализ в контексте философии культуры): монография. Рязань, 2008. 364 с.
2. Бондаренко О.В. Рынок труда и рынок образовательных услуг: проблемы взаимодействия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 31. С. 114-116.
3. Василенко В.А. Управление в экономике: постулаты, искажения, праксеология: монография. Москва-Берлин: «Директ-Медиа», 2020. 401 с. DOI: 10.23681/599368.
4. Иванов В.Г., Исакова И.Р. Профессиональное становление студентов и процесс профессионализации в вузе // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 12. С. 173-178.
5. Ильинский И.М. Образовательная революция. М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии, 2002. 592 с.
6. Карманова Д.А. Кризис российского высшего образования: к проблеме аспектизации // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 1. С. 78-84.
7. Карпова Г.В., Никулина Ю.Н., Матюшко А.В. Анализ реализации региональных программ в области кадрового обеспечения экономики молодыми специалистами // Российское предпринимательство. 2015. №16(16). С. 2663-2680. DOI: 10.18334/гр.16.16.621.
8. Майер Г.В., Маковеева В.В. О роли вузов в подготовке конкурентоспособных кадров для новой экономики // Проблемы управления в социальных системах. 2009. № 1. С. 17-28.
9. Никулина Ю.Н. Формирование региональной политики социального партнерства в области подготовки конкурентоспособных специалистов // Креативная экономика. 2015 № 9. С. 1173-1190. DOI: 10.18334/се.9.9.1921.
10. Романенко И.Н., Зайко А.П. Синергетика как общая методология современного образования // Новые идеи в философии: материалы Междунар. науч. конф. Пермь: Зебра, 2015. С. 21-27.
11. Рыбаков Н.С. Компетентность сквозь призму антропологии // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 20-27.
12. Свирина Л.Н. Научно-образовательный кластер как институциональная модель формирования кадрового потенциала для реализации задач инновационного развития экономики // Вестник ИЭ РАН. 2015. № 4. С. 119-129.
13. Сенатор С.Ю. Современные требования к подготовке студентов вуза // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова // Педагогика и психология. 2010. № 1. С. 70-77.
14. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления (проект / Под руководством Слободчикова В.И. докт. психол. наук, профессора, член-корреспондента Российской академии образования. М., 2016. 142 с.
15. Слободчиков В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Образование и наука. 2010. № 1 (69). С. 11-22.
16. Скуднова Т.Д. Антропологическая парадигма магистерского образования // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2017. № 3. С. 154-159.
17. Яковлева И.В., Косенко Т.С. Компетентный и знаниевый подходы: философско-образовательные проблемы понимания и применения // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №1. С. 3474-3480. DOI: 10.15372/PEMW20200110
18. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. №11. С. 17-22.
19. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7-14.
20. Зеер Э.Ф., Морозова С.А. Инновации как фактор опережающего профессионального образования // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. Вып. 1(43). С. 107-113.
21. Радевская Н.С., Иманов Г.М. Структурно-содержательные смыслы компетентностной модели выпускника вуза // Человек и образование. 2017. № 2 (51). С. 15-19.

22. Суворова Н.Н. Модель формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по рекламе и связям с общественностью в области рекламного дискурса // Наука о человеке. 2014. №4(18). С. 131-137.

23. Василенко В.А. Подготовка кадров и антропологическая ориентация суверенного образования // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. №1 (2). DOI: 10.51635/27129926_2021_1_11.

24. Василенко В.А. Карташевская И.Ф., Дихтярь А.И., Остроухова Л.В. Концепция поэтапного формирования специалиста-менеджера // Культура народов Причерноморья. 2001. №18, т.1. С. 18-55. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/89915> (Дата обращения 07.03.2019).

25. Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. 976 с.

26. Семернин Д.А., Федосьина А.В. Менеджмент. Введение в специальность. Москва: НИУ МГСУ, 2015. 75 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lib.mgsu.ru/scripts/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?c21com.

27. Единый тарифно-квалификационный справочник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://etks.info/etks> (Дата обращения 17.12.2020).

28. Подольский О.А., Погожина В.А. Ключевые компетенции выпускников и молодых специалистов при приеме на работу // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 96-103.

References

1. Agapova N.G. Paradigmalye orientacii i modeli sovremennogo obrazovaniya (sistemnyj analiz v kontekste filosofii kul'tury) [Paradigmatic orientations and models of modern education (system analysis in the context of cultural philosophy)]: monograph. Ryazan, 2008, 364 p. (In Russian)

2. Bondarenko O.V. Rynok truda i rynek obrazovatel'nyh uslug: problemy vzaimodejstviya [Labor market and the market of educational services: problems of interaction]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij, 2014, No. 31, pp. 114-116. (In Russian)

3. Vasilenko V.A. Upravlenie v ekonomike: postulaty, iskazheniya, prakseologiya [Management in the economy: postulates, distortions, praxeology]: monography. Moscow-Berlin,

"Direct-Media", 2020, 401 p. DOI: 10.23681/599368. (In Russian)

4. Ivanov V.G., Iskakova I.R. Professional'noe stanovlenie studentov i process professionalizacii v vuze [Professional formation of students and the process of professionalization in higher education]. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta, 2010, No. 12, pp. 173-178. (In Russian)

5. Ilyinsky I.M. Obrazovatel'naya revolyuciya [Educational revolution]. Moscow, Moscow Publishing House. humanit.-social. academy, 2002, 592 p. (In Russian)

6. Karmanova D.A. Krizis rossijskogo vysshego obrazovaniya: k probleme aspektizacii [The crisis of Russian higher education: on the problem of aspectification]. Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij, 2012, No. 1, pp. 78-84. (In Russian)

7. Karpova G.V., Nikulina Yu.N., Matyushko A.V. Analiz realizacii regional'nyh programm v oblasti kadrovogo obespecheniya ekonomiki molodymi specialistami [Analysis of the implementation of regional programs in the field of personnel support of the economy by young specialists] // Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2015, No. 16 (16), pp. 2663-2680. DOI: 10.18334/rp. 16. 16. 621. (In Russian)

8. Mayer G.V., Makoveeva V.V. O roli vuzov v podgotovke konkurentosposobnyh kadrov dlya novej ekonomiki [On the role of universities in the preparation of competitive personnel for the new economy]. Problemy upravleniya v social'nyh sistemah, 2009, No. 1, pp. 17-28. (In Russian)

9. Nikulina Yu.N. Formirovanie regional'noj politiki social'nogo partnerstva v oblasti podgotovki konkurentosposobnyh specialistov [Formation of the regional policy of social partnership in the field of training competitive specialists]. Creative Economy, 2015, No. 9, pp. 1173-1190. DOI: 10.18334/ce.9.9.1921. (In Russian)

10. Romanenko I.N., Zaiko A.P. Sinergetika kak obshchaya metodologiya sovremennogo obrazovaniya [Synergetics as a general methodology of modern education]. Perm, Zebra, 2015, pp. 21-27. (In Russian)

11. Rybakov N.S. Kompetentnost' skvoz' prizmu antropologii [Competence through the prism of anthropology]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire, 2011, No. 1, pp. 20-27. (In Russian)

12. Svirina L.N. Nauchno-obrazovatel'nyj klaster kak institucional'naya model' formirovaniya kadrovogo potenciala dlya realizacii zadach

innovacionnogo razvitiya ekonomiki [Scientific and educational cluster as an institutional model for the formation of human resources for the implementation of the tasks of innovative development of the economy]. Vestnik IE RAN, 2015, No. 4, pp. 119-129. (In Russian)

13. Senator S.Yu. Sovremennye trebovaniya k podgotovke studentov vuza [Modern requirements for the training of university students]. Vestnik MGGU im. M.A. SHolohova. Pedagogika i psihologiya, 2010, No. 1, pp. 70-77. (In Russian)

14. Sistemnyj krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii i puti ego preodoleniya (proekt) [The systemic crisis of domestic education as a threat to the national security of Russia and ways to overcome it] / Under the direction of Slobodchikov V. I. doct. Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow, 2016, 142 p. (In Russian)

15. Skudnova T.D. Antropologicheskaya paradigma magisterskogo obrazovaniya [The anthropological paradigm of Master's education]. Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 2017, No. 3, pp. 154-159. (In Russian)

16. Slobodchikov V.I. Konceptual'nye osnovy antropologii sovremennogo obrazovaniya [Conceptual foundations of the anthropology of modern education]. Obrazovanie i nauka, 2010, No. 1 (69), pp. 11-22. (In Russian)

17. Yakovleva I.V., Kosenko, T.S. Kompetentnostnyj i znanievyy podhody: filosofsko-obrazovatel'nye problemy ponimaniya i primeneniya [Competence and knowledge approaches: philosophical and educational problems of understanding and application]. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire, 2020, Vol. 10, no. 1, pp. 3474-3480. DOI: 10.15372 / PEMW20200110 (In Russian)

18. Baidenko V.I. Competencies in professional education (towards the development of a competitive approach). Higher education in Russia. 2004. No. 11. pp. 17-22. (In Russian)

19. Zimnaya I.A. Key competencies – a new paradigm of the result of education Experiment

and innovations in school. 2009. No. 2. pp. 7-14. (In Russian)

20. Zeer E.F., Morozova S.A. Innovations as a factor of advanced professional education. Bulletin of the Educational and Methodological Association for Vocational and pedagogical Education / Russian State prof. ped. un-T. Yekaterinburg, 2009. Issue 1(43). pp. 107-113. (In Russian)

21. Radevskaya N.S., Imanov G.M. Structural and substantive meanings of the competence model of a university graduate. Man and education. 2017. № 2 (51). pp. 15-19. (In Russian)

22. Suvorova N.N. Model of formation of professional competence of future specialists in advertising and public relations in the field of advertising discourse. Science of man. 2014. №4(18). P. 131-137. (In Russian)

23. Vasilenko V. A. Personnel training and anthropological orientation of sovereign education. THEORIA: pedagogy, economics, law. 2021. №1 (2). DOI: 10.51635/27129926_2021_1_11. (In Russian)

24. Vasilenko V.A. Kartashevskaya I.F., Dikhtyar A.I., Ostroukhova L.V. The concept of step-by-step formation of a specialist-manager. Culture of the peoples of the Black Sea region. - 2001. No. 18, vol. 1. pp. 18-55. [Electronic resource]. Access mode: <http://dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/89915> (Accessed 07.03.2019). (In Russian)

25. The newest dictionary of foreign words and expressions. Moscow: Modern writer, 2003 976 p. (In Russian)

26. Semernin D.A., Fedosina A.V. Management. Introduction to the specialty. MGSU Moscow: NRU MGSU, 2015. 75 p. [Electronic resource]- Access mode: http://lib.mgsu.ru/scripts/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?c21com. (In Russian)

27. Unified tariff and Qualification Directory. [Electronic resource]. Pre-stop mode: <https://etks.info/etks> (Accessed 17.12.2020). (In Russian)

28. Podolsky O.A., Pogozhina. V.A. Key competencies of graduates and young specialists when applying for a job. Scientific review: Humanitarian Research. 2016. No. 1. pp. 96-103. (In Russian)

VASILENKO Valentin Aleksandrovich

Leading Researcher, Doctor of Economics, Professor,
Institute for the Development of the City, SIC Priority Urban Projects,
Sevastopol State University, Russia, Sevastopol

**A MODERN PORTRAIT OF A MANAGER – UNIVERSITY GRADUATE
IN THE TASKS OF SOCIETY**

Abstract. *The analysis of the features of the manager's practical activity shows that the general professional and general cultural competencies provided by the OOP for his training are clearly insufficient. It becomes necessary to recognize the value and respect of another person, on the basis of the formation of the social competence of the graduate, the traits of his character and abilities, as well as the features of the development of intelligence for the purpose of public understanding of the world, patriotism and modern worldview. This allowed us to offer a general modern portrait (model) of a university graduate in the tasks of society, revealing the content of the professional competence of the head as a public person capable of independent work, cultural and intellectual enrichment.*

Keywords: *portrait (model) of a graduate-personality, professionalism, general cultural and intellectual competence, health, social competence.*

Профессиональное развитие

УДК 338.24.01

DOI: [10.51635/27129926_2021_2_21](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_21)

КРАСИЛЬНИКОВ Александр Юрьевич

доцент кафедры креативно-инновационного управления и права,
кандидат педагогических наук, доцент,
Пятигорский государственный университет, Россия, г. Пятигорск

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИИ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие воспитательной работы с личным составом в таможенных органах России и ее роль в противодействии коррупции. Отмечается, что воспитание в таможенных органах – это сложный повседневный процесс воздействия на сознание личного состава таможенных органов с использованием методов воспитания, с целью комплексного формирования духовных, физических, профессиональных и нравственных качеств для успешного выполнения служебных задач. Воспитательная работа с личным составом является важнейшей задачей руководителей таможенных органов, представленная в современных условиях сложным механизмом, выступающим в форме регулятора правоотношений в системе таможенных органов. Таможенный процесс является сложным видом деятельности, требующей достаточных знаний, высокой квалификации, достаточного уровня культурного развития и воспитанности от должностных лиц таможенных органов. Выводы в проводимом нами исследовании основаны на результатах отчетных данных службы по противодействию коррупции в системе таможенных органов России, которые подтверждают необходимость совершенствования воспитательно-профилактической работы с личным составом таможенных органов России.

Ключевые слова: воспитательная работа, противодействие коррупции, личный состав, таможенные органы, методы воспитания, должностные лица.

Для цитирования: Красильников А.Ю. Роль воспитательной работы с личным составом в таможенных органах России как форма противодействия коррупции // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 21-28. DOI: 10.51635/27129926_2021_2_21

Введение

В сложившихся условиях при осуществлении таможенного контроля за перемещаемыми товарами через таможенную границу требуется знание нормативных законодательных актов должностными лицами. В данном контексте мы рассматриваем воспитательную работу с личным составом таможенных органов как средство формирования необходимых, профессионально - важных качеств, являющихся индикатором взаимоотношений в сфере внешнеэкономической деятельности между участниками ВЭД и должностными лицами

таможенных органов, осуществляющих контрольные функции.

Это качественно подчеркивает актуальность и значимость рассматриваемой проблематики с целью повышения эффективности системы воспитательной работы с личным составом в таможенных органах России. Это способствует поиску новых путей, систематизирующих процессы реализации воспитательного воздействия на персонал таможенных органов с целью формирования основ действенного механизма воспитательной работы в единой таможенной системе.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью разработки теоретико-методологических рекомендаций по организации работы с таможенными служащими с целью повышения эффективности служебной деятельности должностных лиц таможенных органов на основе комплексного механизма внедрения научно-обоснованных подходов в воспитательной деятельности.

Предметом исследования в данной статье следует рассматривать пути повышения эффективности системы воспитательной работы, которые должны способствовать созданию единых подходов, в том числе заимствованных из других ведомств, в которых применяется такое понятие, как «служба» и «государственная служба».

Объекты и методы исследования

В качестве **объекта исследования** выступает система воспитательной работы с личным составом в таможенных органах России, которая рассматривается в работах с научной точки зрения, но единых подходов, определяющих единство применения единых принципов и подходов, определяющих ее проведение, пока не выявлено [4].

Для решения вопросов в нашем исследовании были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие воспитательной работы, в том числе в таможенных органах;
- провести анализ механизма воспитательной работы, проводимой с личным составом таможенных органов;
- выявить проблемные вопросы при организации в таможенных органах воспитательной работы с личным составом;
- оценить эффективность сложившейся системы воспитательной работы с личным составом таможенных органов.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач, обоснования предложений и рекомендаций, нами были использованы следующие методы: анализа, сравнения, обобщения. Для этого использовалась официальная информация, размещенная на сайте Федеральной таможенной службы России и положения действующих нормативно-правовых актов.

В рамках проводимого нами исследования, с использованием перечисленных выше методов, был проведен анализ нормативно-правовых актов по организации воспитательной работы в таможенных органах с изучением случаев нарушения законодательства

должностными лицами таможенных органов за определенный, взятый нами период. Также, был изучен и проанализирован доклад о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных планом Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции. По аналогии в правоохранительной системе и в вооруженных силах мы попытались провести сравнительный анализ воспитательной работы и использовать сложившийся в этих органах механизм для совершенствования воспитательной работы в таможенных органах. Путем обобщения имеющихся методов, мы попытались предложить пути для совершенствования механизма воспитательного воздействия на должностных лиц таможенных органов России.

Результаты и обсуждение

Нами, в процессе проводимого исследования, были изучены различные научные источники, в которых в какой-то мере рассматриваются подходы сложившейся организации воспитательной работы с личным составом в аналогичных структурах. Мы попытались понять и уточнить сложившуюся практику организации воспитательной работы.

Г.М. Коджаспирова и другие исследователи проблемы, рассматривают воспитательную работу, как «целенаправленную деятельность по организации жизнедеятельности взрослых и детей, ставящей своей целью создание условий для полноценного развития личности. Через воспитательную работу реализуется воспитательный процесс» [3, с. 25-26].

В вооруженных силах России «...воспитательная работа представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у военнослужащих Вооруженных Сил необходимых морально-боевых качеств. Воспитательная работа предполагает единство и согласованность действий всех субъектов воспитания...» [6].

В таможенных органах понятие воспитательной работы рассматривается немного шире, чем это дано в источниках выше. В Методических рекомендациях начальникам таможенных органов по организации и проведению воспитательно-профилактической работы дается термин двойного содержания.

Таким образом, ставится задача перед руководителями таможенных органов не только организовать воспитание личного состава, но и проводить соответствующую профилактику правонарушений.

Формирование у таможенных служащих профессионально-важных качеств – сложный и длительный процесс, эффективность которого зависит от непосредственного использования специально подобранных методов воспитания, являющихся способами педагогического воздействия на сознание, чувства, волю воспитуемых с целью формирования у них необходимых качеств и привычек поведения необходимых на службе в таможенных органах.

Воспитание у должностных лиц таможенных органов высоких нравственных качеств, необходимых для эффективного решения возложенных на таможенные органы задач, осуществляется при условии выполнения следующих мероприятий:

- разработки и реализации комплекса правовых, воспитательно-профилактических мер, направленных на обеспечение законности в таможенной деятельности в условиях строгой дисциплины и высокой ответственности личного состава;
- обеспечение единства и преемственности воспитательного процесса;
- организации индивидуальной работы с должностными лицами таможенных органов, укрепления атмосферы доверия в сочетании с высокой требовательностью в отношениях между начальниками и подчиненными, внедрения в практику воспитательной работы методов общей и социальной психологии;
- повышение персональной ответственности руководителей таможенных органов и начальников структурных подразделений за эффективность воспитательной работы с подчиненными, создание в органе творческой обстановки, ответственности за конечные результаты, атмосферы нетерпимости к нарушителям служебной дисциплины, осуществления дисциплинарной практики и усиления контроля за состоянием служебной дисциплины.

В соответствии с пунктом 7 Дисциплинарного устава таможенной службы РФ, «начальник таможенного органа несет персональную ответственность за состояние служебной дисциплины в таможенном органе, которым он руководит» [8].

В.М. Рукавицын, Р.А. Рогов, В.В. Коварда подтверждают положение в своем

исследовании, что «начальники подразделений и таможенных постов несут персональную ответственность за состояние служебной дисциплины и проведение воспитательно-профилактической работы с должностными лицами и работниками таможенных коллективов» [7].

Они считают, что «воспитательно-профилактическая работа осуществляется дифференцированно, с учетом профессиональных, возрастных, социальных, психологических, национальных, религиозных и иных индивидуальных особенностей должностных лиц и работников» [7].

Мы поддерживаем такую позицию, которая имеет принципиальное значение и особую значимость для многонационального Северо-Кавказского федерального округа.

По нашему мнению, данные условия будут способствовать положительному решению вопросов при реализации воспитательных целей и задач в таможенных органах:

- воздействие на сознание личного состава для формирования необходимых духовных и физических качеств;
- побуждение должностных лиц к высокопрофессиональной деятельности;
- корректировка поведения должностных лиц таможенных органов на службе и в быту;
- поддержание чести и достоинства должностных лиц таможенной службы.

С целью повышения эффективности мер по организации воспитательной работы, направленных на укрепление служебной дисциплины и поддержания в таможенных органах здоровой морально-психологической обстановки, руководством Федеральной таможенной службы России 23 января 2006 года было разработано распоряжение «Об утверждении Методических рекомендаций начальникам таможенных органов по организации и проведению воспитательно-профилактической работы», положения которой были подвергнуты в нашем исследовании.

Исследуя нормативную базу по вопросам организации воспитательной работы в таможенных органах, мы проанализировали положения Федерального закона от 21.07.1997 года №114-ФЗ «О службе в таможенных органах», в которых отсутствуют статьи, формулирующие определенный порядок организации воспитательной работы в таможенных органах, несмотря на то, что данный документ является

правоустанавливающим, в котором заложены нормы прямого действия.

В пункте 2 подпункта 4 статьи 56 анализируемого нами закона, кратко указывается на то, что кадровая служба организует проведение воспитательных и профилактических мероприятий в таможенных органах, а также деятельность службы таможенных психологов.

Аналогичная ситуация складывается и с категорией государственных гражданских служащих. В пункте 1 статьи 56 «Служебная дисциплина на гражданской службе» Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» отмечено, что служебная дисциплина на гражданской службе является обязательным условием для соблюдения гражданскими служащими служебного распорядка в соответствии с положениями федерального закона и другими нормативно-правовыми актами, устанавливающими данный порядок.

Пунктом 2 этой же статьи предусмотрено, что представитель нанимателя обязан создавать условия необходимые для соблюдения гражданскими служащими служебной дисциплины, но конкретные рекомендации по организации воспитательной работы с таможенными служащими данной категории в Федеральном законе отсутствуют. К сожалению, такие положения в процессе исследования выявлены не были.

Воспитательная работа в таможенных органах должна рассматриваться как совокупная часть управления в таможенных органах, способствующая оперативному решению стоящих перед таможенными органами задач.

Мы приходим к выводу о необходимости внесения предложений по совершенствованию организации воспитательной работы в таможенных органах, путем создания общих системных подходов, объединяющих действенные и приемлемые методы для всех категорий должностных лиц таможенных органов и работников бюджетной сферы при организации воспитательной работы.

С нашей точки зрения, данные пробелы имеются в связи с тем, что в отношении сотрудников, государственных гражданских служащих и работников, применяются положения разных правовых норм, с учетом отнесения их к разным правовым статусам. К категории государственных гражданских служащих нельзя применять нормы федерального закона от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в

таможенных органах РФ», и, наоборот нормы федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» не применяются к сотрудникам таможенных органов. На работников таможенных органов распространяется только действие положений Трудового кодекса РФ.

Н.И. Судорогин и ряд других видных деятелей науки в этой области, считают, что успех в деятельности таможенных органов определяется многими факторами, существенное место среди которых занимает эффективное управление и воспитание личного состава [1, с. 41].

Необходимость усиления воспитательной работы с личным составом таможенных органов объясняется низким уровнем исполнительской дисциплины, который не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к таможенной системе, как правоохранительному и военизированному ведомству и, нередко, это является причиной принятия поверхностных решений, влекущих за собой нарушения законодательства в сфере таможенного дела.

Анализируя особенности профессиональной деятельности, мы приходим к выводу о том, что таможенная служба решает важные государственные задачи, на которые оказывает существенное влияние воспитательная работа.

Действующая система воспитательной работы с личным составом таможенных подразделений будет более эффективной, если будет опираться на содержательную часть патриотического воспитания.

Патриотизм в России всегда был символом мужества, доблести и героизма, негибаемой силы народа. Многовековая история россиян свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильную державу и отстоять её рубежи. Поэтому патриотическое воспитание необходимо рассматривать на всех уровнях, прежде всего, как источник и средство духовного, политического и экономического становления страны, её целостности и безопасности [5, с. 191].

Анализ отчётов по дисциплине показывает, что недостаточно действенным является воспитательный аппарат таможенных органов, в связи с чем имеются типичные недостатки – отсутствие интереса к воспитательной работе с подчинёнными у руководителей структурных подразделений, слабые психолого-педагогические, методические знания, навыки и умения, трудности в проведении индивидуально-

воспитательной работы, неумение вести профилактику правонарушений, укреплять служебную дисциплину, спланировать структурные подразделения.

О недостатках совершенствования воспитательной работы в определённой степени свидетельствуют и проводимые социологические опросы должностных лиц таможенных органов, которые помогают объективно представить общественное мнение членов коллектива, отражающие сложившиеся нормы, обычаи, традиции.

В докладе о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных планом Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, отмечается, что «... для оценки антикоррупционных мероприятий, принятия дополнительных мер по предупреждению коррупционных проявлений в таможенных органах проводятся социологические и социально-психологические исследования» [2].

В 2020 году для оценки уровня коррупции, эффективности проводимых антикоррупционных мероприятий и принятия дополнительных мер по предупреждению коррупционных проявлений в таможенных органах было проведено 49 социологических исследований, в которых приняли 11 300 должностных лиц таможенных органов.

Ранее подобные меры предлагались А.Ю. Красильниковым и другими деятелями научного исследования проблемы, в рамках проводимого диссертационного исследования по теме: «Воспитание профессиональной ответственности личности (на примере сотрудников таможенных органов)» и были реализованы в практической части исследования при организации различных форм воспитательной работы с личным составом Минераловодской и Ставропольской таможен [4].

Для того, чтобы научно определить уровень состояния воспитательной работы в таможенном органе и внести соответствующие предложения по совершенствованию ее форм, нами был изучен и проанализирован отчет по противодействию коррупции в Минераловодской таможне на 2018–2020 годы и проведен сравнительный анализ состояния служебной дисциплины в таможенных органах Северо-Кавказского таможенного управления за период 2018 и 2019 годов (таблица).

Представленный сравнительный анализ состояния служебной дисциплины в таможенных органах Северо-Кавказского таможенного управления подтверждает наши доводы о том, что имеется необходимость совершенствования имеющихся подходов в воспитательной работе с личным составом таможенных органов.

Таблица

Сравнительный анализ состояния служебной дисциплины в таможенных органах Северо-Кавказского таможенного управления

№ п/п	Наименование мероприятия	2018 г.	2019 г.
1	Количество допущенных должностными лицами нарушений служебной (трудовой) дисциплины (всего, из них грубых)	1257 (30 грубых нарушений)	1159 (17 грубых нарушений)
2	Показатель нарушителей служебной дисциплины по отношению к фактической численности таможни, %	0,27%	0,28%
3	Количество нарушителей служебной (трудовой) дисциплины	557	586
4	Количество нарушителей служебной (трудовой) дисциплины, допустивших два и более нарушений служебной дисциплины	297	259
5	Объявлено дисциплинарных взыскания	291	323
6	Количество служебных проверок, проведенных по фактам нарушения должностными лицами и работниками служебной (трудовой) дисциплины, в том числе по фактам:	367	394
	– нарушения права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации о таможенном деле;	187	200
	– нарушения законодательства, связанные с правоохранительной деятельностью;	73	61
	– иных нарушений	107	133
7	Количество должностных лиц	2117	2056,5

С целью снижения количества выявленных правонарушений среди личного состава в Минераловодской таможне, в рамках воспитательно-профилактической и антикоррупционной работы за отчетный период были проведены мероприятия, которые оказали положительный эффект на сознание личного состава, но, по нашему мнению, этого недостаточно для достижения желаемого результата.

Заключение (выводы)

Проведя детальный и обстоятельный анализ, нами предлагаются следующие профилактические меры для усиления воспитательного воздействия на должностных лиц и работников Минераловодской таможни:

– ввести в практику организации воспитательно-профилактической работы тесное взаимодействие заместителей начальника таможни и начальников структурных подразделений с должностными лицами отдела инспектирования и профилактики правонарушений (далее по тексту – ОИПП) с предложением о заслушивании нарушителей служебной дисциплины с периодичностью не реже, чем один раз в месяц и не чаще, чем один раз в квартал;

– вменить в обязанности начальникам структурных подразделений предоставлять по итогам квартала отчеты в произвольной форме о результатах воспитательно-профилактической работы с предложениями по совершенствованию применяемых методов и средств в ОИПП;

– возложить на начальников структурных подразделений проведение профилактических бесед с подчиненными должностными лицами о недопустимости использования ими в личных и иных интересах служебной информации, полученной при выполнении должностных обязанностей, в том числе в течение года после прекращения права на допуск к конфиденциальным сведениям, также о юридических последствиях нарушения такого запрета;

– в рамках реализации положений по патриотическому воспитанию с должностными лицами и работниками таможенных органов предлагается включать в пункты плана организацию и проведение чемпионатов таможенных органов по различным видам спорта, спартакиады с участием сборных команд Северо-Кавказского таможенного управления и таможенных органов Северо-Кавказского федерального округа, спортивных праздников и

соревнований в таможенных органах (по отдельным планам) с участием команд ВУЗов, осуществляющих подготовку специалистов таможенного дела.

Анализ работ, в которых исследуется воспитательный механизм с личным составом таможенных органов, свидетельствует о том, что профессиональная деятельность и ее результат имеют прямые связи с особенностями субъекта деятельности. Это дало возможность выявить скрытые стороны процесса воспитательной работы и способствовало выбору новых подходов и действенных рекомендаций.

Литература

1. Судоргин Н.И. Совершенствование мониторинга кадрового потенциала таможенной службы Российской Федерации : Монография. Москва : Российская таможенная акад., 2013. 66 с.
2. Доклад о ходе выполнения мероприятий, предусмотренных планом ФТС России по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации. URL.: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-01/25/2020.docx (дата обращения 22.05.2021)
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 176 с.
4. Красильников А.Ю. Воспитание профессиональной ответственности личности : на примере сотрудников таможенных органов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Красильников Александр Юрьевич; [Место защиты: Пятигор. гос. лингвист. ун-т]. Пятигорск, 2009. 23 с. URL.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003472618> (дата обращения 20.05.2021)
5. Красильников А.Ю. Патриотическое воспитание и его роль в обучающем процессе и в процессе служебной деятельности. Россия на рубеже тысячелетий: общество, наука, образование. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. Минеральные Воды : МВФ МОСА – МФ АПУ, 2009. 198 с.
6. Приказ Министра обороны РФ от 28.02.2005 № 79 «О совершенствовании воспитательной работы в вооруженных силах Российской Федерации». URL:

<https://base.garant.ru/188408/> (дата обращения 30.05.2021).

7. Рукавицын В.М. Воспитательно-профилактическая работа в таможенных органах Российской Федерации (на примере Курской таможни). / В.М. Рукавицын, Р.А. Рогов, В.В. Коварда // «Экономика и социум». №10 (29). 2016. URL: <https://readera.org/read/140116239> (дата обращения 28.05.2021).

8. Указ Президента РФ от 16 ноября 1998 г. N 1396 «Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации» Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12113722/#friends> (дата обращения 28.05.2021).

References

1. Sudorgin N.I. Sovershenstvovanie monitoringa kadrovogo potenciala tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii [Improving the monitoring of the personnel potential of the customs Service of the Russian Federation: Monograph]. Moscow: Russian Customs Academy, 2013. 66 p. (In Russian)

2. Doklad o khode vypolneniya meropriyatii, predusmotrennykh planom FTS Rossii po protivodeistviyu korrupsii v tamozhennykh organakh Rossiiskoi Federatsii [Report on the implementation of the measures provided for in the plan of the Federal Customs Service of Russia on combating corruption in the customs authorities of the Russian Federation]. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2021-01/25/2020.docx. (In Russian)

3. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogicheskii slovar': Dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. Zavedenii [Pedagogical dictionary: For students]. M.: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 2005. pp. 25-26. (In Russian)

4. Krasil'nikov A.Yu. Vospitanie professional'noj otvetstvennosti lichnosti : na primere sotrudnikov tamozhennykh organov : avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk [Education

of professional responsibility of the individual : on the example of customs officers: abstract of the dissertation of the candidate of pedagogical sciences]: 13.00.01. Pyatigorsk, 2009. 23 p. URL.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003472618> (accessed: 20.05.2021). (In Russian)

5. Krasil'nikov A.Yu. Patrioticheskoe vospitanie i ego rol' v obuchayushchem protsesse i v protsesse sluzhebnoi deyatelnosti [Patriotic education and its role in the educational process and in the process of official activity]. Rossiya na rubezhe tysyacheletii: obshchestvo, nauka, obrazovanie. Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov [Russia at the turn of the Millennium: society, science, education. Interuniversity collection of scientific papers]. Vypusk 8. Mineral'nye Vody : MVF MOSA MF APU, 2009. 198 p. (In Russian)

6. Prikaz Ministra oborony RF ot 28.02.2005 № 79 «O sovershenstvovanii vospitatel'noi raboty v vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatsii» [Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 79 dated 28.02.2005 "On improving educational work in the Armed Forces of the Russian Federation"] URL: <https://base.garant.ru/188408/> (accessed: 30.05.2021). (In Russian)

7. Rukavitsyn V.M. Vospitatel'no-profilakticheskaya rabota v tamozhennykh organakh Rossiiskoi Federatsii (na primere Kurskoi tamozhni) [Educational and preventive work in the customs authorities of the Russian Federation (on the example of the Kursk customs)] / V.M. Rukavitsyn, R.A. Rogov, V.V. Kovarda. Ekonomika i sotsium, №10 (29), 2016. URL: <https://readera.org/read/140116239> (accessed: 28.05.2021). (In Russian)

8. Ukaz Prezidenta RF ot 16 noyabrya 1998 g. N 1396 «Ob utverzhdenii Distiplinarnogo ustava tamozhennoj sluzhby Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 1396 of November 16, 1998 "On approval of the Disciplinary Charter of the Customs Service of the Russian Federation"]. URL: <https://base.garant.ru/12113722/#friends> (accessed: 28.05.2021). (In Russian)

KRASILNIKOV Alexander Yurievich

Associate Professor of the Chair of creative management and law, PhD., Associate Professor,
Pyatigorsk State University, Russia, Pyatigorsk

THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK WITH THE WORLD IN THE CUSTOMS AUTHORITIES OF RUSSIA AS A FORM OF ANTI-CORRUPTION

Abstract. *The article considers the concept of educational work with personnel in the customs authorities of Russia and its role in the fight against corruption. It is noted, that education in customs bodies is a complex daily process of influencing the consciousness of customs personnel using methods of education, with the aim of comprehensively forming spiritual, physical, professional and moral qualities for the successful performance of official tasks. Educational work with personnel is the most important task of customs authorities, presented in the current conditions by a complex mechanism, acting in the form of a regulator of legal relations in the customs system. The customs process is a complex activity that requires sufficient knowledge, high qualifications, sufficient level of cultural development and education from customs officials. The conclusions in our study are based on the results of the reporting data of the anti-corruption service in the Russian customs system, which confirm the need to improve educationally – preventive work with the personnel of the Russian customs authorities.*

Keywords: *educational work, anti-corruption, personnel, customs authorities, methods of education, officials.*

Зарубежная практика

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_2_29](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_29)**Чжун Синьчжэ**

аспирантка, Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ-ПИАНИСТОВ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛАХ КИТАЯ

Аннотация. В статье формулируется тезис, что обучение игре на фортепиано как вид музыкального образования, должно органично дополнять миссию всестороннего гуманитарного образования, эстетического и нравственного воспитания ребёнка. Успешность фортепианного обучения на начальном этапе зависит от множества объективных и субъективных факторов. Один из них – актуализация интерпретационной составляющей процесса воспитания юного пианиста. В данном контексте стратегической задачей китайского фортепианного образования становится внимание к общемузыкальному развитию ребёнка, его способности выразить эмоции в своей исполнительской деятельности, демонстрировать высокий уровень рефлексии, воображения и фантазии. Автором кратко рассматриваются факторы, влияющие на эффективность формирования интерпретационных качеств юных пианистов в КНР. В частности, личность педагога фортепиано, психологическая атмосфера в классе, направленность учебного процесса на творчество. Громадное значение имеет также мотивационный фактор на всех этапах учебного процесса – от выбора нового репертуара до поиска стимулов и поощрений. Ключевым условием формирования лично-интерпретационных качеств является владение учащимся базовыми навыками игры на фортепиано. Следует придавать большое значение расширению музыкально-слухового «багажа» учащегося, развивать навыки чтения нот с листа. Необходимо всячески содействовать повышению всесторонней гуманитарной грамотности учащихся. Музыкальные способности не могут существовать изолированно от общего развития молодого пианиста, его знаний в смежных искусствах – литературе, театре, живописи, архитектуре. Такие знания – это хорошая почва для всестороннего музыкального развития, ведь любое музыкальное произведение существует только в многоуровневом социокультурном контексте. Обращение к этому контексту, знание его и учётывание в своём исполнительстве делают создаваемую интерпретационную модель художественно оправданной и убедительной.

Ключевые слова: музыкальные школы в Китае, класс фортепиано, интерпретационные качества учащихся.

Для цитирования: Чжун Синьчжэ. формирование интерпретационных качеств учащихся-пианистов в музыкальных школах Китая // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 29-34. DOI: [10.51635/27129926_2021_2_29](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_29)

Вступление

В Китае детское музыкально-художественное образование в широком смысле включает несколько форм – школьное музыкальное образование, социальное музыкальное образование, семейное музыкальное образование,

личное музыкальное образование у частных преподавателей [7].

В этом ряду фортепианная подготовка в государственных музыкальных школах предполагает целенаправленное и организованное руководство учебным процессом в рамках определённой образовательной программы,

развивающей индивидуальные интересы ребёнка, совершенствующей его эстетические способности, формирующей исполнительские навыки и артистические качества. И в целом – способствующей гармоничному становлению подрастающего поколения в социально эффективных и разносторонних образованных людях.

Как вид музыкального образования, обучение игре на фортепиано должно органично дополнять миссию всестороннего гуманитарного образования, эстетического и нравственного воспитания ребёнка. Успешность фортепианного обучения на начальном этапе зависит от множества объективных и субъективных факторов. Один из них – актуализация интерпретационной составляющей процесса воспитания юного пианиста [1]. Как сформировать духовный резонанс учащегося и автора исполняемой музыки, помочь своему воспитаннику выразить в процессе игры на фортепиано исполнительский художественный образ, интегрировав свой собственный опыт с внутренним эмоциональным строем произведения? Каждый учитель фортепиано должен задавать такие вопросы – размышления и искать пути ответов на них.

Задачи детского фортепианного образования в Китае

В данном контексте, стратегические задачи китайского фортепианного образования – внимание к общемузыкальному развитию ребёнка, его способности выражать эмоции в своей исполнительской деятельности, демонстрировать высокий уровень рефлексии, воображения и фантазии.

1. Способность к восприятию музыки.

Эта способность юного пианиста проявляется на разных уровнях – от эмоционального до аналитического. Чтобы умело выстроить музыкальную форму необходимо точно оценивать различные структурные элементы фортепианного произведения, и в то же время формировать собственное уникальное понимание исполняемой музыки. Слушательский «багаж» фортепианного репертуара различных стилей, жанров и форм позволит показать юному пианисту уникальный образ конкретного произведения. Способность к восприятию – важная часть музыкального дарования учащегося, она помогает избегать механических и формальных исполнительских выступлений и вообще любых действий на фортепиано, даже просто в

учебном процессе или самостоятельной домашней работе.

2. Способность выражать собственные эмоции в исполнительстве.

Любое музыкальное произведение чувственно по своей природе. К тому же многие из них имеют название, «говорящие» об их образном строе, например, «Лунный свет» или «Остров радости» К. Дебюсси. Но даже непрограммная музыка глубоко эмоциональна и вызывает духовный резонанс у слушательской аудитории. Пианисту в своём исполнительстве также необходимо интегрировать эмоциональные характеристики произведения со своим душевным переживанием, чтобы достичь индивидуальной интерпретации и помочь слушателям понять звучащую музыку.

3. Способность к воображению.

Воображение – это путь выражения собственных чувств. Для того, чтобы молодой пианист мог выразить свои эмоции в исполнительстве, он должен сначала представить их в воображении. Задача педагога при этом найти «подходящий материал» для запуска в сознании ребёнка процесса воображения. Это может быть интересное и увлекательное название пьесы. Если его нет у автора – тогда можно попробовать предложить учащемуся стать младшим «соавтором» композитора и самому сочинить название. А возможно – целый сюжет с разными персонажами. Или – воображаемую картину, которую можно затем, дома нарисовать красками. Это исходная точка, от которой будет затем проецироваться личностное отношение к произведению, в соответствии с которой будут решаться и технологические трудности. Именно с помощью воображения юный пианист может реализовать глубокую интеграцию личных воспоминаний, переживаний и эмоций с художественной концепцией исполняемого произведения.

4. Способность к творческому мышлению.

Важно уже на начальной стадии фортепианного обучения приучать ребёнка не просто старательно выполнять указания педагога, но и осознавать смысл работы за инструментом, приучать к сосредоточению внимания, ставить конкретные задачи и искать способы их решения. Так, например, при исполнении кантиленной лирической пьесы следует обратить особое внимание на прикосновение к инструменту – дать ученику на собственном примере почувствовать различные градации тактильной сферы – «нажать на клавишу», «коснуться»,

«погладить», «толкнуть» и т.д. И затем сознательно выбрать наиболее подходящее прикосновение для этой конкретной пьесы, чтобы лучше выразить её художественное содержание.

Такой процесс генерирует у учащихся навыки творческого мышления и потребность максимальной концентрации комплексного исполнительского аппарата – воображаемое звучание, слуховая активность, двигательные ощущения. Это также способствует повышению привлекательности для ребёнка фортепианного исполнительства как вида творческой деятельности.

Факторы, влияющие на эффективность формирования интерпретационных качеств юных пианистов в КНР

Необходимо также принимать во внимание и факторы, не зависящие от ребёнка. Например, личность педагога фортепиано. Помимо собственно человеческого позитивного контакта с учащимся и психологической атмосферы в классе, что так важно особенно в индивидуальном обучении, здесь имеется в виду направленность всего учебного процесса на творчество, эмоциональную отзывчивость ребёнка на музыку, которую он слушает и исполняет [4]. А также уважительное отношение к учащемуся как к младшему коллеге, не навязывание своего мнения, обязательная аргументация методических указаний, использование педагогического показа за инструментом и т.д.

Кроме того, степень владения педагогом общими стратегиями и локальными методами музыкального развития ребёнка, способность давать рекомендации различным учащимся в соответствии с разнообразным многоуровневым контекстом. К сожалению, ещё нередко ситуации на экзаменах, когда во главу угла ставится технологическая сложность произведения, а не способность ученика выразить собственное отношение к исполняемой музыке, понять её смысл и художественное содержание [3]. Если педагогом не ставятся соответствующие задачи, то и ученическое исполнение будет отличаться неэмоциональностью, формальностью, механистичностью и однообразием.

Громадное значение имеет мотивационный фактор. Он должен присутствовать на всех этапах учебного процесса – от выбора нового репертуара до поиска стимулов и поощрений. Например, возможности концертных выступлений, участия в конкурсах, включения в

репертуар понравившейся пьесы и т.д. Любая мотивация должна быть всегда лично ориентирована, соотноситься с характером ребёнка, его ценностями, физическими возможностями, взаимоотношением с товарищами по классу, семейной ситуацией [6]. Точное использование мотивационного фактора необходимо для максимальной мобилизации учащихся в учебном процессе.

Конечно, хорошее владение учащимся базовыми навыками игры на фортепиано – основная предпосылка и ключевое условие формирования его лично-интерпретационных качеств. Иначе он просто не сможет в достаточной степени выразить свои эмоции и художественные идеи в своём исполнительстве. Учителя должны уделять особое внимание уровню использования основных пианистических приёмов.

Кроме того, полезно развивать у молодых пианистов навыки чтения нот с листа. На лёгких произведениях очень эффективно изучать музыкальный стиль композиторов [2]. Это могут быть нетрудные прелюдии И.С. Баха, лаконичные сонатины М. Клементи и И. Гайдна, программные миниатюры современных китайских авторов. Везде следует обращать на характеристики стиля – как он проявляется в построении фраз, качестве фактуре, формообразовании, использовании гармоний. Для этого можно практиковать повторное исполнение, таким образом применяя трехэтапную модель – первоначальное ознакомление, краткий анализ с фиксацией основных положений и итоговое проигрывание для закрепления полученной информации и тактильно-двигательных ощущений.

Следует придавать большое значение расширению музыкально-слухового «багажа» учащегося. Слушательский континуум юного пианиста должен не просто увеличиваться количественно, но и расширяться по другим спецификациям – музыкальные стили, жанры, формы, национальные композиторские Школы. Причём не следует ограничиваться только фортепианным репертуаром. Кроме того, прослушивание музыкальных произведений обязательно должно сопровождаться хотя бы краткой передачей впечатлений от услышанной музыки, совместным обсуждением и обменом мнениями, поиском необходимой аргументации для выражения собственной позиции.

И, наконец, необходимо содействовать повышению всесторонней гуманитарной

грамотности учащихся. Музыкальные способности не могут существовать изолированно от общего развития молодого пианиста, его знаний в смежных искусствах – литературе, театре, живописи, архитектуре. Следует всячески поощрять стремление своего воспитанника читать разнообразную литературу, рисовать. А также посещать филармонические концерты и театральные постановки, музейные экспозиции и архитектурные достопримечательности. Такие знания – это хорошая почва для всестороннего музыкального развития, ведь любое музыкальное произведение существует только в многоуровневом социо-культурном контексте. Обращение к этому контексту, знание его и учитывание в своём исполнительстве делают создаваемую интерпретационную модель художественно оправданной и убедительной.

Ещё один немаловажный фактор – психологическое состояние учащегося на сцене. Фортепианное исполнительство даже в рамках учебного процесса музыкальной школы это публичный процесс, связанный со стрессовым состоянием начинающего музыканта. Дети по-разному ощущают себя в такой обстановке. Иногда им бывает трудно донести до слушателей, будь это аудитория концертного зала или даже несколько человек экзаменационной комиссии, полноценный итог своей предварительной работы. От преподавателя в значительной степени зависит настрой ученика на публичное выступление – быть мышечно активным, сосредоточенным на художественном образе исполняемого произведения. Важно давать своим воспитанникам определенные психологические стимулы, чтобы помочь им преодолеть напряжение и страх во время выступления на сцене, и не дать испытать чрезмерное напряжение и мысленную неразбериху, максимально организовав свой организм на творческую исполнительскую деятельность [5].

Учитывая это, педагог должен организовывать как можно больше сценических практик для своих учащихся, самостоятельно придумывать различные концертные программы, интересные для неподготовленных слушателей, например, для родителей и родственников учеников. Стимулировать участие в конкурсах, устраивать концерты класса или «обыгрывать» учеников, которые недостаточно уверенно чувствуют себя на сцене, перед своими товарищами. То есть помогать им накапливать и обобщать опыт сценического исполнения, развивать способность им управлять,

анализировать его и совершенствовать, чтобы сформировать уверенность в себе и помочь проявить наивысший уровень фортепианного исполнения на сцене, полностью передав внутренний смысл произведения.

Кроме того, всегда следует подчёркивать, что любое исполнительство существует для публики. Затраченные эмоции и силы пианиста всегда имеют отклик и признание аудитории. Такая обратная связь – необходимое условие коммуникации музыкального искусства. Возможно также, уже в старших классах, давать знакомиться с разными трактовками произведения, которое изучает ученик. Подробно проанализировать интерпретации, особое внимание обратив в ней не только на технологическую составляющую, но и выражение историко-стилевого контекста, индивидуального авторского почерка, жанрового своеобразия, владения формы и т.д. Возможности интернета и мультимедийное оборудование в этом смысле сейчас позволяют максимально эффективно задействовать этот аспект фортепианного обучения.

Заключение

В настоящее время содержание и режим обучения в детских музыкальных школах Китая не имеет единых стандартов и критериев – они могут различаться даже в рамках одного учебного заведения и зависеть от многих факторов – личности педагога, музыкального профиля, контингента учащихся и т.д. Руководство школ редко организуют учителей для обсуждения и предложения единого плана учебного процесса. Поэтому, несмотря на множество положительных тенденций, которые, несомненно, проявляются в детской фортепианной подготовке в КНР, данная проблема не позволяет выстроить долгосрочную стратегию совершенствования начального уровня обучения юных пианистов.

Формирование интерпретационных качеств в классе фортепиано музыкальных школ Китая складывается из целенаправленного развития способностей восприятия музыки, творческого мышления, выражения эмоций в собственном исполнительстве, воображения и творческого мышления, владения базовыми навыками игры на фортепиано и чтения нот с листа, параметров музыкально-слухового «багажа», общего гуманитарного развития и сценического состояния отдельного учащегося.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному

руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Корноухов М.Д. Творческий этап формирования интерпретационной культуры учащихся-музыкантов // Российский научный журнал. 2011. №4(23). С. 86-92.
2. Корноухов М.Д., Шумилова Е.Н. Смешение жанров или музыкальный коктейль: к вопросу о репертуарной политике в учебном процессе инструментального класса // Материалы Международной научно-практической конференции. «XXIII Царскосельские чтения» Т. II. Санкт-Петербург, 2019. С.66-69.
3. 李冉.试论幼儿钢琴启蒙中的音乐表现要素的教学/李冉.-北京: 硕士学位论文. 2014. № 5. 页. 1-37. Ли Ран. Об обучении элементам музыкального исполнения в фортепианном просвещении детей // Пекин: Магистерские исследования. 2014. № 5. С. 1-37.
4. 谢丽莎.探究钢琴演奏教学中音乐表现力的培养/谢丽莎.-辽宁: 音乐生活. – 2020. – № 8. – 页. 88-89. – Се Лиша. Развитие музыкальной выразительности в обучении игре на фортепиано // Ляонин: Музыкальная жизнь. 2020. № 8. С. 88-89.
5. 千现晶.钢琴教学中音乐表现力的培养/千现晶.-山西: 黄河之声.2019. № 7.- 37 页. – Цянь, Сяньцзин. Формирование исполнительских качеств в детском фортепианном обучении. Шаньси: Голос Желтой реки, 2019. № 7. 37с.
6. 徐颖.探讨幼儿钢琴启蒙教育中音乐审美能力的培养/徐颖. – 山西: 黄河之声. – 2019. – № 10. – 页. 120-121. – Чжоу, Цзямин. Дискуссия о развитии музыкально-эстетических способностей в детском фортепианном образовании // Шаньси: Голос Желтой реки. 2019. № 10. С. 120-121.
7. 周佳铭.中国儿童钢琴启蒙教育的现状与策略研究/周佳铭.-北京: 艺术教育. – 2020.– № 11. – 页. 39-42. – Чжоу, Цзямин. Исследование текущего состояния и стратегии просвещения китайских детей в фортепианном классе // Пекин: Художественное образование. 2020. № 11. С. 39-42.

References

1. Kornoukhov M.D. Tvorcheskij etap formirovaniya interpretacionnoj kul'tury uchasshchihsy-muzykantov [The creative stage of forming the interpretative culture of students-musicians]. Russian Scientific Journal, 2011, №4(23), pp. 86-92. (In Russian)
2. Kornoukhov M.D., Shumilova E.N. Smeshenie zhanrov ili muzykal'nyj koktejl': k voprosu o repertuarnoj politike v uchebnom processe instrumental'nogo klassa [The mixing of genres or a musical cocktail: on the question of repertoire policy in the educational process of an instrumental class]. Materials of the International Scientific and Practical Conference. "XXIII Tsarskoye Selo readings" Vol. II. St. Petersburg, 2019. pp. 66-69. (In Russian)
3. 李冉.试论幼儿钢琴启蒙中的音乐表现要素的教学/李冉.-北京: 硕士学位论文. 2014. No. 5. Page. 1-37. Lee, Russian Academy Of Sciences. About teaching elements of musical performance in piano education of children. Beijing: Master's studies. 2014. No. 5. pp. 1-37. (In Chinese)
4. 谢丽莎.探究钢琴演奏教学中音乐表现力的培养/谢丽莎.-辽宁: 音乐生活. 2020. No. 8. Page. 88-89. Behold, Lisha. The development of musical creativity in learning to play the piano. Liaoning: Musical Life. 2020. No. 8. pp. 88-89. (In Chinese)
5. 千现晶.钢琴教学中音乐表现力的培养/千现晶.-山西: 黄河之声.2019. № 7.n37 页. – Qian, Xianjing. The formation of the performing kachest in childhood piano training Shanxi: the Voice of the Yellow river, 2019. No. 7. 37 p. (In Chinese)
6. 徐颖.探讨幼儿钢琴启蒙教育中音乐审美能力的培养/徐颖. – 山西: 黄河之声. 2019. No. 10. Page. 120-121. Zhou, Czemin. Discussion on the development of musical and aesthetic abilities in children's piano education. Shanxi: The Voice of the Yellow River. 2019. No. 10. pp. 120-121. (In Chinese)
7. 周佳铭.中国儿童钢琴启蒙教育的现状与策略研究/周佳铭.-北京: 艺术教育. 2020. No. 11. Page. 39-42. Zhou, Czemin. A study of the current state and strategy of educating Chinese children in the piano class. Pe-kin: Art Education. 2020. No. 11. pp. 39-42. (In Chinese)

Zhong Xinzhe

graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University A.I. Herzen,
Russia, Saint Petersburg

FORMATION OF INTERPRETATIVE QUALITIES OF PIANO STUDENTS IN MUSIC SCHOOLS IN CHINA

Abstract. *The article formulates the thesis that learning to play the piano as a type of musical education should organically complement the mission of comprehensive humanitarian education, aesthetic and moral education of the child. The success of piano training at the initial stage depends on a variety of objective and subjective factors. One of them is the actualization of the interpretive component of the process of educating a young pianist. In this context, the strategic task of Chinese piano education is to pay attention to the general musical development of the child, his ability to express emotions in his performing activities, to demonstrate a high level of reflection, imagination and imagination. The author briefly examines the factors that influence the effectiveness of the formation of interpretative qualities of young pianists in the PRC. In particular, the personality of the piano teacher, the psychological atmosphere in the classroom, the focus of the educational process on creativity. The motivational factor is also of great importance at all stages of the educational process – from the choice of a new repertoire to the search for incentives and incentives. The key condition for the formation of personal and interpretative qualities is the student's possession of basic piano playing skills. It is necessary to attach great importance to the expansion of the musical and auditory «baggage» of the student, to develop the skills of reading notes from a sheet. Every effort should be made to improve the comprehensive humanitarian literacy of students. Musical abilities cannot exist in isolation from the general development of a young pianist, his knowledge in related arts-literature, theater, painting, architecture. Such knowledge is a good basis for all-round musical development, because any piece of music exists only in a multi-level socio-cultural context. Turning to this context, knowing it and taking it into account in your performance makes the created interpretative model artistically justified and convincing.*

Keywords: *music schools in China, piano class, interpretative qualities of students.*

УДК 37.022

DOI: [10.51635/27129926_2021_2_35](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_35)**Ян Лу**

аспирант, Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Россия, г. Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ МЕДНО-ДУХОВОГО ИСКУССТВА В КИТАЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. В статье кратко обозначены основные проблемы профессиональной подготовки специалистов в сфере медно-духового искусства в китайских ВУЗах. Это, в первую очередь, отсутствие упорядоченной системы обучения, качественного методического обеспечения учебного процесса, а также значительный разброс профессионального уровня преподавателей и их воспитанников в зависимости от конкретного учебного заведения, города и региона. Автор формулирует ключевые векторы образовательного процесса, актуализация которых может в перспективе обеспечить повышение качества профессиональной подготовки в КНР. Это интеграция технологического и художественного аспектов в преподавании игры на медно-духовых инструментах, оптимальное соотношение при решении задач чистоты интонации, ритмической точности и дыхательной техники, использование дидактического принципа «от простого к сложному», повышение квалификации преподавателей-духовиков. Отмечается, что в современном Китае среди медных духовых инструментов наибольшей популярностью пользуется тромбон, музыкальные характеристики которого чрезвычайно богаты и разнообразны – значительный регистровый диапазон, большая амплитуда окраски звука, возможность сольного, ансамблевого и оркестрового исполнительства, использование в различных стилях и жанрах. С точки зрения обучения игре на тромбоне, его исполнительские параметры в основном отражаются в следующих аспектах: правильная позиция рта (амбушюр), контроль положения тела, дыхания, чистоты интонации звука и техника языка во время игры. Как одно из слабых «звеньев» тромбонного класса в ВУЗах указывается ансамблевая подготовка студентов-духовиков. Хотя специфика инструмента заключается именно в его использовании в различных ансамблевых составах и оркестрах. Несмотря на интенсивное увеличение студенческих симфонических коллективов и востребованность в молодых кадрах, класс тромбона лишь в незначительной степени направлен на качественную подготовку именно оркестровых музыкантов. Это проявляется, в частности, в отсутствии у студентов необходимой практики ансамблевого исполнительства, не изучается в должной степени соответствующий репертуар, не формируются навыки совместного музицирования, потребность слышать партнёра, соотносить свою игру с исполнением других участников ансамбля. По мнению автора, организация разнообразных ансамблевых курсов в учебном процессе медно-духовых отделений китайских университетов это один из эффективных способов музыкального развития студента.

Ключевые слова: музыкальное образование в Китае вузовского уровня, медные духовые инструменты, класс тромбона, ансамблевая подготовка.

Для цитирования: Ян Лу. Основные проблемы профессиональной подготовки специалистов в сфере медно-духового искусства в китайских вузах// THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 35-40. DOI: [10.51635/27129926_2021_2_35](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_35)

Вступление

Преподавание духовой музыки в китайских университетах находится ещё в периоде становления. С одной стороны, оно довольно востребовано и популярно среди молодёжи ввиду растущего числа в стране оркестровых

коллективов и соответственно, возможности трудоустройства выпускников профильных ВУЗов [7]. С другой стороны – все еще остается много проблем разного уровня. В первую очередь это отсутствие упорядоченной системы обучения, качественного методического

обеспечения учебного процесса, а также значительного разброса в профессиональном уровне, как преподавателей, так и их воспитанников в зависимости от конкретного учебного заведения, города и региона. Кратко обозначим ключевые, на наш взгляд, векторы образовательного процесса, актуализация которых может в перспективе обеспечить повышение качества профессиональной подготовки в области медной духовой музыки в колледжах и университетах КНР.

Интеграция технологического и художественного аспектов в преподавании медно-духовых инструментов

Хотя духовая музыка – это искусство, это также и технология. Необходимо обеспечить прочную техническую базу, чтобы художественно полноценно исполнить музыкальное произведение. Каким бы прекрасным и красивым ни было исполнительское искусство, оно должно поддерживаться надежными технологиями [1]. Преподавание духовой музыки в колледжах и университетах не является исключением. Первостепенная задача педагога – дать студенту точное понимание этой взаимосвязи на конкретных примерах, убедительно аргументируя и выражая это в исполнительском показе.

Оптимальное соотношение различных аспектов обучения

В настоящее время в духовом классе нередко бывает нарушен баланс между различными составляющими процесса обучения. Чаще всего возникает ситуация доминирования проблемы чистоты интонации и ритмической точности. Эти требования являются слуховыми, они, несомненно, важны, но это только небольшая часть исполнительства. Также учителя обращают внимание на правильность положения тела, формы рта и лицевых мышц – визуальный компонент. В этой работе нередко упускается ключевой аспект исполнительства на медных духовых инструментах – способы и методы дыхания [8].

Молодые люди, обучающиеся на духовых инструментах в колледжах и университетах, как правило, обладают хорошими физическими данными и достаточным объёмом лёгких, и, ввиду этого, считают не обязательным заниматься специально дыхательной техникой. К сожалению, такой точки зрения придерживаются и некоторые преподаватели, полагающие, что дыхательная способность в духовом исполнительстве врожденная, как и естественное

дыхание в жизни, и для этого требуется лишь определённый период практики. Поэтому в реальном учебном процессе духового класса часто нет эффективного метода обучения дыханию, из-за этого возникают проблемы по мере усложнения репертуара. Необходимо направлять студентов-духовиков на активное использование энергии «ци», чтобы постоянно улучшать дыхательные способности и выносливость организма.

Дидактический принцип «от простого к сложному»

Намного легче выучить правильный метод с самого начала, чем изучить учебный материал поверхностно и некачественно, а затем вернуться и исправить ошибки. Начинать надо с самого простейшего и затем целенаправленно двигаться вперёд, исходя из индивидуальных способностей конкретного студента. Особое внимание следует уделить тренировкам в гаммах и базовых упражнениях, тщательно обрабатывая каждую деталь. Преподаватель контекстуально решает – в какой момент дать студенту наиболее полезный ему этюд или пьесу.

Повышение квалификации преподавателей-духовиков

Медно-духовая музыка в Китае развивается сравнительно недолго и недостаток квалифицированных педагогических ресурсов является основным фактором, влияющим на уровень преподавания, особенно в регионах. К этому следует добавить и недостаточное обеспечение учебного процесса методическими материалами, репертуарными хрестоматиями.

Класс тромбона в музыкальных ВУЗах Китая

Среди представительной группы медно-духовых инструментов в современном Китае наибольшей популярностью пользуется тромбон, музыкальные характеристики которого чрезвычайно богаты и разнообразны – значительный регистровый диапазон, большая амплитуда окраски звука, возможность сольного, ансамблевого и оркестрового исполнительства, использование в различных стилях и жанрах.

Понимание этих характеристик имеет большое значение для молодых китайских музыкантов, изучающих тромбон в колледжах и университетах [4]. Например, окраска звука в зависимости от регистра – в низком диапазоне звук часто бывает хриплым и грубым. При энергичной игре голос тромбона звучит торжественно и мощно, при слабой – становится

тусклым и низким, что способствует выражению соответствующих эмоций.

В среднем диапазоне звук получается округлым и полным, он имеет сильную привлекательность и способствует выражению веселой и счастливой эмоции. Высокий тромбоновый регистр представляет яркие и мощные звуковые эффекты, чрезвычайно величественные и волнующие. Эпическое звучание, кажется, разворачивает великолепную историческую картину в сознании слушателей. В штрихе legato он мягкий и нежный, полный пения и может доставить прекрасное чувственное наслаждение слушательской аудитории [9].

В течение долгого исторического процесса была сформирована и систематизирована уникальная исполнительская техника, демонстрирующая красочные характеристики качества звука и воплощая художественное очарование этого инструмента. С точки зрения обучения игре на тромбоне, его исполнительские параметры в основном отражаются в следующих аспектах:

1. Правильная позиция рта (амбушюр).

Тромбон – это духовой инструмент. Правильная форма рта часто напрямую влияет на тон, качество и высоту звука, его тембральную окраску и интонацию. Поэтому первый шаг в изучении тромбона – это понять правильную форму рта. Но исполнительская позиция тромбониста относится не только к форме губ во время игры, но также к координации, контролю и движению ряда других частей лица, включая подбородок, лобную кость, зубы и губные мышцы.

У каждого человека индивидуальные частота зубов, размер губ, естественная форма подбородка и т.д. [3]. Поэтому при фиксации исполнительской позиции форма рта должна корректироваться в соответствии с конкретной ситуацией. В большинстве случаев, с точки зрения соотношения губ исполнителя слева и справа, мундштук следует располагать по центру губ. Отношение верха к низу составляет примерно три к двум или пять к трём, причем больше вверх и меньше вниз.

Кроме того, для облегчения дыхания мундштук должен быть слегка наклонен вниз, как правило, под углом около семидесяти пяти градусов. Зафиксированную позицию следует корректировать только под руководством профессиональных учителей, чтобы избежать дискомфорта и проблем с дыханием.

2. Контроль дыхания во время игры на тромбоне.

Как известно, исполнительство на медных духовых инструментах в основном контролируется дыханием – его параметры и способы использования определяют качество звука и, в конечном итоге, уровень исполнения. Поэтому так важно иметь необходимый объём лёгких. Средний размер лёгких у взрослых мужчин составляет от 3500 до 4000 мл, а у взрослых женщин – от 2500 до 3500. Длительная игра на тромбоне может увеличить объём лёгких до 5000 мл. В основном используются три метода дыхания: брюшное, грудное и грудно-абдоминальное дыхание [6]. Среди них последний, комбинированный метод является более гибким и естественным, который может не только полностью мобилизовать организм духовика, но также свободно контролировать размер и способ дыхания.

Этот метод дыхания заключается в опускании диафрагмы за счёт её сокращения диафрагмы и растяжения альвеол вниз, тем самым сжимая брюшную полость, расслабляя мышцы живота и естественным образом расширяясь вперед и вниз, а также расширяя межреберные и поясничные мышцы. В настоящее время в мире грудно-абдоминальное дыхание является наиболее часто используемым методом дыхания для большинства тромбонистов.

3. Техника языка при игре на тромбоне.

Значимость языковой техники значительно повышается при исполнении быстрой музыки. В ежедневных занятиях на тромбоне необходимо уделять внимание скорости и методам движения языка. «Пошаговый» метод обучения подразумевает, прежде всего, равномерное и постепенное увеличение темпа изучаемых этюдов. При этом язык достигает определенной степени гибкости, которую можно гибко регулировать в соответствии с технологическими трудностями конкретного произведения.

4. Контроль чистоты интонации звука во время игры на тромбоне.

Критерий точного звука зависит от острого слуха исполнителя, его практического опыта, технологических навыков, а также возможностей конкретного инструмента. Как известно, высота звука на тромбоне регулируется посредством движения кулисы, поэтому даже способный и трудолюбивый тромбонист должен пройти долгую практику, чтобы точно уловить высоту звука.

5. Контроль положения тела при игре на тромбоне.

Это важная составляющая при игре на тромбоне, зачастую именно она определяет методы игры и уровень исполнителя. Оптимальное положение при игре следующее: левая рука крепко держит тромбон, указательный палец левой руки необходимо протянуть и прижать напротив мундштука, высота звука контролируется тем, каким образом воздушный поток попадает в мундштук. Итак, пальцы левой руки держат тромбон, за исключением случаев, когда применяется квартвентиль, большой палец находится над клавишей F, плечо левой руки несколько приподнято, запястье и предплечье находятся в вертикальном положении. Они формируют собой опору для тромбона, которая, к тому же, может поддерживать его в определенном положении, регулируя градус наклона. Обязательно следить, чтобы левое плечо было расслаблено, иначе процесс игры будет вызывать напряжение у музыканта. Для проверки того, расслаблено плечо или нет, можно специально поднять его на несколько секунд, а потом опустить - ощущение расслабленности после того, как плечо опустили и есть состояние, необходимое для игры на тромбоне.

Обычно правая рука не держит на себе вес тромбона, её основная задача – это движение кулисы. К примеру, средний палец держит низ внешней кулисы, мизинец расположен на её нижнем конце, запястье и предплечье параллельны, ладонь направлена вовнутрь. Таким образом, в сочетании с левой рукой, можно держать тромбон в балансе и правильно ставить руки в процессе игры на нем. Правая рука также должна держать кулису расслабленно.

И наконец, необходима координация между контролем тромбона и телом - слишком высокое или низкое положение тромбона влияет на форму рта, тембр звука и другие аспекты техники игры [5]. При правильных условиях тромбон отклонен от туловища на восемьдесят градусов, при этом достигается оптимальное положение губ к мундштуку. Хотя в оркестре музыканты обычно играют сидя, но упражнения лучше выполнять стоя, стоять нужно крепко на чуть расставленных ногах, центр тяжести смещен к низу – в этом случае дыхание глубокое и поток воздуха легко проходит в музыкальный инструмент. Такое правильное положение тела – важная гарантия качества звука, оно закладывает основу для развития различных техник исполнения на тромбоне.

Ансамблевое обучение в классе тромбона

Это на сегодняшний день одно из слабых «звеньев» тромбонного класса в ВУЗах. Специфика инструмента заключается именно в его использовании в различных ансамблевых составах и оркестрах. Несмотря на интенсивное увеличение студенческих симфонических оркестров и востребованность в молодых кадрах, класс тромбона лишь в незначительной степени направлен на качественную подготовку именно оркестровых музыкантов. Это проявляется, в частности, в отсутствии у студентов необходимой практики ансамблевого исполнительства, не изучается в должной степени соответствующий репертуар, не формируются навыки совместного музицирования, потребность слышать партнёра, соотносить свою игру с исполнением других участников ансамбля. Организация разнообразных ансамблевых курсов в ВУЗе – это эффективный способ музыкального развития студента.

В этом контексте возникает проблема использования ансамблевого и оркестрового репертуара. В настоящее время он не презентативный по самым разнообразным спецификациям – историческим стилям, жанрам, формам, степени трудности, художественному содержанию. Недостаточно используются аранжировки популярных песен, фольклорных и оркестровых произведений, не хватает печатных пособий и хрестоматий, ориентирующих преподавателей-тромбонистов на развитие своих воспитанников в данном аспекте.

Заключение

Выпускники медно-духовых отделений университетов, как правило, выбирают профессиональную карьеру педагога в музыкальной школе или работу в симфонических оркестрах Китая. В обоих случаях им необходимо владеть не только исполнительскими навыками, но и знаниями по истории музыки, уметь ориентироваться в различных стилях (причём не ограничивается только категорией классической музыки, но и в современных направлениях, таких как джаз, поп, рок, рэп и т. д.), обладать теоретической информацией в области гармонии, формы, жанров, терминологии музыкального искусства, иметь обширный музыкально-слуховой багаж, интересоваться новинками в области медно-духового исполнительства и образования, стремиться к творческому развитию и постоянному совершенствованию своей квалификации [2]. Это основное

требование профессиональной ВУЗовской подготовки и залог успешного продвижения молодого специалиста в конкурентной музыкально-образовательной среде.

Благодарность. Автор выражает глубочайшую признательность своему научному руководителю – доктору педагогических наук, профессору кафедры музыкально-инструментальной подготовки Института музыки, театра и хореографии Российского педагогического государственного университета имени А. И. Герцена М. Д. Корноухову за ценные советы, существенную помощь в исследовательском труде.

Литература

1. Доу Сюньфэй Краткий анализ повышения уровня преподавания профессиональной игры на медных духовых музыкальных инструментах в высших учебных заведениях // Художественная критика, 2018. №8. С. 108-109. (на китайском языке)
2. Корноухов М.Д., Шумилова Е.Н. Текст – контекст: образовательная парадигма поликультурного пространства педагога-музыканта // Музыкальное искусство и образование: Вестник кафедры ЮНЕСКО при Московском педагогическом государственном университете. 2018. № 2. С. 13-29.
3. Пронин Б.А. Методика формирования исполнительского аппарата тромбониста. Учебное пособие. СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «Планета Музыки», 2019. 96 с.
4. Хэ Сюймин Возникновение интереса к учебе: влияние воспитания и преподавания учителя на интерес ученика к учебе. Пекин: Научно-педагогическое издательство, 2011. – 305с. (на китайском языке)
5. Цянь Тун Размышления о построении обучения духовой музыке // Мир духовой музыки, 2011№ 3. С. 31-39. (на китайском языке)
6. Чжао Жуйлинь Ежедневные упражнения для тромбона. Пекин: Издательство народной музыки, 2009. №5. С. 19-23.
7. Ши Луцзя. Педагогическая мысль и современное состояние преподавания профессиональной игры на медных духовых музыкальных инструментах в педагогических университетах. – Пекин, Музыкальное творчество, 2017. №6. С. 171-172 (на китайском языке)
8. Юй Хуань, Корноухов М.Д. Проблема дыхания как основы базовой техники в учебном процессе духового класса в современном

Китае // Материалы VII международной научно-практической конференции «Искусство. Педагогика. Культура». СПб., КультИнформПресс, 2020. С. 293-297.

9. Янь Чэнну Приемы обучения духовой музыке. Шанхай: Издательство «Просвещение Шанхая», 2009. 69 с. (на китайском языке)

References

1. Dou Xunfei A brief analysis of improving the level of teaching professional playing on brass musical instruments in higher educational institutions. Art Criticism, 2018. No. 8. pp. 108-109. (In Chinese)
2. Kornoukhov M. D., Shumilova E. N. Text-context: the educational paradigm of the poly-cultural space of a teacher-musician. Musical art and education: Bulletin of the UNESCO Chair at the Moscow Pedagogical State University. 2018. No. 2. pp. 13-29. (In Russian)
3. Pronin B. A. Method of formation of the trombonist's performing apparatus. Training manual. St. Petersburg: Publishing House "Lan"; Publishing house "Planet of Music", 2019. 96 p.
4. He Xiumin The emergence of interest in learning: the influence of teacher education and teaching on the student's interest in learning. Beijing: Scientific and Pedagogical Publishing House, 2011. 305 p. (In Chinese)
5. Qian Tong Reflections on the construction of wind music training. The World of Wind Music, 2011 No. 3. pp. 31-39. (In Chinese)
6. Zhao Ruilin Daily exercises for the trombone. Beijing: Publishing House of Folk Music, 2009. No. 5. pp. 19-23.
7. Shi Lujia Pedagogical thought and the current state of teaching professional playing on brass musical instruments in pedagogical universities. - Beijing, Musical Creativity, 2017. No. 6. pp. 171-172. (In Chinese)
8. Yu Huan, Kornoukhov M.D. The problem of breathing as the basis of basic technique in the educational process of the wind class in modern China. Materials of the VII International scientific and practical conference «Art. Pedagogy. Culture». St. Petersburg, Kulturinformpress, 2020. pp. 293-297.
9. Yan Chengnu Methods of teaching wind music. Shanghai: Publishing house "Enlightenment of Shanghai", 2009. 69 p. (In Chinese)

Yang Lu

graduate student, Institute of Music, Theater and Choreography,
Russian State Pedagogical University A.I. Herzen,
Russia, Saint Petersburg

THE MAIN PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF BRASS ART IN CHINESE UNIVERSITIES

Abstract. *The article briefly outlines the main problems of professional training of specialists in the field of brass art in Chinese universities. This is, first of all, the lack of an orderly system of training, high-quality methodological support for the educational process, as well as a significant variation in the professional level of teachers and their students, depending on a particular educational institution, city and region. The author formulates the key vectors of the educational process, the actualization of which can in the future provide an increase in the quality of vocational training in the People's Republic of China. This is the integration of technological and artistic aspects in the teaching of brass instruments, the optimal ratio in solving problems of purity of intonation, rhythmic accuracy and breathing techniques, the use of the didactic principle "from simple to complex", advanced training of teachers of wind instruments. It is noted that in modern China, among brass instruments, the most popular is the trombone, whose musical characteristics are extremely rich and diverse – a significant register range, a large amplitude of sound color, the possibility of solo, ensemble and orchestral performance, use in various styles and genres. From the point of view of learning to play the trombone, its performance parameters are mainly reflected in the following aspects: the correct position of the mouth (ear pads), control of body position, breathing, purity of intonation of sound and language technique during the game. As one of the weak "links" of the trombone class in higher education institutions, the ensemble training of wind students is indicated. Although the specificity of the instrument lies precisely in its use in various ensemble compositions and orchestras. Despite the intensive increase in student symphony groups and the demand for young personnel, the trombone class is only slightly aimed at the high-quality training of orchestral musicians. This is manifested, in particular, in the lack of students' necessary practice of ensemble performance, the appropriate repertoire is not properly studied, the skills of joint music making are not formed, the need to hear a partner, to correlate their playing with the performance of other members of the ensemble. According to the author, the organization of various ensemble courses in the educational process of brass departments of Chinese universities is one of the most effective ways of musical development of the student.*

Keywords: *music education in China at the university level, brass instruments, trombone class, ensemble training.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Права человека

УДК 341

DOI: [10.51635/27129926_2021_2_42](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_42)**ТРИФОНОВ Виталий Анатольевич**

преподаватель кафедры конституционного и международного права,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЮРАСОВА Полина Анатольевна

курсант 691 учебного взвода факультета подготовки сотрудников
для подразделений по охране общественного порядка,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит в проведении комплексного исследования проблем защиты прав детей в период вооруженных конфликтов. Методологическую основу работы составил диалектический метод познания правовой действительности. В процессе исследования применялись общие (общенаучные), специальные и частные (частнонаучные) методы познания. К числу общенаучных методов следует отнести анализ, синтез, сравнение и обобщение. Частными методами выступили формально-логический и сравнительно-правовой подходы. При рассмотрении проблем защиты прав детей был осуществлен анализ теоретических изысканий ученых по данной проблематике, а также национальной и международной нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы защиты прав детей. В работе сформулированы направления развития института защиты прав детей в период вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: права и свободы человека, права детей, международно-правовая защита прав детей, вооруженные конфликты.

Для цитирования: Трифонов В.А., Юрасова П.А. К вопросу о защите прав детей в период вооруженных конфликтов // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 42-50. DOI: [10.51635/27129926_2021_2_42](https://doi.org/10.51635/27129926_2021_2_42)

Введение

Проблема благополучия населения любого государства была и остается актуальной. На протяжении мировой истории человечество сотрясало от такого негативного явления как война. Философские и моральные оценки войны различны. Некоторые философы видели в войне высший смысл и отмечали ее позитивные черты. В частности, в интерпретации отдельных философов война направлена на сохранение нравственного здоровья и является великим, честным и святым делом. Нам представляются более предпочтительными

пацифистские взгляды, согласно которым в войне нет ничего святого, она не разумна и является воплощением всех бед и страданий.

Вооруженные конфликты могут иметь как локальный характер, так и затрагивать значительные территории земного шара. Вне зависимости от характера и масштаба военных действий в процессе вооруженных конфликтов гибнут люди и в том числе самая незащищенная (уязвимая) часть человеческого социума – дети. Уязвимость в данном случае понимается как «полное или частичное отсутствие специальной защиты несовершеннолетних граждан,

че существование и жизнедеятельность подвергаются определенной опасности» [8].

В сегодняшних реалиях нестабильности государственной и общественной жизни проблемы устойчивого развития государств мира приобретают особую значимость. Особенно это касается регионов с весьма сложной с геополитической точки зрения обстановкой. В таких местностях нередки случаи возникновения вооруженных конфликтов, которые затрагивают интересы местного населения, и в том числе детей.

Среди высших ценностей общества особое место занимают семья и дети. Особое место ребенка обусловлено недостаточным уровнем его физического и психического развития, а значит, и невозможностью самостоятельно защищать и отстаивать свои права и интересы. В этой связи защита прав ребенка выступает одной из важнейших задач. Ведь совершенно очевидно, что отношение к детям, уважение их человеческого достоинства является индикатором уровня гуманности и цивилизованности любой страны [5, с. 19].

Объекты и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются правовые и связанные с ними отношения, складывающиеся в сфере международно-правовой защиты прав детей. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания правовой и связанной с ней социальной реальности. В процессе рассмотрения проблем защиты прав детей в период вооруженных конфликтов в рамках исследования применялись общие (общенаучные), специальные и частные (частнонаучные) методы познания. К числу общенаучных методов следует отнести анализ, синтез, сравнение и обобщение. Частными методами выступили формально-логический и сравнительно-правовой подходы. При рассмотрении заявленной в статье проблематики был осуществлен анализ теоретических источников и нормативно-правового массива, регулирующего вопросы защиты прав детей.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем перейти непосредственно к проблемам защиты прав детей в период вооруженных конфликтов необходимо установить содержание понятий «ребенок» и «детство». Следует согласиться с мнением Г. И. Гайсиной о том, что понятие детство является полинаучным и многоаспектным социально-педагогическим феноменом современной российской

действительности. В социологической науке под детством понимается постоянную и естественным образом сменяемую часть общества, выполняющую в нем специфическую функцию и взаимодействующую с обществом и с ее отдельными элементами [7, с. 125].

Как правило наделение лица правовым статусом ребенка, т.е. отнесение того или иного человеческого существа к этой социальной группе связано с достижением определенного возраста, с которого лицо становится совершеннолетним и формально перестает быть ребенком. К примеру, в России согласно Федеральному закону от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком считается лицо до достижения им 18 лет (совершеннолетия).

Права ребенка находятся под конституционной защитой, как национального законодательства, так и международных документов о правах человека. Право на защиту детства, гарантии его осуществления находятся в законодательстве развитых демократических государств.

Вопрос о юридической защите детей был поднят в международном праве после второй мировой войны. До этого детей в отдельную категорию, нуждающуюся в особой, защите не выделяли. Защита детей проходила в рамках защиты всего гражданского населения, основанной на принципе гуманности. Данный принцип нашел свое отражение в первых конвенциях по международному гуманитарному праву: первая Гагская конференция 1899 года и вторая Гагская конференция 1907 года, которые придали ему самостоятельное юридическое значение [2].

К вооруженным конфликтам принято относить военные акции и инциденты. Также военные столкновения низкой интенсивности с применением регулярных или иррегулярных вооруженных формирований. Опасность в любом вооруженном конфликте заключается в том, что они могут очень быстро перерасти в военный конфликт с применением огромного количества различного оружия.

Любой конфликт оказывает на ребенка несоизмеримое воздействие. Огромное количество детей в период военных конфликтов становятся жертвами изнасилований, похищений, вербовки в армию и убийств, они получают увечья и подвергаются многочисленным формам эксплуатации.

Если обратить внимание на статистику, то за последние десять лет в вооруженных конфликтах погибло около двух миллионов детей, а физически искалечено около шести миллионов. Стоит обратить внимание и на то, что военные действия оставляют детей без родителей, опекунов, здравоохранения и образования. Примерно, двадцать миллионов детей – это перемещенные лица и беженцы, около миллиона – сироты. Подсчитать сколько детей удерживается в качестве заложников, похищены или проданы практически невозможно. Порядка трехсот тысяч детей вынуждены участвовать в конфликтах в качестве солдат.

20 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Конвенция о правах ребенка, в которой содержится ст. 38, регулирующая отдельные аспекты участия детей в вооруженных конфликтах (Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г.) [3]. В 2000 г. к Конвенции был принят Факультативный протокол. Благодаря принятию указанного документа возраст минимально допустимый для призыва в национальные вооруженные силы увеличился до 18 лет, норма о прямом участии в вооруженном конфликте была дополнена и теперь запрещает даже косвенный характер участия детей в вооруженном конфликте [4].

В Конвенции о правах ребенка установлено, что ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, имеет право выражать свое мнение. Дети, которые лишены своего семейного окружения или которые в его интересах не могут оставаться в таком окружении имеют право на защиту и помощь, предоставляемую государством, предусматривая при этом право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья.

Безусловно, если обратить внимание на участие детей в вооруженных конфликтах, а также использование их в качестве военнослужащих – это один из наиболее серьезных вызовов, бросающих тень на решимость международного сообщества бороться за права детей и выполнять положения Конвенции о правах ребенка.

Дети, оставшиеся без родителей, а также потерявшие становятся брошенными в разгар войны. К сожалению, не редки случаи, когда вооруженные конфликты сопровождаются подобными трагическими явлениями.

Статья 24 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны предусматривает положение о том, что находящиеся в конфликте стороны будут принимать необходимые меры, чтобы дети до 15 лет, осиротевшие или разлученные со своими семьями вследствие войны, не были предоставлены самим себе и чтобы облегчить при всех обстоятельствах их содержание, выполнение обязанностей, связанных с их религией, и их воспитание. Их воспитание, если это возможно, будет поручено людям тех же культурных традиций, что немало важно, так же они будут стараться принимать необходимые меры, чтобы личность всех детей до 12 лет могла быть установлена путем ношения опознавательного медальона или любым другим способом [1].

Следует обратить внимание на тот факт, что число детей, которые остро нуждаются в помощи, за последние годы увеличивается. Этому способствует увеличение числа зон нестабильности на земном шаре, на которых то «вспыхивают», то «затухают» вооруженные конфликты. При этом велика вероятность, что психическому здоровью ребенка в период вооруженных конфликтов будет нанесен значительный вред. Как следствие возникают глубокие психологические проблемы.

А. Б. Ордабаева, исследуя проблемы международно-правовой защиты прав детей, вполне справедливо отмечает, что вопрос о правовом статусе детей носит комплексный характер и включает ряд отдельных аспектов (общих и связанных с отдельными категориями детей, ставших участниками конфликта). Это могут быть дети-заключенные, дети-солдаты, дети, которые разлучены с родителями и др.

Как представляется А. Б. Ордабаевой и с мнением указанного исследователя согласны авторы настоящей статьи наиболее насущными проблемами, связанными с детьми во время вооруженного конфликта являются следующие: вербовка детей для участия в вооруженных конфликтах, в качестве солдат; разлука детей с родителями в результате вооруженного конфликта; приостановление получения образования [11, с. 101].

Отдельно стоит остановиться на проблеме гибели и причинении вреда здоровью детей при проведении военных действий, в ходе которых применяются различные виды вооружений, в том числе неизбирательного действия. С. Ф. Рахимов обращает внимание на вопрос об использовании оружия против детей.

Проводит анализ международно-правовых актов, которые касаются вопросов применения различного оружия. К примеру, в Ираке дети становились жертвами преступных вооружений, неразорвавшихся боеприпасов, которые были оставлены войсками в жилых районах, школах. Стоит сказать и о ситуации в Афганистане, где авиабомбы кассетного типа неизбирательно уничтожали гражданское население, в том числе и детей, нанося при этом несовместимые с жизнью увечья. Однако мировое сообщество борется с данной проблемой, например, ООН разработала программы по информированию населения, направленное на снижение риска, оказывает помощь жертвам, а также уничтожает запасы различного оружия. Стоит отметить, что для борьбы с данной проблемой в Осло в декабре 2008 года была принята Конвенция о кассетных боеприпасах.

Следует отметить, что одним из принципов при использовании кассетных боеприпасов является принцип соблюдения соразмерности и мер предосторожности. С.Ф. Рахимов в своей статье предлагает меры по защите детей от оружия неизбирательного характера, в основном именно дети становятся его жертвами [12, с. 107].

Несмотря на то, что международное гуманитарное право предоставляет детям особую защиту, очень многие из них оказываются втянутыми в вооруженные конфликты или становятся их жертвами. В журнале «Красный Крест и Красный Полумесяц» был проведен анализ данной проблемы и составлен рассказ о детях, которые находятся в зоне конфликта в Эфиопии.

Учитывая информацию Управления Верховного комиссара по правам человека, из-за конфликта в Сирии было убито в результате воздушных ударов, боевых действий и перекрестного огня около 7000 детей, многие из них получили травмы, а также некоторые стали свидетелями гибели своих родных и близких.

Однако, вопреки всему, жизнь детей в Сирии постепенно улучшается. Со временем вновь стали открываться школы, однако многие дети не могли посещать занятия, по причине того, что уже отстали в программе от своих сверстников на несколько лет.

Сирийские дети не только теряли дом, семью, любимых и близких людей, но самое главное они потеряли надежду. Об этом говорилось в интервью специального докладчика

Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах.

Школы часто подвергались бомбардировкам, рейдам и обстрелам, при этом есть возможность их использования в военных целях правительственными силами и оппозиционными группировками. Поэтому можно сказать, что традиционные убежища для детей, в большинстве случаев оказываются на линии фронта. В Сирии оппозиционные силы использовали две классные комнаты в средней школе имени Аль-Шахида Вахидааль-Юзефа в Кафр-Зейте в качестве казарм в течение нескольких дней, в то время как дети продолжали посещать занятия.

Одной из важных проблем в период военных действий является отсутствие образования. Согласно докладом ООН прекратили посещение школы около двух миллионов детей. К сожалению, несмотря на то, что граждане записывали своих детей в школу, большинство все-таки туда не попадали, так как ко времени обучения школы были разрушены.

Однако отсутствие образования – это не единственная проблема. ООН получало огромное количество сообщений о том, что сирийских детей используют оппозиционные группы, вербуют их для ведения боевых действий, так и для поддержки. Согласно отчетам, вербовке способствуют старшие члены семьи. При этом дети сами по доброй воле присоединялись к группировкам, в случаях, когда теряли свои семьи. Однако подобные проблемы коснулись почти всех районов Сирии, рассмотрим подобную ситуацию в Дамаске.

Для начала стоит обратить внимание на то, что существуют различные благотворительные организации для помощи детям в международных вооруженных конфликтах, например, Международный Комитет Красного Креста (далее – МККК).

МККК неоднократно был встревожен эскалацией боевых действий в Восточной Гуте, пригороде Дамаска, которые создают ужасные условия для жизни не только детей, но и всего населения в целом. В то же время от вооруженных столкновений страдает и ряд районов самого Дамаска. Война в Сирии это один из самых острых и глобальных военных конфликтов современности [10, с. 9].

Резкое возрастание интенсивности военных действий, которое началось 14 ноября 2018 года, повлекло за собой убийства и ранения гражданских лиц, при этом пострадало

огромное количество жилых домов и других гражданских объектов. В соответствии с нормами международного гуманитарного права во время боевых действий такие районы следует щадить.

Однако медицинские работники на месте событий сообщают о сотнях больных и раненых, которые лишены жизненно необходимой помощи. При этом ситуация может усугубиться, так как ожидается похолодание, поскольку топлива практически нет, граждане остались без обогрева, что и угрожает их здоровью.

Но это было не единственной проблемой, граждане Восточной Гуты, кроме того столкнулись с огромной нехваткой продовольствия и резким повышением цен на продукты. Но при этом следует обратить внимание, что по заявлению ООН, участники сирийского конфликта грубо нарушают права детей.

Правительственные войска должны нести ответственность за незаконно обращение с детьми, за их арест и плохое обращение под стражей. Однако ситуация только ухудшалась, а права детей нарушались. Оппозиционные группировки также должны нести ответственность за использование детей в бою, а также в боевых операциях, в том числе и террористических, которые стали причиной жертв среди гражданского населения.

По рассказам очевидцев говорится о том, что в тюрьмах часто детей пытаются, для того, чтобы выбить признание вины. Попытки, избивание дубинками, металлическими кнутами, применение электрошока, в том числе в районе гениталий, вырывание ногтей на ногах и руках, сексуальное насилие, изнасилование, прижигание сигаретами, заключение в одиночную камеру. Международно-правовые аспекты противодействия пыткам обстоятельно исследованы в работе Р. С. Чобанян. По мнению указанного автора, значимую роль в оценке действий, подпадающих под понятие пытка, связано с полом и возрастом лица [13, с. 534].

В докладе Генерального секретаря ООН призвал все стороны конфликта незамедлительно принять все необходимые меры для защиты прав детей в Сирии. Однако, если этого не сделать, то ситуация будет ухудшаться, учитывая фактор бедности в которых приходится жить детям, они добровольно присоединяются к вооруженным группировкам или вступают в ранние браки. Согласно статистике было подтверждено около 354 случаев вербовки

несовершеннолетних в вооруженные группы в 2018 году, в 2014 году около 278 случаев, кроме того в половине случаев дети были младше пятнадцати лет, что является нарушением права ребенка на защиту государства.

Конфликт, который начался в марте 2011 года, унес жизни огромного числа детей (более 26 тысяч). Такие данные содержатся в докладе Сирийской правозащитной организации (SNHR). К тяжким последствиям для детей относится наша неспособность предупредить конфликты и покончить с ними. Военные конфликты повергают жизнь в хаос не только детей, но и всего населения в целом. Эти проблемы связаны с пренебрежением нормами международного гуманитарного права и прав человека со стороны участников конфликта.

Разрешения проблем защиты детей в Сирии связаны с общей ситуацией и вопросами урегулирования сирийского конфликта. Е. С. Васецова, анализируя проблемы и перспективы сирийского кризиса, отмечает, что сирийский конфликт еще не завершен, и делать прогнозы относительно будущего Сирии преждевременно [6, с. 291].

Подобные сирийским проблемы возникают и в других государствах. Так дети в государстве Африки – Сомали, в Демократической республике Конго сталкиваются с такими же трудностями. В Конго главной задачей является правильное построение плана действий, чтобы раз и навсегда положить конец вербовке, эксплуатации, насилию в отношении детей, но при этом план действий Сомали заключается в попытке прекратить убийства детей и нанесения им увечий. Однако подобный план был подписан Правительством Сомали впервые.

Около шести стран подписали Планы действий, перечисленных в Приложениях к Ежегодному докладу Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в связи с вербовкой и эксплуатацией детей силами безопасности.

Способность миротворческих операций ООН защитить местное население от масштабных случаев серьезных нарушений прав человека все больше становится критерием, с помощью которого оценивается работа и успех миссий. В разгар подобной проблемы в июне 2013 года существовало 15 подразделений по правам человека в составе миротворческих миссий ООН.

Каждый год в отдаленных частях планеты, происходят конфликты, жертвами которых

становятся дети, в связи с этим стала очевидной необходимость развития международно-правового института защиты прав детей в период вооруженных конфликтов. Представляется необходимым развитие указанного международного правового института в следующих направлениях:

1) унификация международных стандартов и искоренения безнаказанности в отношении лиц и организаций, причастных к нарушениям прав детей в период вооруженных конфликтов;

2) практическая реализация законодательства по защите прав детей, т.е. государства должны ратифицировать существующие стандарты в области защиты прав детей и выполнять соответствующие руководящие принципы, позволяющие улучшить качество жизни детей и обеспечить их благополучие;

3) разработка и принятие правил и процедур, регламентирующих механизмы взаимодействия между региональными и международными организациями для более оперативного реагирования и оказания соответствующей необходимой помощи и поддержки детям (в том числе через омбудсмена, действующего в период вооруженного конфликта, задачей которого в мирное время должно являться обучение);

4) решение проблем защиты детей в рамках реализации программ в области поддержания мира, миротворчества и постконфликтного миростроительства (государства должны включать в мандаты миротворческих и политических миссий ООН конкретные положения, предусматривающие необходимость обеспечения защиты детей, в том числе посредством назначения советников по вопросам защиты детей в состав миротворческих миссий, работа которых должна осуществляться в соответствии с определенными правилами, в рамках четких директив и положений, разработанных специально для них и утвержденных Генеральной Ассамблеей ООН. Необходимо принятие международно-правовых стандартов, регулирующих вопросы взаимодействия таких лиц с региональными организациями, что позволит более оперативно решать проблемы детей на местах);

5) укрепление механизмов наблюдения и отчетности (в качестве одного из элементов более широкой системы наблюдения и отчетности необходимо повысить роль специального механизма борьбы с грубыми нарушениями

прав детей в условиях конфликта, который предусмотрен в резолюции Совета Безопасности ООН 1612 (2005), путем его дальнейшего укрепления: в частности, для более эффективного взаимодействия Рабочей группы СБ ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах с правительствами различных стран видится оправданным назначение координатора для поддержания связей с группой и для контроля координации деятельности по решению проблем, касающихся защиты детей);

6) расширение партнерского сотрудничества в сфере защиты детей в вооруженных конфликтах (подразделения ООН, в том числе и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, специализированные учреждения, правительственные и неправительственные организации должны уделять внимание вопросам улучшения взаимодействия, координации и сотрудничества в рамках их функций и полномочий в целях обеспечения согласованного и эффективного осуществления мер в защиту детей в условиях вооруженных конфликтов);

7) разработка эффективных мер и стратегий по реинтеграции и реабилитации детей в постконфликтный период (обеспечение широкого участия всех категорий затронутых конфликтом детей в стратегиях реинтеграции, которые должны быть направлены на обеспечение устойчивости реинтеграции в долгосрочной перспективе, с приоритетным вниманием к разработке практических подходов на местном уровне с учетом наличия и эффективного использования ресурсов местных общин, существующих сетей и знаний, а также местной практики и норм в области защиты детей);

8) решительное публичное порицание и осуждение на международном уровне нарушения положений, касающихся вопросов использования детей в международных и немеждународных вооруженных конфликтах;

9) проведение мероприятий воспитательной направленности для подрастающего поколения и улучшения их правовой культуры и правосознания [9, с. 595].

10) осуществление практических мероприятий, направленных на борьбу с общественно опасными деяниями, посягающими на права и законные интересы детей (оказание дипломатической поддержки всего мирового сообщества в исполнениях ордеров на арест лиц, ответственных за вербовку и использование

детей в вооруженных конфликтах; оперативное рассмотрение таких категорий дел международными трибуналами и Международным уголовным судом).

Заключение

Дети как социальная группа представляют для государства и общества огромную ценность, и нуждается в постоянной защите. Успешное прогрессивное развития любого государства зависит от эффективности защиты прав подрастающего поколения. Создавая благоприятные условия для интеллектуального, нравственного и физического развития детей государство создает необходимые предпосылки для прогрессивного развития общества. При этом стоит отметить, что на протяжении всего существования человечества война была и остается тем негативным социальным явлением, которое сопровождает людей веками. Гражданское население в период боевых действий было самой уязвимой частью. Дети, которые теряли семьи, дома, друзей, товарищей оставались брошенными, поэтому увеличивался процент их попадания в сложную жизненную ситуацию. Насилие, пытки, издевательства над детьми призвали мировое сообщество поднимать вопрос о защите прав детей в международных вооруженных конфликтах.

Следует отметить, что в рамках настоящего исследования были затронуты лишь основные проблемы защиты прав детей в период вооруженных конфликтов. Перечень проблемных вопросов, связанных с реализацией прав детей в обозначенной сфере не ограничивается затронутыми в данной статье проблемами.

Литература

1. Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Гагская мирная конференция 1899 года // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 29.04.2021).
4. Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры

сообщений, принята резолюцией 66/138 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2011 года.

5. Борченко В. А., Долганова Н. В. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1. С. 19-23.
6. Васецова Е. С. Проблема урегулирования Сирийского конфликта на новом этапе его развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. 2019. № 2. С. 282-294.
7. Гайсина Г. И. Мир детства как социально-педагогическая проблема // Педагогическое образование в России. 2011. № 5. С. 125-128.
8. Демидова Т. К. К вопросу участия детей в вооруженных конфликтах URL: <https://izron.ru/articles/teoriya-i-praktika-sovremennoy-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy/sektsiya-8-mezhdunarodnoe-pravo-evropeyskoe-pravo/k-voprosu-uchastiya-detey-v-vooruzhennykh-konfliktakh/> (дата обращения: 29.04.2021).
9. Инаева Д. Д. Дети в вооруженных конфликтах // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 594-596. URL: <http://moluch.ru/archive/138/38864> (дата обращения: 09.04.2021).
10. Мартыненко Е. В. Взаимодействие и конфликт внешних акторов войны в Сирии // Общество: экономика, политика, право. 2016. № 10. С. 9-15.
11. Ордабаева А. Б. Проблемы международной защиты прав детей во время вооруженного конфликта // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Международная жизнь и политика». 2014. № 1. С. 101-103.
12. Рахимов С. Ф. Защита прав ребенка и проблемы запрещения оружия неизбирательного действия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 106-107.
13. Чобанян Р. С. Международно-правовые основы противодействия пыткам // Актуальные проблемы Российского права. 2007. № 1. С.528-533.

References

1. Zhenevskaya Konvenciya o zashhite grazhdanskogo naseleniya vo vremya vojny` (Zheneva, 12 avgusta 1949 g.). [Geneva Convention relative to the Protection of the Civilian Population in Time of War] URL:

<https://constitution.garant.ru/act/right/megdu-nar/2540383/> (data obrashheniya: 06.05.2021). (In Russian)

2. Gaagskaya mirnaya konferenciya 1899 goda [The Hague Peace Conference of 1899] E`nciklopedicheskij slovar` Brokgauza i Efrona : v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890—1907. (In Russian)

3. Konvenciya o pravax rebenka (odobrena General`noj Assambleej OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) [Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990)] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (accessed: 29.04.2021). (In Russian)

4. Fakul`tativny`j protokol k konvencii o pravax rebenka, kasayushhijsya procedury` soobshhenij, prinyata rezolyuciej 66/138 General`noj Assamblei ot 19 dekabrya 2011 goda. [The Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the communication procedure was adopted by General Assembly resolution 66/138 of 19 December 2011]. (In Russian)

5. Borchenko V. A., Dolganova N. V. Zashhita prav nesovershennoletnix v period vooruzhenny`x konfliktov [Protection of the rights of minors during armed conflicts]. Vestnik Prikamskogo social`nogo instituta. 2016. № 1. pp. 19-23. (In Russian)

6. Vaseczova E. S. Problema uregulirovaniya Sirijskogo konflikta na novom e`tape ego razvitiya [The problem of resolving the Syrian conflict at a new stage of its development]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: politologiya. 2019. № 2. pp. 282-294. (In Russian)

7. Gajsina G. I. Mir detstva kak social`no-pedagogicheskaya problema. [The world of childhood as a social and pedagogical problem]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2011. № 5. pp. 125-128. (In Russian)

8. Demidova T. K. K voprosu uchastiya detej v vooruzhenny`x konfliktax. [On the issue of children's participation in armed conflicts] URL: <https://izron.ru/articles/teoriya-i-praktika-sovremennoj-yuridicheskoy-nauki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy/sektsiya-8-mezhdunarodnoe-pravo-evropetskoe-pravo/k-voprosu-uchastiya-detey-v-vooruzhennykh-konfliktakh/> (accessed: 29.04.2021). (In Russian)

9. Inaeva D. D. Deti v vooruzhenny`x konfliktax [Children in armed conflicts]. Molodoj ucheny`j. 2017. № 4. pp. 594-596. URL: <http://moluch.ru/archive/138/38864> (accessed: 09.04.2021). (In Russian)

10. Marty`nenko E. V. Vzaimodejstvie i konflikt vneshnix aktorov vojny` v Sirii. [Interaction and conflict of external actors of the war in Syria]. Obshhestvo: e`konomika, politika, pravo. 2016. № 10. pp. 9-15. (In Russian)

11. Ordabaeva A. B. Problemy` mezhdunarodnoj zashhity` prav detej vo vremya vooruzhennogo konflikta. [Problems of international protection of children's rights during armed conflict]. Vestnik Kazaxskogo nacional`nogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaya. Seriya «Mezhdunarodnaya zhizn` i politika». 2014. № 1. pp. 101-103. (In Russian)

12. Raximov S. F. Zashhita prav rebenka i problemy` zapreshheniya oruzhiya neizbitel`nogo dejstviya [Protection of the rights of the child and the problems of prohibiting non-selective weapons]. Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2009. № 1. pp. 106-107. (In Russian)

13. Chobanyan R. S. Mezhdunarodno-pravovy`e osnovy` protivodejstviya py`tkam [International legal bases of countering torture] Aktual`ny`e problemy` Rossijskogo prava. 2007. № 1. pp. 528-533. (In Russian)

TRIFONOV Vitaly Anatolyevich

Lecturer of the Department of Constitutional and International Law,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Saint-Petersburg

YURASOVA Polina Anatolyevna

cadet of the 691 training platoon of the Faculty of Staff training for public order units,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Saint-Petersburg

ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN ARMED CONFLICT

Abstract. *The purpose of this article is to conduct a comprehensive study of the problems of protecting the rights of children in times of armed conflict. The methodological basis of the work is the dialectical method of cognition of legal reality. In the course of the research, general (general scientific), special and private (private scientific) methods of cognition were used. General scientific methods include analysis, synthesis, comparison, and generalization. Formal-logical and comparative-legal approaches were used as particular methods. When considering the problems of protecting children's rights, the authors analyzed the theoretical research of scientists on this issue, as well as the national and international legal framework governing the protection of children's rights. The paper formulates the directions of development of the institute for the protection of children's rights during armed conflicts.*

Keywords: *human rights and freedoms, children's rights, international legal protection of children's rights, armed conflicts.*

Уголовное право и процесс

УДК 343.97

DOI: 10.51635/27129926_2021_2_51

СИТНИКОВА Марина Петровна

соискатель степени кандидата юридических наук кафедры уголовного права и криминологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ АУЕ: СУЩНОСТЬ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает актуальное экстремистское движение «Арестанский уклад един», которое основывается на криминальной субкультуре и воровских понятиях. С помощью исторического метода, автором представлено развитие данного неформального преступного движения. Отмечается, что оно возникло относительно недавно, но масштабный прогресс его очевиден. Указывается, что данное движение представляет особую опасность и для подрастающего поколения, поскольку лидеры активно вовлекают молодежь в свои ряды для обучения и дальнейшего совершения противоправных действий. Применяя статистический метод, автор отмечает, что совершаемые рассматриваемой экстремистской организацией преступления зачастую носят корыстный характер, а направления их деятельности часто диктуются воровскими лидерами из мест лишения свободы. Автор изучил мнения некоторых исследователей по поводу причин возникновения и развития данной криминальной субкультуры. На основе своих исследований, применяя метод анализа, автор представил современный комплекс причин зарождения криминального движения «Арестанский уклад един». В статье также приводится некоторая характеристика типичного представителя данной криминальной субкультуры и его становление в этой роли. В заключении предлагается комплекс мер с целью профилактики и предотвращения распространения экстремистской идеологии в целом, в том числе и в молодежной среде.

Ключевые слова: АУЕ, экстремистская организация, криминальная субкультура, причины преступности, экстремистская идеология, подростковая преступность, неформальное преступное движение.

Для цитирования: Ситникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия// THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 51-59. DOI: 10.51635/27129926_2021_2_51

Введение

Активное развитие технологий, прогресса, общественного сознания и мировоззрения человека оказывают влияние на личность, её приоритеты, установки и поведение. Отрицательные изменения в общественной среде зачастую ведут к организации преступных формирований, в том числе с привлечением молодежи в преступные ряды.

В настоящее время в современном мире происходит оказание активного влияния криминальной субкультуры на ценности и

мировоззрение всего общества, включая подрастающее поколение. Это является безусловной предпосылкой к формированию асоциального поведения и совершению различного характера правонарушений. Российская современная молодежь в реальной жизни сталкивается с разными деструктивными и антиобщественными идеологиями, при этом приобщаясь к существующей определенной субкультуре, которая значительно распространена среди взрослых преступников.

Часто несовершеннолетние оказываются неспособны противостоять влиянию со стороны носителей субкультуры АУЕ, поскольку игнорирование или сопротивление могут иметь неприятные последствия (отторжение либо применение насилия со стороны коллектива и др.). Как следствие этого – вынужденное следование нормам криминальной субкультуры вопреки воле подростка.

Объекты и методы исследования

Применительно к XXI веку особо выделяется возникшая на территории Забайкалья в начале 2010-х гг. преступная подростковая организация под названием «Арестанское уркаганское единство» или «Арестанский уклад един» (АУЕ) [15, с.54-56]. Первое скорее означает пособие по отбытию наказания в местах лишения свободы и напоминает тюремный принцип существования и выживания в местах лишения свободы, обобщение всех членов криминального мира. Своих собратьев по камерам заключенные воспринимают как семью, где все должны подчиняться определенным правилам и устоям. Он регулирует отношения между сокамерниками, объясняя как правильно решать возникающие конфликты и не допускать их появления.

Второе дает характеристику молодежному неформальному движению и криминальной субкультуре. Их участники признают авторитеты преступного мира и придерживаются определенных уголовных понятий, насильно навязывая свое мнение сверстникам.

В настоящее время под АУЕ понимают криминальную субкультуру, костяк которой состоит из несовершеннолетних, отличающихся от своих сверстников употреблением спиртного, наркотиков, пренебрежением к труду, агрессией к власти, проявлением хулиганства, вымогательством денежных сумм для передачи их в общак находящимся за решеткой преступникам в обмен на покровительство.

Поэтому объектом нашего исследования является экстремистская организация АУЕ, идеология которой основывается на криминальной субкультуре. Её особенность в том, что криминальный мир тщательно предпринимает попытки распространить свое влияние на подрастающее поколение с целью использовать его в качестве участников различного рода правонарушений. Так, например, в Ульяновске по факту организации экстремистской группировки было возбуждено уголовное дело в отношении местного жителя и ещё троих молодых

людей, принимавших активное участие в её деятельности (ч.ч.1 и 2 ст.282.2 УК РФ). Сообщается, что в августе 2020 г. на территории г.Ульяновска организована ячейка запрещенного экстремистского движения АУЕ, участники которой пропагандировали криминальную идеологию, осуществляли противоправные действия и сбор средств с целью оказания материальной поддержки представителям криминального мира, которые находятся в местах лишения свободы [1].

К основным признакам АУЕ относят: отрицание ответственности за преступления, привлекательность за счет чужого обогащения, отношение потребителя ко всему, пренебрежение к трудовой деятельности, агрессивное отношение к власти на фоне культа насилия и др. [7, с. 139-143]. Мы же в свою очередь, используя статистический метод, отметим, что под влиянием субкультуры АУЕ её участники совершают преступления, часто носящие корыстный характер.

Стоит отметить, что рассматриваемое явление не является в полной мере молодежным движением. Некоторые аргументы скорее относят его к криминальной организации:

- 1) наиболее привилегированные позиции в АУЕ занимают лица, преодолевшие границу молодежного возраста;
- 2) в АУЕ приняты свои нормы поведения, жесткая внутренняя иерархия, ценностные ориентиры, наличие правил и регламента, не характерные для движений;
- 3) как правило, вступление в АУЕ вынуждено, а выход затруднителен и сопряжен с опасностями;
- 4) участие в структурах АУЕ основано на фиксации членства и уплату членских взносов [7, с.140-142].

Многие ученые занимаются вопросами криминальной субкультуры и дают ей различные определения. Например, В.Ф. Пирожков под ней понимает «образ жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, объединившихся в криминальные группы» [12, с.3].

А. Евсюкова под субкультурой понимает «группу людей, которая объединена общими взглядами на жизнь, отличающимися от мировоззрения, которое навязывается большинством» [4, с.7].

Ряд ученых склоняется к тому, что криминальная субкультура предполагает не столько преступное поведение как таковое, но определенный уклад жизни и взаимоотношений её

носителей между собой, с представителями власти и с гражданами [3, с. 8].

Применяя исторический метод, мы отметим, что феномен подростковой профессиональной преступности возник незадолго до периода зарождения советской власти: с 1834г. по 1913 г. в три раза возросла доля несовершеннолетних правонарушителей [10, с. 555].

В.В. Степанов и И.С. Гвоздева отмечают, что в современной России ежегодно выявляется более 30 тыс. преступлений подростков, из которых 60% составляет групповая преступность [2, с. 3]. Грабежи, разбои, вымогательства – это основная масса преступлений подростков, при этом 45% из них совершают ученики общеобразовательных школ.

Несмотря на то, что аббревиатура АУЕ имеет несколько толкований – в любом случае речь идет о распространении криминальной идеологии. Проблему криминальной идеологии некоторые авторы сводят к феномену современной молодежной субкультуры, но эта проблема гораздо шире, поскольку затрагивает мировоззренческую основу при формировании личности. Подобная идеология основывается на следовании воровским понятиям вперемешку с сознательным выбором преступного образа жизни. Совершение различного рода преступлений, особенно корыстных, всячески поощряется членами сообщества. Использование внешней атрибутики (татуировки, клички, уголовный жаргон) объясняется потребностью в самоидентификации и принадлежностью к обществу.

У АУЕ нет единого общего руководителя, но есть лидеры во многих населенных пунктах. Основной их целью является распространение ценностей криминального мира среди молодежи, призывая своих сторонников к вандализму, массовым беспорядкам, избиению несогласованных, нападению на силовиков, поджогу административных зданий и т.д.

В целом же, движение АУЕ зародилось в местах лишения свободы: вор в законе Евгений Васин («Джем»), попав в 70-е годы в тюрьму, создал «союз истинных арестантов». Он придумал систему активного вовлечения подростков в криминальный мир: открыл спортивный лагерь, где обучал молодежь рукопашному бою и параллельно воровскому делу.

Автор В.В. Тулегенов отмечает, что в настоящее время «молодежная субкультура более диверсифицирована: кроме АУЕ можно быть и футбольным фанатом, и анархистом», а «дети

из неблагополучных семей, родители которых злоупотребляют спиртными напитками, так называемые аутсайдеры, – плодотворная почва для распространения идей АУЕ» [14, с.45-49].

Впервые аббревиатура АУЕ прозвучала в 2010г. в Краснодарском крае в Белореченской воспитательной колонии во время массовых беспорядков [11, с. 126-129].

Одним из особо запоминающихся инцидентов был произошедший 27 мая 2017г. случай в г. Челябинск: на фестивале красок «Холи» толпа подростков в возрасте 13-16 лет (в том числе и девушки) накинулись на служебный транспорт полиции, разукрасив его красками, и оскорбляли сотрудников данной правоохранной структуры. Все это сопровождалось криками «АУЕ!» [11, с. 126-129].

Символ движения АУЕ – восьмиконечная «роза ветров», называемая «звездой воров». Часто накальвается в виде татуировки признанными лагерными авторитетами и каждая вписанная в центр звезды фигура имеет определенное значение.

Обращаясь к истории возникновения аббревиатуры АУЕ, отметим, что в 1950-е гг. она использовалась в качестве приветствия и означала «желать здоровья» или «всего хорошего». В 90-е гг. она становится опознавательным знаком, определяющим, что осужденный приговорен к лишению свободы.

До 2000-х гг. криминальное движение АУЕ было лишь в Забайкалье и не выходило за пределы исправительных учреждений. Но затем ситуация кардинально изменилась, и оно начало распространение в Иркутскую, Оренбургскую, Московскую области и республику Бурятия, становясь современной бедой и проблемой всего общества. Так, в октябре 2020г в Московской области было возбуждено уголовное дело в отношении 40-летнего жителя, которого подозревают в совершении преступления экстремистской направленности, предусмотренного ч.2 ст.282.2 УК РФ. Установлено, что подозреваемый является участником запрещенного в России движения АУЕ, имеет индивидуальный статус в криминальной среде, следит за соблюдением жизненного уклада в местах лишения свободы. В настоящее время расследование данного уголовного дела продолжается и мужчине в ближайшее будет предъявлено обвинение [1].

Применяя метод анализа и изучив мнения ряда авторов, отметим, что современные

исследователи основными причинами возникновения АУЕ в целом называют: низкий уровень жизни населения, коммерциализация отношений в процессах воспитания и обучения несовершеннолетних, отсутствие контроля молодежных сообществ в соцсетях, распространяемость тюремных песен и др. [9, с. 109].

С.Н. Чирун к основным причинам рассматриваемой преступности также относит: малоэффективность проводимой государством молодежной политики, дефицит информационной безопасности молодежи, систематические экономические проблемы во многих регионах, низкий социальный и экономический порог развития России, проблематика молодежной занятости, малую эффективность социальных лифтов для молодежи и т.д. [16, с. 52].

Изучив историю развития преступного движения АУЕ, а также мнения некоторых авторов, к основным причинам активного распространения в среде молодежи субкультуры АУЕ мы отнесем:

1) взросление в неблагополучной семье – влияние семьи имеет важное значение. В условиях экономического кризиса родители, как правило, озадачены зарабатыванием средств для существования и не уделяют должного внимания подростку. Они не замечают изменения в поведении ребенка, его выражениях, смене ценностей, которые являются предпосылкой втягивания в АУЕ;

2) масса свободного времени на фоне отсутствия досуговых центров развития в регионе;

3) девиации подростков, т.е. различные психологические реакции, внешнее влияние, склонность к подражанию. Особую опасность представляет группа молодежи с различными формами протеста, члены которой зачастую имеют психические отклонения;

4) низкий уровень контроля над молодежными сообществами в социальных сетях – сеть Интернет играет весомую роль при формировании культуры АУЕ. В качестве активных деятелей действуют индивиды, неформально взаимодействующие в сетевых структурах. Они воспринимают сеть как неформальный институт, регулирующий внутрисетевые и государственно-общественные взаимодействия;

5) коррумпированность системы МВД России и увеличение количества чиновников-взяточников – в настоящее время в правоохранительные структуры и во власть проникают лица, нарушающие как нормы морали, так и

закон. Молодежь, видя такое поведение, постепенно подходит к нигилистическим взглядам и уголовному укладу жизни. Криминализация многих сторон жизни также влечет за собой проникновение и популярность в обществе криминального образа жизни;

6) слишком близкое расположение от учреждений уголовно-исполнительной системы до населенных пунктов

7) активная пропаганда криминальной субкультуры на формирующее сознание подростка: от известной активно-распространяемой в социальных сетях компьютерной игры «Тюряга» до высказываний политиков, используемых в своем лексиконе блатной жаргон («откат», «беспредел» и др.) [7, с. 141].

Результаты и обсуждение

В современном мире повышенный интерес представляет сеть Интернет. Проведя некоторый анализ, отметим, что некоторое количество групп в соцсетях активно пропагандируют криминальную романтику. В такие группы входят примерно от 50 до 750 тысяч человек, а также они имеют свою символику, сувенирную продукцию, полиграфию и т.д. Существуют и различные онлайн-каналы, где идет трансляция программ для подростков с распространением криминальной субкультуры.

Особый интерес представляют результаты мониторинга субкультуры АУЕ в соцсети «В контакте»: по нашему запросу было найдено 44 паблика, посвященных субкультуре АУЕ. Например, группа «Datalova» насчитывает 692935 пользователя и в части ее содержания откровенно просматривается поддержка АУЕ. Участники группы в возрасте от 15 до 36 лет, из которых 72% мужчины, 28% – девушки.

Также относительно сети Интернет мы отметим, что многие паблики удаляются из соцсети, частично забрасываются, но остаются в открытом доступе, привлекая все новых последователей [9, с. 108].

Как правило, группы с тематикой АУЕ маскируются под нейтральные названия либо под сообщества популярных игр, в которых весь обмен информацией происходит в комментариях, оставляемых пользователями под темой или видео. Создатели подобных пабликов считают, что главная причина популярности кроется в том, что молодежь в провинции не может обеспечить себе достойное будущее, особо выделяя бедные регионы с высоким уровнем преступности, где колонии и тюрьмы аналогичны градообразующим предприятиям, и

почти в каждой семье есть человек, прямо или косвенно связанный с зоной [13, с.155].

Основные участники АУЕ – подростки в возрасте от 12 до 17 лет. В крупных городах формируются банды из учащихся школ, колледжей, руководство которыми осуществляют молодые уголовники. Их основные увлечения – это кражи, грабежи, разбои, хулиганства. А поскольку школьники зачастую ещё не несут уголовной ответственности – этим и пользуются руководители организованных преступных групп, реализовывая украденное несовершеннолетними подростками имущество [9, с.108].

Стоит отметить, что воровская романтика и тюремная эстетика прочно забивают подростковые головы, особенно в период, когда необходимо определяться со своим будущим. Некоторые выбирают более легкий путь, который в итоге приводит в исправительное учреждение, перекошу ценностей и норм морали.

Практика показывает некоторые случаи вымогательства, которые происходят в образовательных учреждениях со стороны носителей криминальной субкультуры в отношении своих сверстников. Так, например, значительный резонанс получила ситуация в поселке городского типа Новопавловка Забайкальского края в 2016г. Тогда некоторые учащиеся общеобразовательной школы, придерживающиеся криминальной субкультуры АУЕ, на протяжении достаточно длительного времени совершали акты вымогательства в отношении иных учеников данного учреждения. В конечном итоге это спровоцировало самосуд родителей над участниками неформального движения [5].

Молодежно-подростковая криминальная субкультура АУЕ на сегодняшний день заполнила нишу в российских школах, детских домах, интернатах и многих учебных учреждений регионов России. Как правило, это дети-аутсайдеры из семей, где родители ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляя алкоголем и наркотиками. Так, 16 марта 2020г. посетители торгового центра г.Каменск-Уральский (Свердловская область) были вынуждены вызвать наряд полиции. Причиной тому стали буйные подростки из неблагополучных семей, нападавшие на людей. На прибывших сотрудников по их приезду накинулись с кулаками десятков сторонников АУЕ, утверждая, что они следуют идеологии движения.

Позднее 30 июня 2020г. в Новосибирске 15-летний подросток из антисоциальной семьи с ножом совершил семь нападений на офисы

микрозаймов и цветочный магазин, похитив определенную денежную сумму. Он не раскаялся в содеянном и признался, что следует идеологии АУЕ [8].

Также следует отметить и высокую латентность уголовно-наказуемых деяний адептов данной субкультуры до момента совершения ими преступлений. Большинство членов движения АУЕ скрывают от родителей и окружения свою принадлежность к сообществу, а последние не способны своевременно заменить отклонения в поведении подростка, создавая тем самым серьезные препятствия в предупреждении преступности несовершеннолетних.

Отметим, что внутренняя жизнь в АУЕ-сообществе регламентируется определенными правилами. Зачастую подобные группы характеризуются высокой степенью коллективизма. Также принято использовать понятие «Семья», под которой подразумевается близкий круг юношей и девушек с доверительным общением.

Всех представителей рассматриваемого движения можно представить в следующем виде:

1. Представители АУЕ виртуальные – в основном осуществляют деятельность в сети Интернет, но в некоторых случаях могут «уходить на улицу»;
2. Представители АУЕ с улицы – их разделяют на возрастные группы (молодые, старшие, древние), но четко возрастные рамки не определены;
3. Представители АУЕ с судимостью – молодые люди, прибывшие в колонию, знающие об идеологии АУЕ, и вернувшиеся на улицу после окончания заключения, пополняя ряды АУЕ на свободе [6, с.3].

Заключение (выводы)

Таким образом, можно сделать вывод, что движение АУЕ построено на идеологии противопоставления несовершеннолетних власти и обществу. Но главное в АУЕ-сообществах закладываются деструктивные установки в виде ксенофобии и ненависти к другим социальным группам, не похожим на АУЕ представителей. Такая философия, как правило, приводит к позиции самоутверждения за счет слабого путем его унижения с целью испытать чувство превосходства.

Тревогу по поводу криминального движения АУЕ уже не первый год бьют ученые, общественность и эксперты разных отраслей. Современным исследователям ещё предстоит

установить дополнительные причины, которые побудили некоторые силы или отдельных лиц осуществлять активное использование псевдокриминальной субкультуры для активного негативного воздействия на несовершеннолетних.

Мы же в свою очередь предлагаем комплекс мер, который на наш взгляд будет способствовать минимизации степени влияния криминальной субкультуры, тем самым снизить темп её распространения, в том числе в подростковой среде, а именно:

1) в образовательных учреждениях ознакомить учеников и студентов с рассматриваемым движением как общественно-опасным, а также разработать тесты, дающие возможность выявлять склонных к вступлению в криминальную субкультуру лиц;

2) проведение работы педагогическому составу культурно-образовательных организаций по разъяснению моментов, касающихся некоторых проявлений криминальной субкультуры, а также необходимости немедленного информирования законных представителей об установленных носителях криминальных норм;

3) включить в деятельность психологов образовательных учреждений задачу по целенаправленному выявлению обучающихся, которые могут быть подвергнуты криминальному заражению, и работе с элементами коррекции с ними;

4) уделять повышенное внимание занятости подростков, в особенности в малонаселенных пунктах, поскольку зачастую там пускают корни подобные экстремистские движения, а также создавать дополнительные рабочие места, которые рассчитаны на трудоустройство не достигших совершеннолетнего возраста лиц;

5) в соцсетях предупреждать о последствиях участия в деятельности АУЕ, включая уголовно-правового характера;

6) создание спецотделов правоохранительных органов по анализу контента интернет-ресурсов с целью выявления и устранения источников распространения информации, пропагандирующей культуру АУЕ, включая привлечение к ответственности умышленно распространяющих вышеуказанные материалы лиц;

7) разработка методичек для осужденных к лишению свободы, включающей основные

положения уголовно-правовых институтов, для проведения штатных учебных занятий.

Литература

1. В Московской и Ульяновской областях пресечена деятельность запрещенного в России движения АУЕ. URL: <https://news.ru> (дата обращения: 14.05.2021).

2. Гвоздева И.С., Степанов В.В. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании групповых корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних: монография/под ред. И.С. Гвоздевой, В.В. Степанова. Москва: Юрлитинформ, 2012. 183 с.

3. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.

4. Евсюкова А. Молодежные субкультуры и их влияние на российское общество // Теория науки. 2013. № 4. С. 6-11.

5. Жители села Новопавловка учинили жестокую расправу над обидчиками их детей. URL: <https://zab.tv/news> (дата обращения: 14.05.2021).

6. Иванов А.В., Козлов В.Е. Феномен улично-криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи в республике Татарстан // Казанский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 1-4.

7. Клейберг Ю.А. Подростково-молодежное криминальное движение «АУЕ»: феноменология и психолого-криминологическая характеристика // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2020. №1(50). С. 139-143.

8. Конец воровскому ходу. Что такое движение АУЕ и почему его запретили в России. URL: <http://life.ru> (дата обращения: 14.05.2021).

9. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Моск. Ун-та МВД России. 2019. № 11. С. 106-110.

10. Миронов Б.Н. Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII – нач. XX века. Москва: Макс Пресс, 2012. 620 с.

11. Михайлов В.С., Кравченко Е.Н. Экстремистское движение «АУЕ»: причины возникновения, распространение и пути решения // Вестник СЮИ. 2020. С. 126-129.

12. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь: Русайнс, 1994. 70 с.

13. Семочкина А.А. АУЕ – фактор криминализации несовершеннолетних и их активного противопоставления государству и обществу // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 154-158.

14. Тулегенов В.В., Стулов С.А. Субкультурные особенности религиозных экстремистов, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2017. №3. С. 45-49.

15. Усанов И.В. Феномен АУЕ // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2. С. 54-56.

16. Чирун С.Н. Молодежное АУЕ как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49-65.

References

1. In the Moscow and Ulyanovsk regions, the activities of the AUE movement banned in Russia have been suppressed. URL: <https://news.ru> (accessed: 14.05.2021). (In Russian)

2. Gvozdeva I.S., Stepanov V.V. Theory and practice of using special knowledge in the investigation of group self-serving and violent crimes of minors: monograph / ed. by I. S. Gvozdeva, V.V. Stepanov. Moscow: Yurlitinform, 2012. 183 p. (In Russian)

3. Denisov N.L. The influence of criminal subculture on the formation of the personality of a minor criminal: autoref. dis. ... Candidate of Legal Sciences, Moscow, 2002, 25 p. (In Russian)

4. Evsyukova A. Youth subcultures and their influence on Russian society. Theory of Science. 2013. no. 4. pp. 6-11. (In Russian)

5. Residents of the village of Novopavlovka committed a brutal massacre of the abusers of their children. URL: <https://zab.tv/news> (accessed: 14.05.2021). (In Russian)

6. Ivanov A.V., Kozlov V.E. The phenomenon of street-criminal subculture of AUE among young

people in the Republic of Tatarstan. Kazan Pedagogical Journal. 2019. no. 1. pp. 1-4. (In Russian)

7. Kleiberg Yu. A Teenage and youth criminal movement "AUE": phenomenology and psychological and criminological characteristics. TvSU Bulletin. Series "Pedagogy and Psychology". 2020. №1(50). pp. 139-143. (In Russian)

8. The end of the thieves' move. What is the AUE movement and why it was banned in Russia. URL: <http://life.ru> (accessed: 14.05.2021). (In Russian)

9. Menyailo D.V., Ivanova Yu.A., Menyailo L.N. AUE-criminal youth movement: the essence and methods of distribution. Vestnik Mosk. Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. no. 11. pp. 106-110. (In Russian)

10. Mironov B. N. The welfare of the population and the revolution in Imperial Russia: XVIII-beginning. XX century. Moscow: Maks Press, 2012. 620 p. (In Russian)

11. Mikhailov V.S., Kravchenko E.N. Extremist movement "AUE": causes of occurrence, distribution and solutions. Bulletin of the SUI. 2020. pp. 126-129.

12. Pirozhkov V.F. Laws of the criminal world of youth (criminal subculture). Tver: Rusains, 1994 70 p. (In Russian)

13. Semochkina A.A. AUE-a factor of criminalization of minors and their active opposition to the state and society. Bulletin of Economic Security. 2020. no. 6. pp. 154-158. (In Russian)

14. Tulegenov V.V., Stulov S.A. Subcultural features of religious extremists serving a sentence of imprisonment. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2017. no. 3. pp. 45-49. (In Russian)

15. Usanov I.V. The AUE phenomenon. Problems of criminal procedure, criminalistics and forensic examination. 2018. no. 2. pp. 54-56. (In Russian)

16. Chirun S.N. Youth AUE as an integral phenomenon of Russian postmodernism. Monitoring public opinion: Economic and social changes. 2019. no. 1. pp. 49-65. (In Russian)

SITNIKOVA Marina Petrovna

candidate of the PhD in Law degree of the Department of Criminal Law and Criminology,
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

THE EXTREMIST MOVEMENT AUE: THE ESSENCE AND MEASURES OF COUNTERACTION

Abstract. *In this article, the author examines the current extremist movement "The Arrestan way of life is one", which is based on the criminal subculture and thieves' concepts. Using the historical method, the author presents the development of this informal criminal movement. It is noted that it emerged relatively recently, but its large-scale progress is obvious. It is indicated that this movement is particularly dangerous and for the younger generation, since the leaders actively involve young people in their ranks for training and further committing illegal actions. Applying the statistical method, the author notes that the crimes committed by the extremist organization in question are often of a mercenary nature, and the direction of their activities is often dictated by thieves' leaders from places of detention. The author has studied the opinions of some researchers about the causes of the emergence and development of this criminal subculture. On the basis of his research, using the method of analysis, the author presented a modern set of reasons for the emergence of the criminal movement "The Arrestan way of life is one". The article also provides some characteristics of a typical representative of this criminal subculture and its formation in this role. In conclusion, a set of measures is proposed to prevent and prevent the spread of extremist ideology generally, including among young people.*

Keywords: *AUE, extremist organization, criminal subculture, causes of crime, extremist ideology, informal criminal movement, juvenile delinquency.*

Философия, теория, история государства и права

УДК 340. 125: 340.142

DOI: 10.51635/27129926_2021_2_59

ГРУЗДЕВ Владимир Сергеевич

старший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории
государства и права, кандидат юридических наук,
Институт государства и права РАН, Россия, г. Москва

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ (СОЦИАЛЬНО-ПОЗИТИВИСТСКИЙ) ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗМ

Аннотация. В статье рассматривается специфика, содержание основных проблем и направлений развития французской юридической мысли с точки зрения формирования реалистического направления в правоведении. Проблема реализма в юриспруденции в ряде современных исследований представляется односторонне и неточно, а именно как редуцированная до набора региональных школ США и скандинавских странах. Исследования истории правовой мысли «эпохи реализма» XIX в. в классической европейской традиции позволяет однозначно прояснить неточности такого подхода. Наряду с другими типами, одним из важных направлений правового реализма была французская литература – от энциклопедистов и до теоретической концепции «умеренного правового реализма» Ф. Жени. В исследовании проясняются некоторые важные аспекты в отношении философско-методологических оснований реализма в юриспруденции, анализируются оригинальные иностранные источники.

Ключевые слова: французская юридическая мысль, правовой реализм, метафизика, правопознание, правовая реальность, Жени, Тэн, Конт, Леви-Брюль.

Для цитирования: Груздев В.С. Французский социологический (социально-позитивистский) правовой реализм // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2 (3). С. 59-69. DOI: 10.51635/27129926_2021_2_59

Проблема реализма в юриспруденции, равно как в целом в области социального познания, теснейшим образом связана с историей социальной и юридической мысли во Франции. Достаточно обратить внимание на идеи французских энциклопедистов, взгляды Ш. Монтескье, А. Сен-Симона, О. Конта и ряд других авторов, как вопросы использования реалистического подхода в области правопознания и правопонимания, реконструируемые и как проблема истории правовой мысли, и как теоретико-методологическая проблема, дополняются многими существенными пояснениями и аргументами, которые значительно полнее отражают объективную эволюцию реализма в юриспруденции.

Прежде всего, развитие реалистического подхода к праву в истории французской юридической мысли связано с формированием социологии права и использованием социологической (социально-позитивистской) аргументации в юридической науке. Поэтому французский правовой реализм, в отличие, например, от исторического немецкого, в значительной степени был социологическим.

В отечественной юридической литературе тема истории социологического направления в области правопознания и правопонимания, генезиса французской социологии права остается по-прежнему малоизученной. Среди немногих достойных внимания работ по данной проблематике можно назвать лишь исследования Д.И. Луковской [4], В.Г. Графского [2].

Французские мыслители и юристы еще на рубеже XVIII–XIX вв. обратились к проблеме реализма в юриспруденции. Значительную роль в формировании реалистического подхода к праву во французской литературе сыграли работы энциклопедистов. П. Деларов писал: «Реализм достиг последних пределов своего развития в философии энциклопедистов, значение которых заключается не только в том, что они популяризировали английскую, реалистическую философию, но и в том, что они проводили ее далее, до ее конечных результатов. Нет ни одного положения позднейшего философского реализма, которое не было бы до этого высказано энциклопедистами XVIII в.» [3, с. 24].

Одним из наиболее очевидных сторонников реализма в области социального познания, нацеленного на объяснение окружающей действительности, был французский мыслитель начала XIX в. Сен-Симон, так как именно на период после 1802 г. приходится его основное литературное творчество. Проблемы социальной теории стали предметом его живого интереса лишь после того, как он, растратив свое состояние, стал нищим. Академик В.П. Волгин писал: «Сен-Симон был склонен толковать всю свою жизнь до 1802 г. как ряд сознательно проделанных опытов, которые были ему необходимы для того, чтобы приступить во всеоружии понимания окружающей действительности к построению системы» [5, с. 7]. Он же подчеркивал, что французскому мыслителю было свойственно глубокое понимание социальной действительности и задач социальной науки [5, с. 8].

В отличие от энциклопедистов предшествующего века, целью Сен-Симона было создание новой философской концепции, в которой должны были найти отражение обобщающие характеристики, полученные от других точных наук. Если энциклопедисты в своем крайнем реализме скорее способствовали разрушению прежних порядков, то у Сен-Симона уже читается устремленность на обоснование создания новой социальной системы. Центральной смысловой единицей философской концепции Сен-Симона должна была стать наука о человеке, которая как социальная наука, подобно естественным наукам – химии, физике и астрономии, – предполагалась как «позитивная» область научного знания, а основным методом познания должно стать изучение фактов и наблюдений.

Именно во Франции программа позитивной философии была впервые теоретически сформулирована. Философский позитивизм стал в последующем одной из основных платформ для разработки юриспруденции как теоретической науки. Юма, как предшественника позитивизма, упрекали в том, что он сделал центральным в познании понятие опыта, но не сформулировал принципов, которые могли быть стать основой эмпирической науки. Эту задачу попытался решить ученик Сен-Симона О. Конт. С точки зрения философского позитивизма, наука выступает за познание «фактов», которые есть позитивное, данное, постижимое. Она обращается против «химер», против «априорного мышления», против спекуляций как науки, т. е. ее основной оппонент (фальшивая, спекулятивная) метафизика. О. Конт использовал для наименования новой философии название «позитивизм», суть которого – изучать «фактическое (le réel) в противоположность воображаемому» [9, S. 31].

Исследователи творчества О. Конта обращают внимание на то, что ссылка на факты как основание науки, а соответственно отрицание метафизики, не случайно легли в основу естественно-научной парадигмы социального познания, так как позитивизм во Франции появился не из Сорбонны, которые в начале XIX в. совсем не имела авторитета в изучении естественных наук, а из Политехнической школы, которую и закончил О. Конт и в которой позже трудился в качестве экзаменатора и репетитора [18, S. 1].

Позитивная философия О. Конта рассматривалась не только как движение против ложной метафизики, но она отвергала также и эмпиризм, под которым понималось лишь собрание фактов. Ошибочная интерпретация часто приводила к тому, что «важный принцип мышления», «надлежащее подчинение силы воображения наблюдению» подвергался злоупотреблениям, что не позволяло действительную науку освободить бесполезного нагромождения бессвязных фактов. Настоящий позитивный дух, как полагал О. Конт, отсутствует равно в эмпиризме, как и в мистицизме.

О. Конт писал о позитивизме, что он устранил системы, которые хотят вернуть науку к накоплению несоизмеримых фактов. В законах явлений существует в действительности наука, для которой собственно факты, как бы точны и многочисленны они ни были, всегда обеспечивают только незаменимое сырье [8, S. 35].

Существенный вклад в разработку основных принципов философского позитивизма внесли в последующем британский философ Г. Спенсер и Д. Милль. Речь идет среди прочего о таких важных в данном случае аспектах, как различие «субъективных фактов» и «объективных фактов», коррелятивность субъекта и объекта, вера в факты и другие аспекты.

Однако реализм в позитивизме был окончательно сохранен только благодаря тем теоретическим конструкциям, которые в итоге обратили его значение в противоположное. Согласно Г. Спенсеру, «реализм, от которого мы уже не можем уклониться, ... так устроен, что он просто утверждает объективное существование как отдельное от субъективного существования и независимое от одного и того же. Только он не утверждает ни того, что какая-либо форма этого объектного существования в действительности является тем, чем она представляется нам, ни того, что связи между ее формами или модификациями объективно установлены так, как они появляются. Таким образом, он полностью отличается от грубого реализма, и чтобы четко подчеркнуть это различие, его, вероятно, можно было бы уместно назвать «преображенным (просветленным) реализмом» [19, S. 511].

Философский позитивизм ни французских социальных философов, ни их британских коллег не мог удовлетворять в полной мере требованиям построения науки, в частности юриспруденции, как науки о фактах. Восходящая к учению Юма идентификация «представлений», «ощущений», «чувств», «идей», «веры», «познания» привела в позитивизме к отождествлению телесного и духовного существования, субъекта и объекта, предметов и восприятия. Последствием этого было то, что существующее не могло распознаваться как реальное существование, как существующее до его восприятия и до всякого мышления, либо как независимое от них обоих. Согласно позитивистской гносеологии, на место фактов поставлены «ощущения», которые должны быть идентичны одновременно с «ощущаемыми предметами», и в этом смысле они рассматриваются как «явления». Поэтому неслучайно в позитивизме видели не достаточное основание для обоснования юриспруденции как науки о фактах, а, напротив, основание для отрицания фактов – негативизм [11, S. 144]. Таким образом, ввиду того, что философский позитивизм, утверждая существование «фактов», внутренне как раз

отрицал их существование, понятие «факта» было в значительной степени фальсифицировано. По существу, на место эмпирических фактов заступили метафизические абсолютные факты, что привело в итоге не к возникновению науки о фактах, а к тому, что философский позитивизм нередко превращался в метафизическое почти религиозное учение о необходимости ложных фактов.

На рубеже XIX–XX вв. во французской юридической литературе появляется ряд исследований Франсуа Жени, с именем которого связана значительная модернизация юридической теории Франции в первой четверти XX в. Его работы имели большую популярность и за пределами Франции, особенно в США. Он был сторонником так называемого «нового движения в науке права», а именно на него оказали влияние взгляды французских позитивистов, Р. Иеринга, социолого-правовые проекты последней четверти XIX века. Его основные работы – это «Наука и техника позитивного частного права» [12–16] в нескольких томах и более ранняя работа «Метод интерпретации и источники в позитивном частном праве» [12].

Ф. Жени яркий представитель французского правового реализма, основанного на социологической традиции и аргументах. Его философскую концепцию можно было бы обобщенно назвать, используя терминологию самого автора, как философию «здравого смысла». В этом тезисе он видел предпосылку понимания роли и смысла философии в смысле лебницевского *philosophia perennis*, что должно было стать лейтмотивом философии позитивного права. Иными словами, за основу берется некая идущая из глубинных веков установка на поиск истины, получившей всеобщее распространение.

Собственный подход он также характеризовал как «умеренный реализм» («*réalisme modéré*») [14, p. 74]. По мнению этого ученого, развитие юридической науки – как философии здравого смысла – происходит под влиянием «спонтанного действия» внимания человека, и она совершенствуется «посредством постоянной интеграции результатов коллективного опыта», почти автоматически возникая в сознании любого культурного человека, который, следуя цивилизационному процессу эволюции, умеет мыслить и управлять жизнью.

Ф. Жени подробно разъяснял принципы философии, на которых должна основываться наука и техника позитивного права. Эти

принципы в совокупности формируют сформулированную им концепцию умеренного реализма, составляющую основную стержневую основу всей системы его правовых социально-научных взглядов.

«Доминируя над требованиями природы, которые выявляются в ходе обычных наблюдений и опыта, она [философия здравого смысла] постоянно поддерживала, вопреки ложным или заманчивым предположениям, от которых она только усиливает и ослабляет свои первоначальные данные, основные истины, о том, что человечество всегда жило и работало: *умеренный реализм* [курсив мой. – В.Г.], который, не отрицая ценности идеи, удерживает перед ней сущности, внешние по отношению к разуму» [14, р. 74]. Другими важными характеристиками умеренного реализма в философии, согласно Жени, являются: - дуализм познающего субъекта и познаваемого объекта, без которой любая попытка проникновения в вещи губительна по своей сути; - объективность знания, проявляющаяся, по крайней мере, совпадением представлений у всех мыслящих существ; - непогрешимость логики, построенной целиком на идее непротиворечивости; - уверенность, вытекающая из принципа абсолютного тождества и других принципов, необходимых для руководства рациональным знанием: принцип достаточной причины (все, что есть или делается, имеет свое обоснование) и его производные; принцип причинности (все, что начинает существовать, имеет причину); принцип закономерности (при одних и тех же обстоятельствах одни и те же причины всегда порождают одни и те же последствия); стремление к одной только разумной цели, способной дать смысл миру; - к этому также для моральной сферы добавляется принцип долга, основанный на различии добра и зла, выявленном сознанием, направляющим волю человека, удерживаемым свободным, несмотря на детерминированные иллюзии» [14, р. 74].

Следует отметить, что в литературе, посвященной разъяснению и анализу взглядов Ф. Жени, встречаются неточности. Так, например, некоторые авторы обозначают довольно критически подходы Жени как «современный реализм», ошибочно полагая, что французский юрист говорил о «современном» реализме [21, р. 458]. Его концепция в оригинале называется «умеренный реализм», и именно в такой характеристике имеет вполне конкретное содержание и развернутое логическое обоснование.

В качестве предпосылок для формирования «философии здравого смысла» или «умеренного реализма» Жени называет два направления в современной философии и науке, которые по-прежнему находились в состоянии кризиса «генезиса и эволюции».

«Одно из этих движений связано с тем, что в последние годы охотно называют «новой философией», понимаемой не в смысле раздражающего *прагматизма*, который полностью упраздняет знание в пользу действия - плохо определенного, беглого, бросающего вызов любому фиксированному правилу, а скорее как отношение, которое, объединяя действие с мыслью, стремится ограничить его с помощью критики, бесконечно нюансированной и гибкой, ...» [14, р. 75-76]. К этой группе мыслителей и ученых Жени относил: О. Конта, Э. Ренана, И. Тэна, Ф. Равессона, Э. Бутру. А. Бергсона, Э. Ле Роя, А. Пуанкаре и др. Такое направление «новая философия», ищущее компромисс в отборе приемов познания многообразия социального опыта и его рационального осмысления, по мнению Жени, было «слишком смешано с разнородными элементами, слишком затруднено сопротивлениями и ударами, слишком мало зафиксировано в его окончательных линиях, и, говоря по правде, слишком далеко от его завершеного развития, чтобы в настоящее время быть изложенным с необходимой твердостью и точностью» [14, р. 75]. Однако вместе с тем результаты этого направления философии берутся Жени за основу построения методологии правовознания и правовопонимания – *умеренного правового реализма*, общий смысл которого состоит в методологическом обеспечении познания социальной правовой действительности.

«Новая философия» фокусируется на том, что мир состоит из постоянно меняющихся сущностей, а не неподвижных элементов. Она резко отрицательно относится к «дискурсивным процессам» как средствам познания, так как они искажают действительность (как подменные ступени лестницы с пологим уклоном), и также решительно критикует чистые понятия, которые воспринимают вещи только фрагментами и представляют их в виде застывших и твердых форм, неспособных выразить их разнообразие, текучесть, суть [14, р. 80].

Характеристика постулатов «новой философии» была связана с положениями о том, что скованность интеллекта следует дополнять и исправлять с помощью инстинкта, чтобы с

помощью своего рода интеллектуальной симпатии разгадать тайну мира. Особенно А. Бергсон выгляди в этой связи одним из основных выразителей такой гносеологической устремленности. Далее «новая философия» учит, что недостатки концептуального анализа следует восполнять с помощью обычных умноженных, разнообразных, метафорических взглядов, которые дает нам внутренний опыт, не только раскрывающий вещи, но и информативный и созидающий одновременно. «С этой целью «новая философия» выступает под влиянием более тонкого способа познания, чем чистый интеллект, который, поселившись в самой сердцевине реальности, проникнет в нее, так сказать, изнутри, и, увлекшись ею, последует за ней в своем непрестанном движении. Таким образом, она подменяет понятие истины, основанное на принципах и, следовательно, фиксированное, устойчивое, понятию истины, составленному из элементов, истинных по своей природе, истины, имманентной самим вещам, как таковой, изменчивой, текучей, постоянно развивающейся и полностью оправдывающей себя только в успехе. В конечном счете она стремится продлить или даже растворить знание в самом действии, делая его решающим критерием социальной и индивидуальной жизни» [14, р. 83]. В целом, безусловно, Жени давал верную оценку тем основным тезисам, которые характеризовали развитие позитивистской философии во Франции и не только в «эпоху реализма». Но встречаются, однако, такие характеристики, которые вызывают сомнения в их обоснованности. Например, у Жени О. Конт помещен в обе группы основных направлений развития философской и социальной мысли. В контексте «новой философии», о которой писал Жени, в частности Конта нельзя отнести к тем, кто признавал значение внутреннего опыта, в отличие, например, от И. Тэна. О. Конт отрицал внутренний опыт в принципе, называя его «фундаментальным софизмом», «чистейшей иллюзией», «методом, безусловно ничтожным в принципе» и т. д. Для него единственно верным способом изучения логических закономерностей сознания было, во-первых, исследование анатомии и физиологии, а во-вторых, «изучение действительного хода человеческого сознания в движении, путем рассмотрения приемов, фактически употребляемых им для того, чтобы добыть те разнообразные, точные сведения, которые он уже приобрел» [8, р. 31-32]. Иную направленность

имел психологизм И. Тэна, который рассматривал весь ход человеческой истории сквозь призму зарождавшейся психологии и в этой связи утверждал, что «историк изучает прикладную психологию, а психолог изучает общую историю» [20].

И. Тэн писал: «...злоупотребляя анализом, традиционные процессы интерпретации мира преувеличили разложение мира» [20, р. 81]; «... нельзя сводить работу ума над вещами к той поверхностной оболочке, которая лишь прикрывала бы пустоту. ... Обращаясь более непосредственно к проблеме, Х. Пуанкаре, показав опыт, лежащий в основе всех конструктивных операций науки, тем самым уничтожал произвольный аспект и признавал истинную реальность в отношениях между вещами, которые, будучи единственно возможными объектами познания, точно так же представляют себя у различных мыслящих существ» [20, р. 84].

Второе направление философии, которое в контексте умеренного реализма Жени признается значимым, но также недозавершённым, – школа научной социологии, начатая О. Контом, развитая далее Г. Спенсером и, наконец, основательно переработанная Э. Дюркгеймом и другими авторами. В контексте развития этой теоретической и методологической школы, опирающейся на практику, происходит, как подчеркивал Жени, «коренное ниспровержение традиционных основ морали». Для социологической школы право представляет собой не что иное, как область морали, которая рассматривается в социальном аспекте. В основе этой школы лежит постулат позитивистского и детерминистического агностицизма. Соответственно, она стремилась установить мораль вне всяких метафизических принципов и сформировать систему этики, во всяком случае достаточную для удовлетворения потребностей человечества, не прибегая к идеям высшего происхождения или цели, используя только факты общественной жизни, уловимые в чистом наблюдении.

Как подчеркивал Жени, такой подход к праву предполагает признание существования «нравственной природы», которая по своей сущности идентична «физической природе», и которая, в этом сходстве или подобии, может оставаться объектом познания, а само познание допустимо при этом осуществлять исключительно «научными средствами». Логическим следствием такого подхода является установка на то, что в качестве науки не может

рассматриваться любая категорическая нормативная (или теоретическая) мораль, а признается лишь фактическая практическая мораль, опирающаяся на позитивный эмпиризм. В этой связи утверждается исключительная роль социального наблюдения для целей формирования «научной морали».

По мнению Жени, подобная тенденция «настойчиво поражает». Так, в частности, он писал: «В самом деле, в то время как «физическая природа», которая сама по себе не является ни хорошей, ни плохой, раскрывается только для того, чтобы удовлетворить потребности, неотъемлемой частью которых она является, «нравственная природа», как ее называют, чтобы подчинить поведение человека правилам, которые ограничивают свободу и часто противоречат инстинктам, предполагает необходимость идеала, превосходящего наблюдаемую материю, постулирует ценностные суждения, чуждые просто констатации фактов, и предполагает цель, которую позитивная наука бессильна определить» [14, р. 91].

Л. Леви-Брюль, будучи одним из сторонников такой социологической морали, тем не менее вынужден был признавать, что существуют некие цели, которые «настолько универсальны и инстинктивны, что без них не могло бы быть и речи ни о нравственной реальности, ни о науке этой реальности, ни о применении этой науки» [17, р. XV].

Жени полагал, что признание неких универсальных и инстинктивных целей со стороны сторонников социологической морали «внезапно разрушает весь фейерверк прежних отрицаний». Оговорками о универсальных и инстинктивно присутствующих целях или иных факторах, которые служат ограничением произвола и критерием определения нравственного и дурного, французская социологическая школа оставляла открытой дверь для метафизических конструкций. Ф. Жени, отмечая это обстоятельство, писал: «... голое наблюдение по-прежнему бессильно обеспечить правила, определяющие направление нравственного поведения, и что в результате, какой бы плодотворностью ни были процессы чисто «научного» исследования (*hoc sensu*), нельзя, не опираясь на более высокий источник убеждения, претендовать либо на оценку результатов наблюдаемых фактов, либо на руководство, соответственно, усилиями человечества» [14, р. 91].

Отталкиваясь от анализа положительных и отрицательных сторон основных актуальных

направлений философской мысли своей эпохи, имея в виду прежде всего влияния естествознания, юмизма, позитивизма, школы свободного критического анализа или эмпириокритицизма, феноменологической школы – обобщенно «нового философии», – а также научной социологии, Жени предлагал удерживать познание в рамках умеренного реалистического взгляда на мир в целом и право в частности.

Так, для изучения «нравственной природы» он полагал вполне возможным использование метода наблюдения, допуская также в духе «натурализации» социального познания и строго научное изучение «нравственной природы» как явления, подобного «физической природе». Научный подход к вопросам морали в русле представлений Жени может привести к получению «самых объективных результатов», что может быть предпосылкой компромисса «умов», т. е. приобрести общее согласие, так как такой путь получения знаний основан на позитивной методологии. Иными словами, именно научное понимание и объяснение «нравственной природы» приведет либо к объективным результатам, либо к общему согласию в этом вопросе. Причем, по мнению Жени, полученные результаты при применении строго научного познания «нравственной природы» должны быть приняты лишь исходя из значения метода, т.е. независимо от того, «согласуются ли они с нашими предварительными представлениями или традиционной практикой». Важно при этом, чтобы сохранялся реалистический подход к праву и правопознанию. Идеалы и вариации субъективного идеализма, ограничения юридической, равно как и вообще социальной, гносеологии исключительно сознанием для социологического научного правового реализма Жени были недопустимы. Он, в частности, подчёркивал, что следует приветствовать «любые искренние и серьезные усилия, прилагаемые с целью «десубъективизации» морали и права, как и ... то, чтобы, насколько это возможно, обеспечить им самые прочные основы» [14, р. 93]. В этой связи он охотно присоединялся к точке зрения, что нравственные науки, включая и юриспруденцию, должны, подобно наукам о физической природе, развиваться в направлении несомненной позитивности.

Значимым постулатом для определения задач юридической науки для реализма Жени было методологическое уточнение, которое сформулировано и обосновано в работах Л.

Леви-Брюля, а именно речь идет о методологическом противопоставлении науки о нравах рациональному нравственному искусству [17, р. 255-285]. В соответствии с этим методологическим уточнением и различием науки и искусства, проблема правопознания выглядит следующим образом. С одной стороны, исследование «нравственной природы» опирается на строго научные методы и приемы познания, либо оно может дополняться более глубокими, но менее точными способами убеждения. В любом случае это всегда будет спекуляцией теоретического характера и стремлением определить, что такое «нравственная» (или «социальная») природа, как она нам дана, в статическом или динамическом состоянии. Такова роль, такова собственная цель науки о нравах, утверждал Ф. Жени. С другой стороны, результаты теоретического исследования необходимо должны быть адаптированы к конкретной жизни, они должны давать возможность вывести из проведенного исследования правила, которые действительно могут управлять поведением человечества в смысле, постулируемом законами «нравственной» (или «социальной») природы. В этом случае это уже искусство, а не наука, а именно, как отмечал Л. Леви-Брюль, речь идет о рациональном нравственном искусстве.

Для того чтобы соблюсти предлагаемый Л. Леви-Брюлем и Ф. Жени методологически правильный подход и достигнуть эффективных результатов вследствие обособленного применения соответствующих познавательных процедур, нужно иметь в виду также необходимость адекватного подбора средств правопознания. В данном случае речь идет о телеологической характеристики правопознания и социального познания в целом. Смысл соответствующих разъяснений заключается в том, чтобы понимать познание не как цель вообще, а рассматривать его в телеологической парадигме, имея в виду цель, которую необходимо достичь или для достижения которой необходимо продолжить работу, а также обеспечить отбор подходящих средств. Соответственно, для установления юридических правил необходимо в первую очередь учитывать объективные элементы, которые позволяют знать социальный мир. Далее, в случае необходимости могут быть использованы внутренние познавательные ресурсы, которые дополняют выводы, полученные опытным путем, – интуиция, вера, убеждение. Наконец, основываясь на по возможности

полной и оценки объективных и субъективных данных о социальном мире и релевантных психологических и иных связанных с внутренним сознанием человека факторов, следует иметь в виду цель, для которой устанавливаются правила, и средства, с помощью которых можно обеспечить эффективное достижение соответствующей цели. Только таким образом, как полагал Ф. Жени, можно обеспечить претворение устанавливаемых правил в жизни, перевести их из области полномочий в конкретное действие, приспособить их к жизни, к ее конкретным требованиям и ее структуре, к непрерывно протекающим в жизни процессам, совершая процессы применения права.

Соответственно, для первого объекта юридической гносеологии, согласно Жени, удачным является понятие знания, а для второго – действия. Это различие само по себе, уверял Ф. Жени, отражает лишь разнообразие тенденций в осуществлении человеческих способностей, действия и знания, которые неразрывно связаны друг с другом и проникают друг в друга, но дело еще и в том, что, не вмешиваясь в действие, знание остается неспособным вывести естественные законы из правового порядка, и, наоборот, знание должно постоянно поддерживать действие в усилиях, необходимых для реализации, когда-то признанных правовых норм [14, р. 96].

В основе юридической науки может и должна быть, согласно Ф. Жени, эпистемология математических и физических наук, которая в русле естественно-научной парадигмы научности в целом наиболее удачно фиксирует то общее в познании и его принципах, что является общим у всех наук.

Первичным звеном или этапом возникновения проблемы права, по мнению Ф. Жени, является психологический компонент. Речь идет о том, что при определении права собственности или обязательств из договора, разрешении правовых споров в первую очередь рассматриваются эмоции, чувства или склонности (желания, склонности, страсти), убеждения или волеизъявления, инстинкты или привычки, короче говоря, как уверял Жени, «психологические реалии, которые переводятся в потребности или интересы (экономические, моральные, религиозные и т.д.), которые, несомненно, имеют отношение к чувственным вещам, но находятся в другой более высокой сфере» [14, р. 111]. «Подобные элементы, – писал Ф. Жени, – могут быть введены только через их

представление в сознании. Это происходит с помощью образов, постепенно превращающихся в идеи, которые будут подсказаны вниманием, сохранены памятью, оплодотворены способностями ассоциации и воображения, упорядочены и иерархизированы всеми способами отраженного интеллекта. Такова, в некотором роде, первая стадия интеллектуальных операций развития права, центр которой, по видимому, *проявляется в представлении в идеях интересов, вытекающих из психологических реальностей, и их уравнивании*» [14, р. 111]. Это, по мнению Жени, и есть собственно понятие права. По существу, речь идет о том, что интересы и потребности, как выражения психологических реалий бытия человека, рационализируются и упорядочиваются с помощью интеллекта. Так вот собственно понятие права образует фиксация в виде идей интересов, обусловленных психологической жизнью человека, и разграничение, уравнивание этих интересов. Для Ф. Жени правовое значение и соответствующее им понятие рационализованные и упорядоченные интересы, обусловленные психологическими реалиями, приобретают только тогда, когда речь идет об их оценке и уравнивании. Для установления баланса интересов, – «высшая миссия позитивного права» (как уверял Ф. Жени), – от ума требуются суждения в философском смысле этого слова.

Тема и проблематика психологической обусловленности интересов как основной смысловой единицы понятия права впервые в юридической науке была разработана Р. Иерингом. Работы В.С. Горбаня содержат глубокий и подробный анализ этих вопросов [1]. В дальнейшем проблему права как компромисса интересов сформулировал А. Меркель. Следом за ним эту тему подхватил Н.М. Коркунов. И даже у Б.Н. Чичерина позже содержится такое разъяснение задач философии права, что основная задача и назначение последней заключается в установлении философского масштаба оценки и разграничения интересов. Так, в частности, относительно «руководящих начал положительного права» Б.Н. Чичерин писал: «Он [законодатель] не может довольствоваться и указаниями жизненной практики, ибо представляет значительное разнообразие элементов, интересов и требований, которые приходят в столкновения друг с другом и между которыми надобно разобраться. Чтобы определить их носительную силу и достоинство, надобно

иметь общие весы и мерило, то есть руководящие начала, а их может дать только философия» [7, с. 2]. Продолжение этого направления встречается в работах многих авторов, в частности у Ф. Жени.

По его мнению, философское суждение об оценке интересов возникает прежде всего в казуистической и конкретной форме. Оно касается вопроса о юридической оценке значимости интереса в соответствии с идеей о возможности сосуществования и компромисса интересов.

Второй элемент интеллектуального процесса формирования права заключается в нормах права, которые, согласно концепции Ф. Жени, представляют собой *«утверждение соотношения преобладания или эквивалентности интересов, вытекающих из психологических реальностей, уже признанных и ранее переведенных в идеи (норма права)»* [14, р. 112]. Сознание человека, как полагал Жени, не останавливается лишь на нуждах примитивной и рудиментарной общественной жизни. Обнаруживая общие и схожие элементы, сознание стремится естественным образом удовлетворить свое инстинктивное стремление к единству знания. Причем это стремление оказывается настолько сильным, что не уступает стремлению облегчить задачу по созданию правового порядка, соответствующего цели интеллектуального процесса возникновения права. Здесь, вмешиваются абстракции и обобщения (часто вызванное сравнением), посредством которых ум юриста абстрагирует некоторые понятия.

Третий элемент процесса образования права – правовая система. «Внутренние операции, – писал Ф. Жени, – сопровождаются формальными процедурами, которые переводят их результаты в выразительные и упорядочивающие элементы: слова или термины, определения, деления, классификации, категории. Они дополняют друг друга посредством рассуждений и процессов чистой логики, которые оплодотворяют и развивают идеи однажды приобретенные, следуя естественным законам разума и основным руководящим принципам всякого знания: индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнения, аналогии. Эта сложная разработка имеет тенденцию к систематизации правовых понятий и норм ...» [14, р. 112], *«стремясь использовать все свои ресурсы для того, чтобы как можно более объективно сформулировать идеи и их взаимоотношения и согласовать эти формулы в единое целое, способное превратить их в единое целое в соответствии с самыми*

глубокими требованиями нашей природы (система права)» [14, р. 112].

Наконец, четвертый элемент возникает на той стадии, когда юристы начинают образовывать правовые понятия без учета тех обстоятельства реальной жизни, с которыми из изначальное возникновение было связано. Этот момент Жени называл «царством понятия», изолированного от интересов, которое организуется в соответствии со своей собственной природой и сочетается с другими понятиями того же рода, чтобы образовывать чистую правовую конструкцию, построенную в абстракции и только усилиями мысли (конструирование права) [14, р. 113].

Ф. Жени писал: «На этом последнем этапе интеллектуального развития позитивного права, выражаясь в абстрактном построении, логическое рассуждение остается единственным воплощением понятий, которые оно организует для целей теорий. Реальности исчезли, идеи, как правило, застывают в словах, суждения переходят в формулы. Система права складывается в обширную схему с многочисленными, жесткими отсеками, разделенными перегородками. Юридический дух победил социальную материю и властно, капризно даже подчиняет ее своим требованиям. Так завершается прогресс, который можно отметить, в участии интеллекта в разработке права» [14, р. 114]. Одним словом, – резюмировал Жени, – общий и постоянный смысл этого прогресса в том, что «он постепенно превращает этические или экономические элементы, лежащие в фундаментальной основе юриспруденции, в логические элементы, которые, как представляется, способны обеспечить верховенство права – последнюю цель всей организации» [14, р. 114].

У Жени, как и у Иеринга, речь шла о социально-психологических реалиях права, так как его интерпретация психологический реалий включает в себя прежде всего то, что именуется мотивами социального поведения – этическими и экономическими. На основе этой же модели построена социология права М. Вебера [1]. Е.В. Тимошина применительно к творчеству Л.И. Петражицкого также убедительно и глубоко продемонстрировала социолого-правовую направленность его психологических аргументов, используемых для обоснования права [6].

По мнению Ф. Жени, любое понятие реальности, какой бы она ни была, имеет смысл как основание для выведения из нее всех

последствий, включенных в нее, следуя логике; и эта дедукция представляется единственным, признанным всеми способом утверждения реального, исходя из определения его содержания. Такая процедура, только способная оплодотворить науку и приспособить ее к жизненным потребностям, бесспорно необходима в позитивном праве, как и в любом другом порядке познания и действия. Тем более, что позитивное право, имеющее своей целью наметить для людей в определенной сфере такие точные и надежные правила поведения, может развиваться и достичь полного эффекта только при условии соблюдения общих требований разума, который, просветив волю, сумеет заставить ее следовать предписанному правилу [14, р. 123].

Ф. Жени писал: «Формальная логика, сама по себе уверенная в своих процессах, не может подкреплять эффективную работу чистыми интеллектуальными сущностями, не зависящими от фактов. Она дает плодотворные результаты, лишь маневрируя на жизненном поприще и прочно опираясь не на понятия или символы, а на принципы, которые заслуживают этого названия лишь тогда, когда под их более или менее искусственными формулами обнаруживаются подлинные обобщения реальностей. Все эти выводы, впрочем, остаются лишь в области собственно знания. Как только человек переходит к действию, возникает необходимость исследовать, не может ли использование чистых операций разума быть самостоятельной силой, способной изменить саму реальность, с учетом практических потребностей жизни» [14, р. 135].

Французская социально-философская и юридическая литература, начиная с эпохи энциклопедистов, в значительной степени определила теоретический и методологический каркас «онаучивания» познания права. Смысл последнего состоит в такой дисциплинарно-предметной организации правопознания, которая, в отличие от прежнего философского подхода, опиралась на принципы научности познания в области естественных наук. В такой парадигме правопознание тенденциозно развивалось от спекулятивных методов рационалистической философии права к принципам реалистического понимания права и соответствующей гносеологии. Если немецкие современники апеллировали к принципу историзма, то во французской социально-философской и юридической литературе центральное место

занимал принцип социологического познания права. Направления правового реализма, появившиеся позднее, в XX в., демонстрируют в основном лишь его трансформацию и преимущественно психологические модификации. Наиболее последовательную позицию в разработке реализма в области юриспруденции занимал Ф. Жени, по мнению которого возможна «умеренная» конструкция правового реализма, сочетающая принципы и аналогии из области естественных наук с идеей социологической морали.

Литература

1. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М., 2018. 355 с.
2. Графский В.Г. Государство и технократия: ист.-критич. исслед. М., 1981. 288 с.
3. Деларов П. Очерки по энциклопедии права: Очерк 1. О праве в ряду других сфер умственной жизни человека. Т. 1. СПб., 1878. 552 с.
4. Луковская Д.И. Социологическое направление во французской теории права. Л., 1972. 128 с.
5. Сен-Симон К.А. Избранные сочинения. М.; Л., 1948. Т. 1. 468 с.
6. Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 551 с.
7. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. 341 с.
8. Comte A. Cours de philosophie positive. T. 1 = Leçon 1/45: Philosophie première. Paris, 1975. P. 31–32.
9. Comte A. Rede über den Geist des Positivismus, hrsg. von Iring Fetscher, Hamburg 1956, 1. Teil, 3. Kap., I. S. 31.
10. Dingler H. Die Grundgedanken der Machschen Philosophie: mit Erstveröffentlichungen aus seinen wissenschaftlichen Tagebüchern / von Hugo Dingler. Leipzig : Barth, 1924. 106 S.
11. Dingler H. Der Zusammenbruch der Wissenschaft und der Primat der Philosophie / von Hugo Dingler. München : Reinhardt, 1926. 400 S.
12. Gény F. Des droits sur les lettres missives étudiés principalement en vue du système postal français : Essai d'application d'une méthode critique d'interprétation / par François Gény. T. 1. Paris, 1911. XLII, 400 p.
13. Gény F. Des droits sur les lettres missives étudiés principalement en vue du système postal français : Essai d'application d'une méthode critique d'interprétation / par François Gény. T. 2. Paris, 1911. 452 p.
14. Gény F. Science et technique en droit privé positif : nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / François Gény. 1: Introduction, Première Partie : position actuelle du problème du droit positif et éléments de sa solution. Paris : Recueil Sirey, 1914. XIII, 212 p.
15. Gény F. Science et technique en droit privé positif : nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / François Gény. 2: Élaboration scientifique du droit positif <L'irréductible "droit naturel">. Paris : Recueil Sirey, 1915. 422 p.
16. Gény F. Science et technique en droit privé positif : nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / François Gény. 3: Élaboration technique du droit positif. Paris : Recueil Sirey, 1921. XVI, 522 p.
17. Lévy-Bruhl L. La morale et la science des mœurs, 3e éd., Paris, 1907. 300 p.
18. Marcuse H Die Geschichtsphilosophie A. Comtes, Stuttgart 1932. XII, 182 S.
19. Spencer, System der synthetischen Philosophie, V. Bd., Die Principien der Psychologie, II. Bd., nach der 3. engl. Aufl. übers. von Vetter, Stuttgart 1875.
20. Taine H. De l'intelligence. T. 1. 4. Edition. Paris, 1883.
21. Thomas J. O'Toole, The Jurisprudence of Francois Geny // Villanova Law Review. Vol. 3. 1958. P. 458-465.

References

1. Gorban' V.S. Pravovoe uchenie Ieringa i ego interpretacii. M., 2018. 355 p. (in Russian)
2. Grafskij V.G. Gosudarstvo i tekhnokratiya: ist.-kritich. issled. M., 1981. 288 p. (in Russian)
3. Delarov P. Oчерki po enciklopedii prava: Oчерk 1. O prave v ryadu drugih sfer umstvennoj zhizni cheloveka. T. 1. SPb., 1878. 552 p. (in Russian)
4. Lukovskaya D.I. Sociologicheskoe napravlenie vo francuzskoj teorii prava. L., 1972. 128 p.
5. Sen-Simon K.A. Izbrannye sochineniya. M.; L., 1948. T. 1. 468 p. (in Russian)
6. Timoshina E.V. Teoriya i sociologiya prava L.I. Petrazhickogo v kontekste klassicheskogo i postklassicheskogo pravoponimaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2013. 551 p. (in Russian)
7. Chicherin B.N. Filosofiya prava. M., 1900. 341 p. (in Russian)
8. Comte A. Cours de philosophie positive. T. 1 = Leçon 1/45: Philosophie première. Paris, 1975. P. 31–32.

9. Comte A. Rede über den Geist des Positivismus, hrsg. von Iring Fetscher, Hamburg 1956, 1. Teil, 3. Kap., I. S. 31.

10. Dingler H. Die Grundgedanken der Machschen Philosophie: mit Erstveröffentlichungen aus seinen wissenschaftlichen Tagebüchern / von Hugo Dingler. Leipzig: Barth, 1924. 106 S.

11. Dingler H. Der Zusammenbruch der Wissenschaft und der Primat der Philosophie / von Hugo Dingler. München: Reinhardt, 1926. 400 S.

12. GénY F. Des droits sur les lettres missives étudiés principalement en vue du système postal français : Essai d'application d'une méthode critique d'interprétation / par François GénY. T. 1. Paris, 1911. XLII, 400 p.

13. GénY F. Des droits sur les lettres missives étudiés principalement en vue du système postal français : Essai d'application d'une méthode critique d'interprétation / par François GénY. T. 2. Paris, 1911. 452 p.

14. GénY F. Science et technique en droit privé positif : nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / François GénY. 1: Introduction, Première Partie : position actuelle

du problème du droit positif et éléments de sa solution. Paris : Recueil Sirey, 1914. XIII, 212 p.

15. GénY F. Science et technique en droit privé positif : nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / François GénY. 2: Élaboration scientifique du droit positif <L'irréductible "droit naturel">. Paris : Recueil Sirey, 1915. 422 p.

16. GénY F. Science et technique en droit privé positif : nouvelle contribution à la critique de la méthode juridique / François GénY. 3: Élaboration technique du droit positif. Paris : Recueil Sirey, 1921. XVI, 522 p.

17. Lévy-Bruhl L. La morale et la science des mœurs, 3e éd., Paris, 1907. 300 p.

18. Marcuse H Die Geschichtsphilosophie A. Comtes, Stuttgart 1932. XII, 182 S.

19. Spencer, System der synthetischen Philosophie, V. Bd., Die Principien der Psychologie, II. Bd., nach der 3. engl. Aufl. übers, von Vetter, Stuttgart 1875.

20. Taine H. De l'intelligence. T. 1. 4. Edition. Paris, 1883.

21. Thomas J. O'Toole, The Jurisprudence of Francois Geny // Villanova Law Review. Vol. 3. 1958. P. 458-465.

GRUZDEV Vladimir Sergeevich

PhD in Law, Senior Researcher,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

FRENCH SOCIOLOGICAL (SOCIAL-POSITIVIST) LEGAL REALISM

Abstract. *The article deals with the specifics and content of the main problems and directions of the development of French legal thought from the point of view of the formation of the realist direction in jurisprudence. The problem of realism in jurisprudence is presented in a number of modern studies as one-sided and inaccurate, namely, as reduced to a set of regional schools in the United States and the Scandinavian countries. The study of the history of legal thought of the "era of realism" of the XIX century in the classical European tradition allows us to clearly clarify the inaccuracies of this approach. Along with other types, one of the most important areas of legal realism was French literature – from encyclopedists to the theoretical concept of "moderate legal realism" by F. Geny. The study clarifies some important aspects in relation to the philosophical and methodological foundations of realism in jurisprudence, analyzes the original foreign sources.*

Keywords: *French legal thought, legal realism, metaphysics, legal knowledge, legal reality, Geny, Taine, Comte, Levi-Bruhl.*

THEORIA: педагогика, экономика, право

Международный рецензируемый научный журнал

2021 • № 2 (3)

ISSN 2712-9926

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Фирсов П.В.